

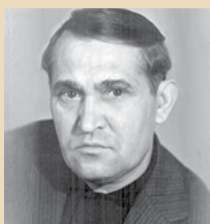
Литературная газета

№ 11 (108), 2018

Правофланговый.
К столетию
Михаила Луконина

стр. 5

Олег Шестинский.
Неопубликованная
поэма

стр. 6-7

Война и мир.
Очерк
из Донецка

стр. 12-13

Писатели в роли плакальщиков?..

Почему никого из писателей не пригласили выступить на пленарном заседании XXII Всемирного русского народного собора

Писательская делегация на XXII Всемирном русском народном соборе была примерно вдвое меньше, чем год назад, хотя в Государственном Кремлёвском Дворце присутствовало около 6000 тысяч участников, — это в четыре с лишним раза больше, чем в предыдущие годы в зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя.

При этом квоты никто не уменьшал, просто, к сожалению, многие писатели из регионов не нашли денег на поездку в Москву. В прошлые годы проезд и проживание в Доме творчества писателей Переделькино (по просьбе Валерия Николаевича Ганичева) им компенсировали литфонд (ныне — Общероссийское литературное сообщество) и МСПС. Сейчас этого нет, поскольку нынешнее руководство Союза писателей России (СПР) в январе-феврале 2018 года, в канун XV съезда СПР, через дружественные СМИ вылили тонны словесной грязи на руководителей МСПС и литфондов, и поэтому сотрудничество прекратилось.

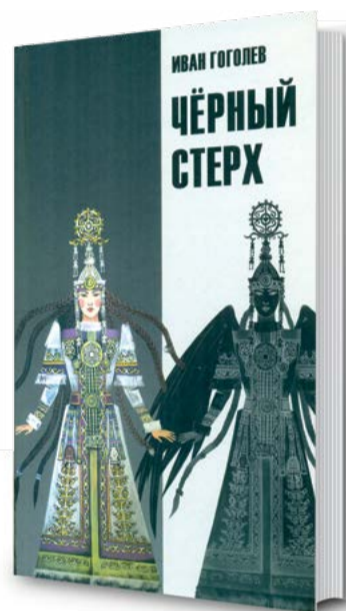
Ну да ладно! В конце концов, писатели всегда выделялись не количеством, а ка-

чественным составом, и неслучайно ранее почётные места в президиуме ВРНС наряду с Валерием Ганичевым занимали Валентин Распутин, Владимир Карпов, а из ныне здравствующих — Владимир Крупин, Сергей Котьяло, Михаил Ножкин (может, кого-то и забыл упомянуть). В этом году в Государственном Кремлёвском Дворце президиума не было, а почётные гости расположились на первых рядах партера. Но... писателей там не оказалось, как и в списке выступавших. Почему? Попробуем найти ответ на этот вопрос.

Мы привыкли, что в числе людей, задающих повестку соборов, был председатель Союза писателей России Валерий Ганичев. И вовсе не потому, что он занимал эту должность, одновременно являясь заместителем Главы Собора, а потому что Ганичев свыше 25 лет собирал материалы о жизни и деятельности адмирала Ф.Ф. Ушакова, выпустил ряд книг, посвящённых ему, а в 1995 году обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с письмом о рассмотрении материалов о Ф.Ф. Ушакове на предмет церковной канонизации. Волею Божией в 2001 году непобедимый святой праведный Адмирал Флота Российского Фёдор Ушаков был причислен к лику святых Русской Православной церкви.

Продолжение на стр.2

Наши новые книги

В рамках издательской программы Международного сообщества писательских союзов в издательстве «Вече» в серии «Сибиряда» вышла новая книга Льва Трутнева «Живи и радуйся», а также второй том двухтомника Ивана Гоголева «Чёрный стержень». Готовятся к выходу ещё две — проза Ивана Савельева и книга стихов армянского поэта Левона Блбуляна.

Ранее в серии художественных книг «Сибиряда» издательства «Вече», пос-

вящённой истории открытия и освоения великого края, раскинувшегося от Уральских гор до Тихого океана, выходили книги: В. Короленко «Марусина заимка», В. Распутин «Прощание с Матёрой», В. Астафьев «Царь-рыба», И. Перверзин «На ленских берегах» и другие.

Конкурс им. С. Михалкова ждёт ваши книги

Международное сообщество писательских союзов сообщает, что приём книг на соискание премии имени Сергея Михалкова по номинациям: «Проза», «Поэзия», «Детская литература»

продлится до 30 декабря 2018 года

Тел.: +7 (495) 691-64-03
Эл.адрес: konkurs.msps@gmail.com

Чеховская осень, ставшая весной

В Ялте прошёл IX Международный литературный фестиваль «Чеховская осень — 2018», одним из многочисленных соорганизаторов которого стало Международное сообщество писательских союзов

В этом форуме приняли участие более 200 участников из разных стран: Сирии, Ирака, Казахстана, Германии, Великобритании, Колумбии и других.

Осень в Ялте не первый год начинается с «Чеховской осени» — Международного литературного фестиваля, носящего имя великого русского классика. Чехов провёл в Крыму последние годы своей жизни, где были написаны одни из лучших произведений: «Дама с собачкой», «Три сестры», «Вишнёвый сад» и многие другие.

Впервые мысль о проведении «чеховской осени» возникла в среде Ялтинского литературного общества им. А.П. Чехова — официального филиала старейшей писательской организации полуостро-

ва — Регионального союза писателей Республики Крым, который тогда ещё назывался «Союзом русских, украинских и белорусских писателей» и был фактическим правопреемником крымского отделения Союза писателей СССР. Чеховское литобщество и само по себе имеет длинную историю: созданное в 1918-м (в этом году ему сто лет!), оно занималось помимо литературной деятельности ещё благотворительностью, его членами были Мария и Иван Чеховы, Александр Куприн, Сергей Елпатьевский и другие.

Но с главным организатором не менее интересно. Его отец-основатель — известный советский писатель-философ Анатолий Домбровский (1934-2001 годы), автор 24 романов, ещё в 1990 году на первом съезде крымского Союза писателей заявил, что даже отделённый от России Крым непременно вернётся на Родину, и предсказал, что само новое возрождение России начнётся с возвращения Крыма. Борьбу за русский мир, великое русское слово и русский Крым продолжил его преемник на посту председателя Регионального союза писателей РК поэт и общественник Владимир Терехов (1937-2016 годы).

Он в 1993 году создал Русскую общину Крыма, первый начал отмечать в Крыму День защиты русского языка 6 июня, в день рождения А.С. Пушкина (теперь этот день официально празднуется всей Россией). 18 марта 2014 года в Георгиевский зал Кремля писатель был приглашён в Москву вместе с главными деятелями «крымской весны» для участия в процедуре подписания Президентом РФ Владимиром Путиным Указа о возвращении Крыма на Родину.

Продолжение на стр.2

Чеховская осень, ставшая весной

Начало на стр.1

И после 2014 года Региональный союз писателей Республики Крым, чьим символом является трёхмачтовый бриг с алыми парусами, означающий единство трёх братских народов в их общей истории и судьбе, ещё более активно продолжил свою деятельность, направленную на развитие русской культуры, единение всех литературных творческих объединений в Крыму, укрепление творческих дружеских связей между Крымом и представителями культуры стран всего мира.

Об этом говорил на открытии «Чеховской осени-2018», традиционно прошедшем в Ялтинском театре им. А.П. Чехова, где бывал и сам великий классик, президент Международного фестиваля Андрей Чернов.

Председатель международного жюри фестиваля Юрий Конопляников от имени Международного сообщества писательских союзов (правопреемника Союза писателей СССР, куда входит ныне 53 организации из 27 стран мира) приветствовал участников «Чеховской осени». Руководитель Ялтинского литературного общества им. А.П. Чехова Тамара Егорова, заместитель председателя международного жюри рассказала об истории создания общества и о традиции проводить фестивали в чеховских местах.

Представитель Колумбии — президент Института им. Льва Толстого в г.Боготе профессор Рубен Дарио Флорес Арсила на хорошем русском языке прочитал со сцены свои стихи и сказал, что его прилёт из Колумбии означает присутствие на этом фестивале представителей обоих земных полушарий, и это очень знаменательно.

С тёплыми словами к собравшимся обратились депутат Госдумы РФ Светлана Савченко, представители Госсовета Республики Крым и администрации города Ялты.

Гостей «Чеховской осени» приветствовали заместитель председателя Московской организации СПР Иван Голубничий, профессор РУДН Сергей Пинаев, поэт из Перми Игорь Тюленев, писатель-романист из Сирии Халлум Мунзер и поэт-переводчик из Ирака Алиас Халид.

Во второй день фестиваля были определены победители в четырёх номинациях. В конкурсе «Поэзия молодых» первое место занял керчанин Каспер Алекс. Гостя из Англии, жительница города Челмсфорд, Марина Стоун (Хансдон Паула Ирен), получила первое призовое место в сложной номинации «Гражданская и духовно-философская лирика». В музыкальном конкурсе «Свободная авторская песня» победил приехавший из Одессы Евгений Лабунский. Ополченец из Донецка Сергей Лысенко стал победителем в военном музыкальном конкурсе «Берилки, пошли домой!».

В этот же день состоялись и две выездные экскурсии — в Ливадийский императорский Дворец-музей, бывший когда-то резиденцией последних русских царей, и где в феврале 1945 года проходила встреча большой тройки — Сталина, Рузвельта и Черчилля, и на Белую дачу — Дом-музей им. А.П. Чехова, где на территории живописного парка, разбитого когда-то руками самого писателя, находится небольшой двухэтажный домик с белыми оштукатуренными стенами. Там провёл последние годы своей жизни Антон Павлович. Здесь для гостей был организован час интересных встреч, который провёл почётный гражданин города Ялты и ведущий крымский чеховед Геннадий Шалогин.

Третий день ознаменовался возложением цветов к главному ялтинскому памятнику А.П. Чехову — в Приморском парке. Здесь состоялся конкурс одного стихотворения — поэтический ринг на приз зрительских симпатий, в котором первое место завоевала ялтинская поэтесса Галина Покудова.

В конкурсе поэтов-маринистов «Я люблю тебя, море!», который проходил на ялтинской набережной у знаменитой «чеховской» скульптурной группы «Дама с собачкой», первое место заняла Лариса Каменщикова из города Анапы.

Особый — читательский — конкурс «Лучший знаток стихов Владимира Луговского» собрал ялтинских школьников, из которых самому младшему, Саше Шиану, всего восемь лет. В конкурсе, где читались стихи когда-то очень известного советского поэта, автора знаменитой кантаты из

кинофильма «Александр Невский» «Вставайте, люди русские!..», победил один из самых необычных участников «Чеховской осени» ялтинский афрокрымчанин Дантина Прилепский.

В завершение фестивальной программы в Ялтинском культурном центре состоялось выступление членов жюри фестиваля, на котором они смогли познакомиться с конкурсантов «Чеховской осени» со своим творчеством.

Эти же выступления, но уже прощальные, продолжились на закрытии IX Международного литературного фестиваля «Чеховская осень-2018». Выступали победители и члены Международного жюри. С проникновенными словами обратилась к собравшимся особый гость фестиваля, член жюри и победительница Гран-при прошлого, 2017 года, донецкая поэтесса Анна Ревякина. От имени сражающегося Донбасс она призвала всех людей доброй воли к миру.

По словам президента «Чеховской осени», организаторы фестиваля ставили перед собой задачи укрепления творческих и дружеских связей русскоязычных писателей России, Украины, Белоруссии, других стран ближнего и дальнего зарубежья, пропаганду творчества А.П. Чехова; открытие и поддержку новых талантливых авторов, содействие общению их с признанными мастерами слова. Но главное — ослабить культурную и информационную блокаду, которой до сих пор подвергается российский Крым. Всего этого удалось добиться — «Чеховская осень-2018» прошла с необыкновенным размахом, значительно превзойдя другие крымские литературные фестивали.

ОЛГ

Писатели в роли плакальчиков?..

Начало на стр.1

Валерий Ганичев все годы соработничества с ВРНС пронзительным взглядом православного писателя выявлял болевые точки нашего бытия и предлагал направления движения общества.

Чего ждёт общество, в том числе и церковь, от писателя? Такого художественно осмысления действительности, когда за деревьями событий виден не только лес, но и весь ландшафт. Когда писатель показывает пути движения, помогая избежать падения в пропасть или блуждания в непролазных дебрях ложных ценностей.

Ну а если писатели могут предложить лишь одобрительную риторику, то это никому не интересно. И вместо трибуны они оказываются в середине партера...

В связи с эти рассмотрим, что же предложили Собору писатели в «Резолюции секции XXII Всемирного русского народного собора «Литература подвига — залог единства народов» (работа секции проходила накануне пленарного заседания).

Замечу, что уже выбор темы секции находится в некоем отдалении от темы Собора «25 лет по пути общественного диалога и цивилизационного развития России». То есть уже на этапе выбора своего направления работы в рамках ВРНС писатели не прочувствовали общественного запроса, выраженного в названии Собора, когда нужно было искать ответ на вопрос: какой мы хотим видеть современную цивилизацию и каково место России в ней?

Конечно, тема «Литература подвига — залог единства народов» безусловно важна. Правда, при этом нужно заметить, что русская литература всегда была темой подвига, ибо в экстремальных условиях (в основном, мы говорим о войнах) русский народ не знает себе равных в мире. А вот когда речь идёт о скучных буднях, требующих целенаправленной кропотливой работы и долготерпения, то художникам слова крайне редко удаётся найти и талантливо изобразить положительного героя, чей образ бы остался в обществен-

ном сознании на века. Почему-то у русского писателя прекрасно получаются или герои войны (экстремальных ситуаций), или же «маленький человек», или же «лишний человек». То есть, если уж попытаться нащупать болевую точку современной русской литературы, то делать это нужно в направлении проблемы положительного героя мирного (пусть и очень изменчивого, на переломе эпох) времени, а агитировать друг друга за «литературу подвига» вовсе необязательно, поскольку современный писатель и так владеет этой тематикой.

Но вот что вызывает удивление в отчёте о заседании писательской секции, так это приведённая ниже часть резолюции:

«Быть русским сегодня невыгодно в России. Гораздо больше финансово-экономические возможности у национальных меньшинств, чьи социальные-экономические и политические права закреплены, в частности, в рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Однако в этой конвенции содержится положение, в соответствии с которым «любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, соблюдает национальное законодательство и уважает права других лиц... принадлежащих к большинству населения»».

Что это, как не жалоба писателей от имени якобы слабого русского народа, нуждающегося в государственной защите?..

Это что же получается: русский народ (83% населения страны, — так, к слову, заметим), создавший великую страну и, по сути, представляющий собой само государство, нуждается в защите внутри России?!

«Быть русским сегодня не выгодно в России», — ну не нужно от имени писателей (или русского народа в целом) делать такие заявления! Отродясь не слышали, чтобы русский человек оценивал свою национальную идентичность в категориях «выгодно/невыгодно». Зато перед глазами множество примеров, когда инородцы, принявшие русскую идентичность, называют себя русскими (наверное, это

им выгодно!). Культивирование слабости, апелляция к необходимости защиты 83-процентной нации — это путь к самоотрицанию и самоуничтожению!

Сильный народ, коим и является русский, не нуждается в защите государства, поскольку он сам и является государством, даже в те моменты, когда во главе государства стоит то ли представитель европейской династии, то ли кочевничья горсть с криминальным прошлым, ибо любой вождь русского народа, невзирая на происхождение, очень быстро становится русским по духу. Русский народ добродушен и долготерпелив, но если в какой-то момент агрессивные меньшинства переходят все мыслимые грани, он просто устраивает им операцию по наведению конституционного порядка с самыми трагическими последствиями.

Выбирая себе роль русского плакальщика, современный писатель загоняет себя в общественную резервацию и интеллектуальное гетто, становясь неинтересным русскому народу.

Выше я цитировал преамбулу резолюции, а какие же конкретные шаги предложила писательская секция Собору:

В ходе дискуссии на секции ВРНС «Литература подвига — залог единства народов» был высказан целый ряд конкретных предложений, которые сводятся к следующим, основным:

— Комплексный характер русской тематики требует всестороннего и взвешенного рассмотрения, в связи с чем предлагается создать при ВРНС Центр «Русская энциклопедия» для обобщения соответствующей информации и подготовки предложений, которые сводятся к следующим, основным:

— Принципиальное внимание уделить вопросам правового обеспечения положения русского народа как на федеральном, так и региональном и местном уровнях, реального равноправия большинства и меньшинства, многонациональной солидарности, требовать прекращения преследования издателя, историка О.А. Платонова.

— Принять участие в подготовке и реализации программы поддержки традиционных направлений русской культуры в республиках, краях и областях.

— Провести выездные заседания участников «Русской энциклопедии» по русской тематике в краях и областях России с участием на местах представителей общественно-политических и национально-культурных организаций.

— По результатам встреч провести в конце года итоговую конференцию «Русская энциклопедия» с обсуждением в последующем её основных направлений в работе на очередном Всемирном русском народном собрании.

Заметьте, что высказанные предложения либо касаются тех вопросов, которые и так находятся в компетенции Союза писателей России (создание экспертного Центра и Фонда, проведение его выездных заседаний и др.), либо (опять же) культивируется слабость русского народа («правовое обеспечение русского народа»), либо осуществляется правозащитная деятельность.

И, на мой взгляд, только последнее из направлений, а именно — защита от уголовного преследования доктора экономических наук, директора Института русской цивилизации, историка Олега Платонова, в отношении которого возбуждено надуманное уголовное дело по статье об экстремизме (ст. 282 УК РФ), стало по-настоящему значимым результатом работы писательской секции. Остальные результаты, если сравнивать их с вопросами, которые поднимали в своих выступлениях президент России и Святейший Патриарх, выглядят неубедительными.

Всё-таки писатели должны генерировать новые смыслы и раскрывать глаза обществу на проявления нарождающейся на наших глазах новой эпохи, а не «пилить опилки».

Ну а если ничего нового сказать не готов, то и на трибуну не приглашат...

Игорь ВИТЮК

Опираясь на мудрость прошлого

Три дня Москва литературная жила под именем Николая Лугинова: его юбилейные мероприятия шли в Союзе писателей России, Литинституте и Представительстве Якутии. Даже новое высказывание в связи с ним появилось: опираясь на мудрость прошлого, найти взгляд в будущее

Старым империалистом в Литинституте имени М.Горького назвал себя народный писатель, — туда он привёз фильм об удивительном, но не очень известном сегодня в постсоветском пространстве поэте Юрии Кузнецове, снятом якутской творческой группой. Это вообще первый в стране фильм о большом русском поэте. Идея его принадлежит Лугинову.

Имя Кузнецова хорошо знакомо выпускникам Литинститута, — Юрий Поликарпович вёл там свой курс, и те, кому повезло с ним общаться, считают себя счастливыми: Кузнецов обладал потрясающим поэтическим чутьем и с бездарностями не церемонился. Стихи его, до каждой клеточки своей — настоящие, кажется, задевают за живое всякого, кто к ним прикасается.

Так и народный писатель Якутии, романист Лугинов проникся его стихами. Он, конечно, был с ним знаком, но не в этом суть. Лугинов надумал снять о нём фильм, и — представляете, — в год своего семидесятилетнего юбилея отправился по Кузнецовским местам... Всё почему? А дело в том, что через весь фильм идут стихи о войне — бесконечной чередой, уступая место военной хронике, старым кадрам, снятым о Юрии Кузнецове и свежим, где Николай Лугинов идёт по его следам... Чувствуете, война — это та тема, с которой, собственно, и началась большой писатель Лугинов. В девяностые его потрясла гибель советской империи. Значит, всё было зря? — не мог понять он. И тысячи, миллионы сложивших за отчизну головы солдат, погибали зря? Так почему же так кончается империя, обливая кровью сердца своим подданным? Отчего это всё происходит? Он бросился искать вопросы в другой империи — Чингисхана...

Я говорю об этом, потому что помню давние с ним беседы, то, с какой болью он говорил о трагедии советской страны, о том, что за неё, нашу многострадальную родину, умирали мужчины. Из его рода тоже. «Ушло шестеро, вернулись только двое. Они что, напрасно погибли?! Как же так?! Где та родина, за которую они сражались?» — не укладывалось в голове Лугинова.

Николай Лугинов

У русского поэта Кузнецова, у которого в Крыму, защищая в 44-м Севастополь, в бою на Сапун-горе погиб отец, подполковник Поликарп Кузнецов, это не укладывалось в голове Лугинова. На этой же Сапун-горе погиб дядя Николая Лугинова, совсем ещё молодой человек. Так что понятно, какие стихи нашли отклик в душе якутского романиста.

Шёл отец, шёл отец невредим
Через минное поле.
Превратился в клубящийся дым —
Ни могилы, ни боли.
Мама, мама, война не вернёт...
Не гляди на дорогу.
Столб крутящейся пыли идёт
Через поле к порогу.
Словно машет из пыли рука,
Светят очи живые.
Шевелятся открытки на дне сундука —
Фронтвые.
Всякий раз, когда мать его ждёт, —
Через поле и пашню
Столб клубящейся пыли бредёт,
Одинокий и страшный.

Вот такие стихи. Такой вышел фильм. Такой была идея Лугинова. Какая-то не очень юбилейная, да?

Но это — только на первый взгляд. Потому что на самом деле эта страшная тема как раз и объясняет, почему он стал писать роман про Чингисхана, про его империю — чтобы понять ту трагедию страны девятых лет XX века, свидетелями которой мы все стали. Потому сам себя он и называет империалистом. Человеком империи то есть...

В фильме о русском поэте, который сняла Евдокия Избекова, якутский писатель

поминает якутских мужчин и мужчин своего рода, ушедших, не вернувшихся с войны, показывает могилы погибших молодых ребят Малгиных, их мать, простую якутскую женщину, в одночасье потерявшую сразу всех своих сыновей, — пятерых.

Фильм называется «Юрий Кузнецов. Взгляд с Востока». Это о том, как видят русского поэта якуты. Как они соотносят свои мысли с его мыслями. Потому стихи здесь читает не только сам Кузнецов (прижизненные съёмки предоставила его вдова, казашка Батима Каукенова). Мы слышим голос Николая Лугинова, молодых якутских парней и женщин, — чтобы показать, как эти строки проникли на самую окраину, и как это горе, отражённое в его стихах, вселенно...

Но Лугинов привёз не только фильм. В литинституте развернулась выставка иллюстраций к его произведениям, присутствовал и сам художник — Джулустан Бойтунов, благодаря таланту которого читатель может зримо увидеть лугиновских персонажей, ими проникнуться, лучше представить себе то время, в которое перемещает своего читателя Николай Лугинов.

Бойтунову, конечно, надо было тоже всем этим увлечься... Хотя вот как, объясните? Это писатель сутками, да что там сутками, годами блуждает по древним монгольским степям и границам. А художнику-то что там делать?

Хорошо, говорит Бойтунов, что служил в советские годы в Монголии, потому смог и степь нам представить, и её обитателей. И лошадки, кстати, там такие и ходят, — как на его иллюстрациях.

Так о чём говорил Лугинов в Литинституте?
— Я задумал этот роман о становлении

империи, и это была для меня неизбежность.

— Когда возникает империя, на первый план выходят самые честные, преданные ей люди. Когда она разваливается, на первом плане всегда оказываются предатели.

— Российская империя является полноценным наследником тюркской империи, а она никогда не бросала на произвол судьбы поработанный народ.

— Есть две модели империи: российская и западная. Первая всегда была добра к своим подданным. Она развалилась — беда народам, которых она спасала.

— Многие вещи не пишутся. Они читаются между строк. И это слово намного сильнее того, что говорится открыто.

— Никогда никому не доверяйте! Истину ищите сами! Правители переписывают историю себе в угоду, и всегда найдется учёные, которые помогают им это сделать. Не позволяйте себя оболванивать...

— Парадокс: очень трудно обмануть одного человека. Почти невозможно. Другое дело — толпа. Обмануть её проще всего.

— Мы скоро доживём до того времени, когда понятия чести, достоинства, служение отечеству станут превалирующими, — без них не будет смысла жизни.

— Русская цивилизация уникальна своей широтой, добротой, искренностью, доверчивостью, доведенной порой до абсурда. Но за ней, мне кажется, будущее...

Юрий Кузнецов

И напоследок. Произведения Лугинова переведены на китайский, сербский, польский языки, идёт работа над киргизским текстом, — их замечательные переводчики приехали в Москву специально — поздравить юбиляра. Очень симпатичные люди. Поляк Александр Навроцкий подарил серебряный перстень с орлом в янтаре. Китайские товарищи — Джань Юнь Чен — свиток пожеланий, написанных иероглифами. Свои поздравления произнесли сербский переводчик Миловос Бачович и издатель Деян Мاستилович, — они теперь навсегда связаны с писателем его романом «По велению Чингисхана».

Елена СТЕПАНОВА

Лауреаты православной премии

В Алтайской краевой библиотеке им. В.Я. Шишкова состоялась торжественная церемония награждения лауреатов и дипломантов православной литературной премии имени святителя Макария, митрополита Алтайского

Митрополит Сергей и поэт Игорь Тюленев

Итоги этого конкурса подводятся раз в два года, нынешняя церемония стала третьей по счёту.

Открыли это торжественное событие митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей, соучредитель премии, редактор журнала «Бийский вестник», председатель Демидовского фонда Виктор Буланичев и директор библиотеки Татьяна Егорова.

На вечере присутствовали духовенство Барнаульской епархии, сотрудники библиотек, многочисленные гости и, конечно, победители конкурса.

Святитель Макарий — первый православный миссионер, проповедовавший на территории Горного Алтая в начале XIX

века. В этом году на конкурсе, носящий его имя, были присланы работы со всей России — художественная проза, стихи, научные исследования в области краеведения. Торжественная церемония началась с тропаря, который исполнил хор учащихся регентской школы, и молебна на начало всякого благого дела.

Митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей подчеркнул в своей приветственной речи, что у каждого в этой жизни

конкурс собрал достаточно много желающих. Значит, в нашей с вами деятельности присутствует правильное зерно и выбрано достойное делание — выявить и объединить всех одарённых людей, пишущих о нравственности и вере, разумном и вечном.

Затем к собравшимся обратилась директор Алтайской краевой библиотеки Татьяна Егорова:

— Работа жюри в этом году была сложная: комиссия принимала только опубли-

свой черёд: «Вы, главное, трудитесь!» и пожелал всем участникам помощи Божией на ниве просвещения и творчества. В заключение он отметил:

— Премия наша носит духовную, нравственную направленность и создана, чтобы стимулировать людей, утруждающихся на поприще русской словесности, говорить о духе, патриотизме. Это узкая область литературы, и мы понимали, что очень большого количества участников здесь быть не может. И были приятно удивлены, что

кованные, изданные работы. Это отразилось на качественном уровне конкурса: многие произведения получили высокие оценки, и жюри порой было сложно определить самых достойных авторов. Надо подчеркнуть, что основными критериями работ были их художественные и научные достоинства, а не религиозная тематика.

В этом году в номинации «Поэзия» диплом лауреата и медаль митрополита Макария II степени присуждены известному русскому поэту Игорю Тюленеву за книги стихов «Уральское крещение» и «Тюленевград». Лауреатами также стали алтайский прозаик Вячеслав Лямкин и доктор культурологии священник Георгий Крейдун, получивший награду за совокупность научных статей и монографий.

Впервые в рамках макариевской премии были вручены медали имени Николая Рубцова. Одним из первых награду получил владыка Сергей за труды в области просвещения.

Участникам и победителям вручили на добрую память помимо прочих наград книгу А.С. Муравлева «Неизвестный Алтай. Святые места».

Константин КОССАРЖЕЦКИЙ

Судьба языка — судьба народа

В Малом зале Государственной Думы РФ фракция КПРФ совместно со Всероссийским созидательным движением «Русский Лад» провела круглый стол «Судьба русского языка — судьба народа», посвящённый 200-летию со дня рождения великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева

Цель мероприятия: показать верность для современной России вывода И.С. Тургенева о неразрывной связи величия русского языка и русского народа с их нелёгкой судьбой на родной земле и продолжить начатое им дело по защите русского языка и русского народа от внешних и внутренних факторов. Лидер коммунистической партии Геннадий Зюганов рассказал о большой работе, проведённой ещё в советское время по увековечению памяти великого русского писателя Ивана Тургенева, о воссоздании его усадьбы в Спасско-Лутовиновом, о сбережении его литературного наследия.

Геннадий Андреевич рассказал о дороге из Орла в Москву, по которой много раз проезжал великий писатель. Она изобилует множеством памятных мест: это Ясная Поляна, это город Подольск, славящийся своими курсантами, в первых рядах брошенных на фронт в 1941 году; это Болотово, где работал и жил известный на всю страну агроном Андрей Тимофеевич Болотов; это Тула — оружейная кузница России и другие.

Ярко выступил молодой писатель, общественный деятель, депутат Госдумы Сергей Шаргунов. Его речь была направлена больше к молодёжи, которой в зале было немало. Шаргунов только вернулся из Луганска, где люди сберегают русский язык, как могут, защищают свои дипломы на русском языке. В Луганск были переданы книги русских классиков. Сергей Шар-

гунов призвал поддержать республики Новороссии, для которых вопрос духовного единства с Россией является принципиальным.

Депутат Олег Смолин — советский и российский политик и философ, специалист по философии политики и социальной философии, доктор философских наук подчеркнул, что именно И.С. Тургенев создал и воспел образ русской девушки, впоследствии получивший название — Тургеневский. Рассказал о мировом значении романа «Отцы и дети»: «Вместо того, чтобы посечь сына — он выпорол отцов». Отметил в творчестве Тургенева идеи свободы и справедливости, сравнил его деятельность с реформами Петра I, который много взял с Запада с целью своё Отечество.

Писатель Лариса Баранова-Гонченко посвятила своё выступление образам девушек в творчестве Тургенева, в основе которых часто лежит созданный А.С. Пушкиным образ Татьяны Лариной. Отметила, что вплоть до начала 90-х тургеневские девушки были символом России.

Директор Орловского музея Тургене-

ва Вера Ефремова в своём выступлении отметила воспитанных Орловщиной писателей — это 182 известных имени. Рассказала о знаменитом кладбище, где похоронена семья Тургенева, где находится могила писателя Леонида Андреева.

Руководитель Всероссийского созидательного движения «Русский Лад» Владимир Никитин поделился соображениями об агрессии Запада против России Западом, цель которой — разрушение нашего Отечества посредством уничтожения русского слова. А ведь именно земля, народ и язык являются опорами государственности.

В ходе круглого стола прозвучали выступления ряда учёных и деятелей культуры, таких как член-корреспондент Российской Академии наук, директор НИЦ Института языкознания РАН Владимир Алпатов; председатель Российской Ассоциации риторики, профессор института русского языка им. Пушкина Владимир Аннушкин; руководитель Тургеневского общества в Москве Татьяна Коробкина и других.

В работе Круглого стола приняли участие представители Академии российской литературы Борис Рябухин, Евгений

Скоблов, Михаил Лапшин, Владимир Кашкин, Иван Рухович, Ольга Карагодина, главный редактор альманаха «Московский Парнас» Роман Тишковский.

Ольга КАРАГОДИНА

В атмосфере XIX века

В Малом зале Центрального Дома литераторов прошёл вечер, посвящённый 200-летию классика отечественной словесности Ивана Тургенева. Инициатором мероприятия стала Петровская академия наук и искусств

Вечер открыл заслуженный артист России Валерий Иванов-Таганский, возглавляющий Московское отделение ПАНИ. Кандидаты наук А.П. Руднев и В.С. Кузнецов выступили с краткими докладами, раскрывающими новые грани биографии и творчества писателя.

Ведущие праздничного спектакля-концерта поэтесса Наталия Родионова и актриса Светлана Волошина устроили в зале музыкально-поэтический салон XIX века. Они знакомили собравшихся гостей с новостями из газетной подшивки «Московские ведомости», где отражались важные события в жизни русского классика, такие как приезд господина Тургенева из Парижа; влияние его произведений на русское общество и оценка значения современниками писателя; знакомство с Полиной Виардо; встреча Ивана Сергеевича со своей дочерью и другие.

Усиливало впечатление от прочтения публицистических заметок звучание следовавших за ними романсов, стихов, песен

и прозы, которые специально были подобраны так, чтобы подчеркнуть основные события и главный стрезень повествования. Одиночества дочери Тургенева; страстная любовь писателя к Полине Виардо; большой читательский интерес к произведениям Тургенева как в России, так и за рубежом, их социальная направленность и художественная ценность — эти темы плавно сменяли одна другую и искусно вели действие вперёд.

Следом за взрослыми на подмостки выходили совсем юные актёры из Центра красоты и эстетики «Катюша», помогая создавать в зрительном зале возвышенную атмосферу творчества, интеллигентности, интеллекта и таланта, царившую

в салонах ушедшего века, образы персонажей той эпохи. Несмотря на возраст, чтение подростков порой нельзя было отличить от чтения опытных артистов. Объёмные, звучные, красивые, хорошо поставленные голоса доносили всю глубину исполняемых произведений: о природе, любви, увлечениях.

Несколько стихотворений Тургенева прозвучало в исполнении актрисы Светланы Крупной. Она вела линию повзрослевшей дочери писателя — Пелагеи. И в отличие от детского мировосприятия, её взгляд на читаемые произведения, естественно, был более сдержанно-философским.

Важное место в тургеневском вечере было отведено и музыке. Звучали

классические песни и романсы, произведения из репертуара Полины Виардо. Невозможно было не восхититься вокальными номерами заслуженной артистки России Галины Улёговой, которой аккомпанировал Дмитрий Мальцев, и певицы Ванды Войналович. Трепетное, нежное романсовое исполнение Улёговой и оперная манера Войналович приковывали слух и внимание гостей салона. В музыкальных номерах было столько чувства и тепла, что звуки голосов и фортепиано просто завораживали своей проникновенностью.

Отрывком из книги «Записки охотника» актриса и режиссёр Светлана Волошина нарисовала портрет Тургенева-прозаика. Тема трагической любви вызвала в зале эмоциональное сопереживание.

Серьёзная продуманность сценария Ольги Сурковой, Светланы Волошиной, Наталии Родионовой, удачная организация сценического пространства, художественные детали декорации: портрет писателя (монтаж Вячеслава Михайлина), изящные столики, свечи, старые газеты, письма, трогательные бумажные птички в детских руках, создали неповторимую общую атмосферу театральности.

В заключение Валерий Иванов-Таганский отметил высокий уровень проведения столь важного юбилея, позволившего вспомнить великие имена прошлого, достойные почитания и подражания и в дни сегодняшние.

Светлана АНДРИЙЧУК

Правофланговый в поколении «мальчишков державы»

Так сам себя называл Михаил Луконин, и так называли его сверстники по поэтическому цеху

29 октября 2018 года исполнилось 100 лет со дня рождения русского советского поэта, лауреата Сталинской и Государственной премий, бывшего председателя Московской писательской организации Союза писателей СССР Михаила Луконина

Он родился в семье почтового служащего в селе Килинчи Астраханской области. Отец умер от тифа в 1920 году. Детство будущего поэта прошло в селе Быковы Хутора (ныне с. Быково Волгоградской области) на Волге, мать воспитывала одна четверых детей.

Юность поэта связана со Сталинградом. Занимался в литкружке при тракторном заводе. Писал стихи, много читал. Там, на Тракторном, и встал на ноги...

В книге «Товарищ поэзия» он напишет: «Мне посчастливилось в том отношении, что незабываемые уроки и впечатления детства связали меня с заволжским селом, с людьми земли, с природой Волги. Юность прошла в рабочем посёлке тракторного завода, в рабочей школе и в самой среде рабочих».

В 1937 году окончил Сталинградский учительский институт. Играл в футбол за сталинградский «Трактор». После окончания института пришёл вызов из Москвы на учёбу в Литературный институт им. А.М. Горького, и в 1938 году Луконин уехал в Москву. А на следующий год в составе добровольцев лыжного эскадрона ушёл на финскую войну стрелком (рядовым) и познал первую горечь потерь. В марте 1940 года погиб близкий друг — Николай Отрада. Стихи, написанные на той войне, Луконин считал отправной точкой своего пути.

Первое признание он получил за эти стихи. Потом были поэмы, книги. Строки, вошедшие в хрестоматии и память читателей.

В этом зареве ветровым
Выбор был небольшой, —
Но лучше прийти с пустым рукавом,
Чем с пустой душой...

На Великую Отечественную войну Луконин уходил добровольцем в качестве армейского корреспондента. 10 октября 1941 года был ранен в бою за деревню Негино. Приказом ВС 13-й армии Брянского фронта от 21.09.1942 года писатель редакции армейской газеты «Сын Родины» техник-интендант 1-го ранга М.К. Луконин был награждён медалью «За боевые заслуги» за создание патриотических произведений, в частности, поэмы «Подвиг», воспевающей храбрость шести разведчиков 148-й дивизии, занявших село Приволье, поэмы «Леонид Маркиш», стихов «Встреча», «Правосудие», «Сыну», «Красная Армия», подвигающих красноармейцев на борьбу с фашистскими захватчиками, а также за участие вместе с разведчиками в операции по ночному захвату «языка» и вынос с поля боя раненого политрука Кабина.

После войны Луконин стремительно ворвался в литературу. В его творчестве ярче звучит сталинградская тема. За поэму «Рабочий день», посвящённую Сталинградскому тракторному заводу в 1949 году он удостоился Сталинской премии.

В 1969 году вышел сборник «Необходимость», за который поэт получил Государственную премию СССР. Он активно

занимался общественной деятельностью, работал с молодыми поэтами, делал переводы многонациональной поэзии и сам много писал.

В 1971 году был избран секретарём правления Союза писателей СССР, а в 1976 году возглавил Московскую писательскую организацию.

За заслуги в развитии советской литературы Михаил Луконин был награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. За тридцать лет работы в литературе у Михаила Луконина вышло 50 книг.

Столько жизней нами прожито с тобой!

Имя Михаила Луконина носит Волгоградское отделение Союза писателей России, Волгоградский дом литераторов и грузовое морское судно Дальневосточного пароходства, которое до сих пор бороздит морские воды.

В Астрахани, учреждена литературная премия его имени.

В Волгограде работает филиал Волгоградского областного краеведческого музея — Мемориальный музей-квартира М.К. Луконина. Сюда приходят студенты, пенсионеры со своими внуками, сюда учителя приводят своих учеников. Семья Михаила Луконина постоянно поддерживает связь с музеем. Вдова поэта, народная артистка России, актриса театра на Малой Бронной (г. Москва) Анна Антоненко-Луконина приезжает на юбилейные даты.

В музее-квартире проводятся разные мероприятия, к которым привлекаются студенты-филологи, библиотекари, учителя. Постоянные гости музея — писатели и поэты Волгоградского отделения Союза писателей России. Киновед Георгий Гордеев снял фильм о Михаиле Луконине.

Всего хранится и экспонируется 2455 единиц. В квартире полностью сохранён интерьер, уникальными экспонатами являются вся личная библиотека, рукописи, книги, грампластинки, сувениры, подарки.

У Луконина в гостях

Столетие Михаила Луконина праздновали в Волгоградской квартире-музее поэта. Юбилей получился ярким и запоминающимся. В этот день на улице Чуйкова пришли люди, близко знавшие

Вдова Анна Васильевна Антоненко-Луконина, поэт Владимир Мавродиев

и любившие Михаила Кузьмича. Из Москвы приехали Анна Антоненко-Луконина и его племянница, дочь младшей сестры Ольга Луконина. Пришли волгоградские поэты Лев Кривошеев и Владимир Мавродиев, считающий себя учеником Луконина.

— Неслучайно Луконин родился в один день с комсомолом, ведь в его биографии отражены все вехи страны, — отметил директор музея Анатолий Мальченко. — У него была страстная любовь к нашему городу, к Волге. Я хочу, чтобы имя Луконина звучало ещё долго, поэтому музей выступил с предложением издать сборник стихов поэта.

В честь векового юбилея совместно с Почтой России состоялось гашение конверта с портретом поэта Луконина. Также в этот день в музее-квартире была открыта выставка «Поэт-воин», в числе экспонатов которой — личные вещи, копии орденов. А главным экспонатом стал портрет работы Ильи Глазунова, который вдова поэта передала в дар музею.

— Михаил Кузьмич был очень щедрым, открытым человеком, у нас всегда было много гостей, — вспоминала Анна Васильевна, — не раз приходили Окуджава, Наровчатов, Симонов, Дудин. Тогда я не участвовала в разговорах, чтобы не мешать. А сейчас жалею, что не сделала столько прекрасных снимков!

Все знавшие поэта вспоминали, как Луконин часто приезжал из столицы на Волгу «надыхаться» воздухом волжских просторов. И в этой волгоградской квартире он принимал очень много друзей, людей самых разных профессий, поддерживал талантливую молодёжь. По традиции, в завершение встречи учащиеся из школы № 10 прочитали стихи разных лет, и они прозвучали очень современно.

В эти юбилейные дни в Волгоградском областном краеведческом музее прошёл круглый стол с участием местных литераторов, студентов, школьников и поэтов-любителей. Звучало много добрых и искренних слов в адрес Михаила Луконина. Литераторы вспоминали, что в нём совсем не было зависти, многим он дал путёвку в жизнь и всегда радушно писал предисловия к первым публикациям.

Анна Васильевна рассказала удивительную историю о портрете Михаила Кузьмича работы самого Ильи Глазунова, копию которого она передала в дар музею. Когда в 1948 году Луконин получил Сталинскую премию за поэму «Рабочий день», ему выделили дачу в Переделкине. Туда-то и приехал Илья Глазунов, молодой, начинающий, никому ещё не известный художник. Со свойственным ему радушием Михаил Кузьмич поселил его у себя на некоторое время. Тогда-то и родился этот портрет с натуры.

Став столичным жителем, Луконин не переставал любить родной город. Поэтому свой полувек юбилей решил отпраздновать не в Москве, а в Волгограде.

В октябре 1968 года в небольшую квартиру на улице Чуйкова приехали 50 самых известных поэтов из всех союзных республик. Никогда ранее и позже Волгоград не видел такого соцветия талантов!

— Он был таким же широким в своих порывах, как наша Волга, — отметил директор музея Анатолий Мальченко, которому посчастливилось познакомиться с поэтом 17-летним юношей.

Волгоградский областной краеведческий музей и дальше будет популяризировать его творчество, а в его квартире-музее будут продолжать собираться юные дарования, проходить литературные вечера.

«На гребне лет...»

К столетию лирика и фронтовика вышла книга его стихов и воспоминаний о нём — М.К. Луконин «На гребне лет...»/сост. Антоненко-Луконина А. В., Луконин С. М./

Авторы книги подчёркивают наиболее характерные черты Михаила Кузьмича, проявившиеся в Финской и Великой Отечественной войне, в мирные годы — мужество, чувство локтя, поэтический талант. Как метко написал Павел Зайцев, книга — вектор: она прочерчивает узловые моменты жизни и творчества поэта, наполненные искренними переживаниями, что воплотились в пронзительные строки.

Это не мемуары, а абрис личности Михаила Луконина.

Несмотря на то, что ряд воспоминаний публиковались раньше, они читаются как откровение.

Равно как и впервые публикующиеся слова о нём Беллы Ахмадулиной, Евгения Евтушенко, Ираиды Потехиной, Владимира Мавродиева, участников вошедшего в историю Всесоюзного совещания молодых писателей 1973 года.

Составители, естественно, не ставили перед собой цель собрать в одной книге весь поэтический багаж Михаила Луконина; но и то, что вошло в сборник, даёт возможность увидеть яркий облик поэта.

Олег ШЕСТИНСКИЙ (1929—2009)

Русский поэт, прозаик, переводчик, публицист. В детстве пережил ленинградскую блокаду. Автор около 40 книг. Был председателем Ленинградского отделения СП РСФСР, секретарём СП СССР по работе с московскими авторами, заместителем председателя исполкома Международного сообщества писательских союзов.

Предлагаем вашему вниманию последнюю прижизненную поэму Олега Николаевича, которую недавно передала в нашу редакцию вдова писателя. Несмотря на то, что поэма была написана десять лет назад, она звучит на удивление современно...

— Олег ШЕСТИНСКИЙ —

Неудобица

Поэма

1.

Как бы мечталось мне пробиться в душу,
а, может быть, и вывернуть наружу
сегодняшнего пана-либерала!
(А накопилось у меня немало!)
Не для того, чтобы копаться в ней.
В России есть заботы поважней.
Но вычернить для общего обзора,
чтобы не ускользнул он от позора,
лишь о наживе алчно тщась своей.
Свобода — только для своих амбалов.
Он харч в себя вбирает всё ретивей,
чтобы елозить с девкой у кораллов
ямайки или где-нибудь подивей.

Нет, я хотел бы, словно на экране,
ущучить думы пана или пани —
не их жирутробия слепые,
а их в себе сокрытые воззренья
(не думы, верно, а поползновенья)
о русских,
о грядущем,
о России.

Я мню, что устыдился бы печально,
что Русь для них —
плац всенациональный.
Облопалась Европа до бровей.
Народ сторгуют в лавке за полушку
там, где обходят либерала-душку,
на грудь нацепят цацку-побрякушку,
елейно подвивая, — мол, радей
Европе...

Отчий край с его ураном,
животворящей нефтью и борами
запродал по дешёвке... И карманам
его топорщиться... Он вечерами
луною будет любоваться с виллы,
а виллу в пасть — за отданные силы
ему вручили...

Вилла-то с блоху
в сравнении с распроданной Отчизной...
Да что ему чужие, наши жизни?
Ему б для девок шубки на меху.
Ещё его обкурят словесами,
что он, пан-либерал, — мол, сам с усами,
и будут те слова, как наркота...
Ну, а народ — дурёха-простота!

Грядущее?
Грядущего-то нет
на той земле, что под святым Покровом
благославлялась честью сотни лет.
И небеса своим считала кровом.
Грядущее увидеть я хочу.
Да где оно?
За звонкую подачку
его службист возгрозил на тачку
и отволоч заморскому прыщу.
Запишет поле с рожью неудобной!
На стороне чиновника — закон.
И сбегит. И его отбить попробуй!
— Жуй нашу неудобу, мистер Джон!
А мы зерно за золото закупим,
поскольку всех заморцев крепко любим...

Грядущее?
Да паны-либералы
забыли, как краснеют красноталы

под Вязьмой и Калугой...
Мчит в Москву
чтоб грязью, привезённой в саквояже,
заляпать златотканую главу.
Там лихо пан тот, обозвав нас пьянью,
тараща хмурую голову экранью,
заверещит:
— Пока не вымер люд,
Впрягись в телегу с этою державой,
отдай её иной державе бравой,
а там на свой манер перекуют!
И братство наших либералов новых
вручит ключи от русских врат тесовых,
чтобы отверзлись сворам густопсовым
глубины эти отчего добра.
А русскому — от бублика дыра.

А русские?
Они теперь до феньки!
Поскольку не у них в карманах деньги,
пан-либерал сегодня царь и бог.
Он не подпустит их на свой порог.
Их, русских, надо переплавить в топках,
чтобы коростой доблесть с них сползла.
А уж тогда в Европе и европках
пан-либералу их вершить дела.

Какие русские?
Когда их книги
глухие, не постмодерны, — суть вериги
для явно либерального ума.
Сплошная тьма!
Да их и нет сегодня.
Ну, может к сотне
между сексапильных,
на пошлость и на подлость избобильных
и есть... Там затесались.
Их атуго,
Гони, как серн
до сбитых подчистую
их благородно-каменных копыт.
Духовную историю такую
Переживаю я.
Душа щемит.

Их сход — толчок,
в печати толи их.

2.

В еженедельнике «Гусь лапчатый», пером
гусиным
(хоть Гусь-отец под пиренейским небом
синим)
Россию русичей назвав дрянной поганкой,
гнусавят о Руси, сравнив её с путанкой,
честя чекистов воинские части,
чехвостивших в Чечне аулы за участие
в бандитских вылазках...
Свистят, что у народа,
неблагодарного, нахапана свобода
принюхиваться к снеди магазинной.
Закормленным печёнкою гусиной,
всласть обсюсюкивать разбойника — Гуся,
которого в силки пока словить нельзя.
В еженедельник — гнусный их гусятник —
гусинокловый господин гулагник
вкрахтит, —
ткнёт злопыхательским пером.
И шарк — на мюнхенский аэродром.
А гусаки — фигляры всех мастей —

Гуся ждут во гнездовье из гостей,
Пусть и не председателем конгресса,
но густосального при их системе Креза.
Дразнить гусей — в ответе лишь: га-га-га...
Дразнить людей — себе нажить врага.

3.

Я знаю, что мои слова взъерошат
курчавого, ноздрястого плейбошу;
очкарика, владеющего Волгой;
и бесенят, чей выводок надолго
в навозе до синь-моря бродит.

Боже!
Ужели лизоблюды-либералы,
читавшие Некрасова и Блока,
настолько растворились в кислоте
заморской мишуры, что нет святого
уж ничего в их душах и сердцах.
Их мозг усох. На думы непригоден
о будущем России.
Заврались.
Им ложь уже не отличить от правды,
как свет от солнца или ад от тьмы.

4.

О, Русь моя!
Земля моих отцов!
Тебя топтали конники Батяга;
намаз творил на коврике в лугах
под городом Москвою крымский хан;
французы шли под барабанный бой,
как под орлиный клёкот, не предвидя
что клёкот обернется в стоны утиц.

Всего я ждал от властных нуворишей:
никчемности стратегов на Кавказе;
бандитов, зад влпивших в кресло мэра;
усохших академиков в штанах
от хилой жизни с бахромой по низу;
поэтов, что клепают свои книжки
на крохи от полугодных пенсий;
и матерей безумных оттого,
что чад своих не выхолить в достатке.

Но что с тобой, Земля моя, чинили —
и в страшном сне не снилось никогда.

Ступая циркулем по мёртвой карте,
как по чешуйчатой змеиной коже,
министры, выскочки те с берегов Невы
часть — отделили для торгов заморских,
часть — для своих карманно-тайных нужд,
часть для селян: мол, копошись с сохой,
поскольку трактор за алтын не купишь.

Бери её, израильтянин хваткий;
арабский шейх, себя прохладой теша;
до недров падкий, хлюст-американец.

Как можно вычислить, подобно туше,
Русь по процентам?
Это ж не корова, —
когда её завалят в скотобойне,
высчитывают: кости, жир, мослы...

Нет неудобц на моей Земле,
где каждый луг
крестьянским потом полнит,

где даль и ширь затемнены крестами
и звёздами над братскими холмами.

Мне дорог каждый бугорок болотный,
где ягодка краснеет, как невеста;
где приосанился под шляпкой груздь;
где камыши высвистывают песню,
покачивая гордо шишаками;
где в детстве родниковая вода
ломила зубы мне и услаждала;
где лебедя распахнутые крылья
как лапы прикрывают «неудобу».

Я плачу по земле, которой вскоре
шуршать в чужих руках...

Кто виноват?
А пальцем не укажешь!
И будет перст магнитной нервной
стрелкой
то в одного, а то в другого тыкать
то в третьего, а в целом — в сонм господ,
мне чуждых духом и миропорядком,
себя провозгласивших — либералы!

Да ведь они и осрамили
Мать-Родину!

И будет им проклятье
не от людей, — от птиц, зверей, лесов,
от бабочек, от муравьев и пчёл, —
просвищут нехристи живую Русь
поживистым, нахрапистым заморцам.

А люд российский харкнет им в лицо!
Не плонет, — харкнет грубо, бессловесно.
Да что с того?
Умоются и только!

5.

Маркиз де-Карабас из старой сказки
воссядет на законных двух процентах,
провереща покорно:
— Хватит, хватит...

Как бы не так! Прознал он наши нравы.
Он выгащит из кошелька тугого
змеино-ядовитую гадючку
придушит чуть и в ушлую ладонь
земельного чиновника прилепит.

И тот, как Кот, рванётся по дороге,
вынюхивая сладкие поместья
для заклинателя драконов — Карабаса.

И вдруг Кот углядит: снуют людишки,
руками машут, голоса лишь в рифму,
клянут друг друга, к сердцу прижимая
портфели или на тесёмках папки.
— Вы кто такие? — спросит Кот у них.
— Писатели! — один вознёсся гордо, —
Вы что, не уловили? Эти споры
о Родине, политике, искусстве,
о либералах или патриотах
нас с головою выдают, что мы
«соль нации»? А вы учёный Кот?
— Ну, не совсем, —
ответил Кот с усмешкой, —
Кот-коммерсант я. Как же прозывают
посёлок ваш? Под ним домов руины,
тех, кому сёк Царь Иоанн их главы,

Клочковых родовитых род извёл...
А позже уж и мы здесь воцарились,
а имя — Переделкино ему.

— Так вот, — прервал Кот-коммерсант, —
отныне

владеть холмами, речкою, лугами
сосновым бором будет друг России,
маркиз де-Карабас.

— А мы куда? —
«соль нации» прошамкала, понурясь.
— А вы берите-ка в охапки папки
компьютеры свои и домочадцев,
архивы и иную дребедень
и в миг отсюда улечутьесь, ибо
маркиз де-Карабас неподалёку.
— А как же быть с обителями Муз,
домами нашими?

— А разберите
вы их по брёвнышку,
себе на шею
взвалите и тащите кто куда.
— Мы протестуем! — жалко пропищали
отважные писатели.

— Смешны вы
со мною в перестрелке.
И будь не Переделкино отныне,
а Перестрелкино сие поместье!
— А, может, мы согонимся для маркиза,
как братья новые, и наши хатки
не тронет он, французский либерал,
а мы его прославим, как Чубайса?
— Его уже прославил Шарль Перро,
а вас, быть может, он возьмёт в охрану,
садовники да мойщики сортира,
и разрешит писать, как мир чудесен.
— Спасибо и на том, — заверещали
одни писатели.
Ну, а другие —
стремглав во Кремль, туда их не пустили
и пригрозили розгами посечь
за то, что в экономике не смыслят.
А третьи стали ножики вострить,
конечно, перочинные, не боле...

— Плюют на вас, —
вздыхнул Кот-коммерсант, —
плюют на вас те, кто страшно крутят,
как кольцами на цирковой арене.
Закон для вас, как палка в зад...
Читайте —
Вас неудобиею очертили...
Как и Россию всю...
Вам в утешенье —
чирикать на ветвях свои сонеты,
и на пенёчке высиживать роман...

Заплакали писатели и дружно
шеренгой выструнились вдоль дороги,
с поклоном ожидая кавалькаду
с маркизом Карабасом, богачём.
А некоторые залегли в канавы,
припав к игрушечным гранатомётам,
надеясь, что маркиза напугают.

Но тут случилось вот что: «Мерседес»
так навалился на трухлявый мостик,
что рухнул и маркиза придавил.

И помер он, французскими кудрями
покаясь на писательских ладонях.

Бог отсудил писателям пожить
ещё какой-то срок наедине
с кормящими их Музами.
Надолго ль?

И слух разнёсся, что его сынок,
наследник Карабаса, «Мерседеса»,
при родовом оставшись интересе,
спешит, как говорится,
со всех ног.
Писатели, конечно, впали в шок.
Кто их утешит при возникшем стрессе?

А там уж не маркизы, а хлыщи
распоются по всей моей России,
и Родину — тогда ищи-свищи,
глазами ешь просторы полевые
вприглядку...

По дензнаку на крючке
вооружит уду хапун заезжий.
И раскромсают Родину зловеще.
А там, где баксы, — там уж и молчок!

6.

Я прожил жизнь
и подлостью большой
назвал бы жизнь свою, когда бы ныне

смолчал, сфальшивил или утаил,
что не разрыв-трава, —
разрыв-Россия
мне снится в снах и наяву со мной.

7.

Я ждал.
Всё ждал от президента я,
что он свернёт с небесной горной трассы
на выверенных лыжах (ибо люди
не ходят по лыжне ни врозь, ни скопом).
Я ждал, что он пойдёт по большаку
с повадками и нравом славянина.
Да не идёт пока...
А срок уж минул...
Почти.

Я ждал от президента твердой воли,
что он сменил расхлябанного старца,
не для того, чтобы свистеть под флейту
не вышвырнутой прежней камарилье,
рассыпанной горохом по паркету
Кремлёвских залов...
Но не разогнал.
А срок уж минул...
Почти.

8.

Так что мне ждать?
А ждать мне, что на Клязьме,
под Сызранью, а, может быть,
под Псковом,
в Москве или Питере
родятся чада
и лики их чертами будут схожи
с Козьмою Мининым и Ушаковым,
с радетеlem Суворовым,
а также
со Скобелевым, славным генералом.
И образ Жукова в них воплотится
и образ тех, кто к славе нас вознёс
в войне Отечественной и победной.
И Родина моя пойдёт своею,
непроторённой,

твёрдою дорогой,
славянской и заботливой о благе
России, русских и родолюбивых
старинных градов
и ржаных полей.
И мы, пассионарностью объгаты,
как лебеди-царевичи внезапно
себя народам явим стран подлунных
богатырями, чистыми, как Слово.

9.

Болгарского поэта Гео Милева
цитирую, пророчества усиливая, —
Как в двадцать третий год
из горных сёл,
из тихих городков
такой же вёл
народный гнев, что зреет в нашу пору
на притеснителей цепную свору:

«На плечах — котомки дырявые,
в кулаках — посохи корявые,
молодые мужчины
заострили дубинки;
погонщики волон
со стрекалами — будь здоров!
Топорам
в масть — дровосеки,
а парням —
под силу слуги.
Деревни —
с суковатыми деревьями;
покосы —
с жалиющими осами —
отовсюду,
из неоткуда,
как вырвавшееся стадо,
(рухнула загон-преграда)
ослепленные,
разъярённые
кляня,
стена,
вина,
рванулись вперед
(за ними — ночи окаменевший свод)

неудержимые,
неколебимые,
неодолимые —
НАРОД!

Публикация Н.Н. Шестинской

Прочнее бронзы, выше пирамид

Увидели свет «Сонеты» Шекспира, воссозданные на русском языке Борисом Архипцевым

Архипцев снискал широкую известность и признание своим полным собранием сочинений Эдварда Лира, классика английской поэзии нонсенса, которое потребовало от переводчика четвертьвекового труда, а ныне входит в фонд всемирно известной Бодлианской библиотеки Оксфордского университета.

Превосходный лирический цикл Маршака, написанный по мотивам Шекспира и полностью обнародованный в 1948 году, надолго загнипотизировал читателей. Все думали, что великий англичанин именно таков; многие принялись сочинять свои вирши в стиле «шекспировского сонета». Однако с каждым десятилетием любителей британской музыки всё чаще стали посещать «смутные сомнения»...

Выяснилось, что «шекспировский сонет» — понятие весьма условное, что Эйвонский Бард писал свои стихи в совершенно произвольной манере, что его взрывная и страстная лирика несколько не походит на журчание классического русского романа, приданное ей талантливому, но излишне своевольным интерпретатором. А о точности перевода речи вообще нет.

В конце концов стало ясно, что стихи Маршака, конечно, изумительно хороши, а для времени их появления ещё и весьма свежи и смелы, но... это — не Шекспир. Или Шекспир для среднего школьного возраста, так сказать, 12+.

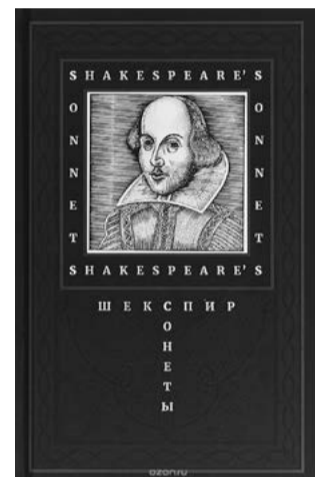
И хлынул настоящий ливень новых переводов-переложений, но большинство из них так сколь-нибудь существенно и не приблизились к подлиннику, нимало не поколебав монополии Маршака.

Иное дело — работа Бориса Архипцева. Его труд отличается максимальной точностью. Это именно перевод, адекватно передающий содержание сонетов, а не лирические «упражнения на тему». И что самое замечательное — впервые скрупулёзно воссоздаётся авторская структура цикла. Мужские и женские рифмы находятся именно там, где их поставил Шекспир, сохраняется не только размер, но даже авторская интонация, вплоть до того, что знаки препинания зачастую представлены как в подлиннике!

Выражаясь научным языком, перед нами — первый в отечественной истории эквиритмический перевод сонетов. Неизмеримо превосходя своих предшественников в точности, близости к авторскому слову и смыслу, Архипцев не только не уступает им в оркестровке, что уже удивительно, но, как правило, даже более мелодичен, что вообще загадочно и труднообъяснимо.

Конечно, можно придирается к отдельным местам, утверждать, что вот здесь можно было бы сказать точнее, лучше передать авторский стиль (правда, непонятно, каким образом, и почему этого никем не было сделано раньше...). Но несомненно, что в целом работа коломенского автора не имеет аналогов, став новым словом, подлинным явлением в русской шекспириане.

Приведём лишь одно стихотворение, в котором переводчику удалось особенно ярко передать силу шекспировского гения. Кстати сказать, в этом сонете очевиден отсыл автора к знаменитой оде

Горация, которую часто называют просто «Памятником». Обращение великого англичанина к образам своего римского предшественника неудивительно. Шекспир окончил школу в Стрэтфорде-на-Эйвоне, знал латынь, античную мифологию, историю, поэзию. вполне возможно, что он мог цитировать Горация Флакка. И тем более радостно узнавать в этих стихах мотивы, повторённые многими нашими поэтами, в том числе — Ломоносовым, Державиным, Пушкиным.

Сонет 55

Ни мрамор, ни златёных статуй стать
Не могут пережить могучих строф,
Но ярче в них дано тебе блистать,
Чем в камне, что покрыла грязь веков.
Войной ли, смутой будут сметены
Владык надгробья, камнетёсов труд, —
Ни Марсов меч, ни беглый огонь войны
Стихов, тобой внушённых, не сотрут.
Отринуть смерть,
беспамятность вражды
Сумеешь; славен будешь сквозь века
В глазах грядущих поколений ты,
Подлунный мир не сносится пока.
Так до Суда последнего живи
В моих стихах, в глазах самой любви.

Англичанин по-своему переинтерпретирует латинского лирика. Если Гораций гордится своими поэтическими заслугами, которые даруют ему бессмертие, то Шекспир утверждает, что его поэзия даст бессмертие другу. А что же на самом деле? Получается, что он воздвиг духовный памятник себе, и вот уже четыре сотни лет сонеты читают и перечитывают, восхищаясь лирической мощью, запечатлённой в этих строках.

Наивно предполагать, что Борис Архипцев думал о создании собственного стихотворного монумента, а ведь, возможно, получился именно такой памятник (хотя подтвердить или опровергнуть это смелое допущение может только время, о котором столько размышлял и с которым яростно спорил воскрешённый в России британский гений!)

Этот элегантный томик — творение московского издательства «Де'Либри». Книга двуязычна, украшена эксклюзивным портретом Шекспира работы видного современного британского графика Джона Вернона Лорда, друга переводчика.

Роман СЛАВАЦКИЙ

К 70-летию писателя

Москва, начало двухтысячных. Я работаю в Международном сообществе писательских союзов заместителем председателя — Сергея Михалкова. Сидим в историческом Доме Ростовых — месте первого бала юной Наташи из «Войны и мира». На первом этаже — ресторан, куда мы обычно мы спускаемся пообедать.

— Ринат, есть к тебе просьба, — обратился ко мне Михалков.

— Слушаю, Сергей Владимирович...

— Сегодня к четырём зовут в Дом журналистов. Там встреча преподавателей русского языка и литературы со всех концов мира. Обещал прийти, да не могу. Причина важная: свидание с прекрасной дамой. Только ты сможешь меня выручить, — сказал он то ли в шутку, то ли всерьёз.

— Причина, вижу, в самом деле, важная, — сказал я. — Однако, Сергей Владимирович, я всё же не смогу вас заменить. Им не я нужен, а знаменитый Михалков.

даже парой слов удалось перекинуться в перерыве. Сама подошла поприветствовать меня, видимо, узнав, что я от писательского союза. Выскочило её имя из головы! Говорит, писала в молодости стихи, а сейчас преподаёт русский язык и литературу в университете Гаваны. Собиралась, вроде, пообстоятельней побеседовать. Всё ей было интересно: и где работаю, и кем, и какие произведения написал... Не успел ответить — подбежал старый приятель Александр Арцыбашев, заключил меня в объятия. Так и оборвалась беседа: то ли женщина сама ушла, то ли мы с приятелем отошли от неё за беседой...

А на экране ведущая обращается к гостям:

— Уважаемые дамы и господа, не расскажете ли нам историю возникновения вашего интереса к русской литературе?

Один сказал, с романов Льва Толстого, другого ещё в юности поразили произве-

— И всё же? — упорствовала ведущая.

— Я не его искать приехала, — сказал кубинка, будто утвердившись в своих мыслях. Но вдруг в уголках глаз появились слёзы. Она вытерла их краешком платка и промолвила: — Не ожидала, но я ведь его встретила.

— Встретили?.. — ведущая от удивления метнулась вперёд, а люди так и застыли с раскрытыми ртами, не зная, верить или не верить своим ушам.

— Узнали?.. — спросил кто-то.

— Я узнала.

— А он?

— А он меня не узнал...

— Вот-вот, таковы они, мужчины. Нечего от них и ожидать другого, — подхватили несколько сидящих рядом женщин. Даже я невольно закивал головой.

Ведущая хоть и не хотела терять управление беседой, всё же не решилась резко перевести разговор на другую тему.

люди. Знанием жизни были они, пожалуй, намного опытнее меня. А я впервые за границу выехал, и вдобавок взвалили на меня ответственность за каждого группы.

Перед поездкой в какие только инстанции меня не вызывали, от инструкций и предостережений голова кругом шла: этого нельзя, туда не ходи, зато моим завмагам да завскладам, как говорится, закон не писан. Соберутся толпой на берегу океана, режут в карты, прихлёбывая привезённые с собой дорогие напитки, и сам чёрт им не брат. И на языке только одно: деньги да барахло. Мне же, молодому татарскому писателю, такое было слышать не по душе: мы ж коммунизм собирались построить.

Я, конечно, тоже приехал на отдых, но... Я уходил подальше и растягивался на горячем песке с томиком Хемингуэя. Эту книгу на русском языке я нашёл в книжном магазине в Гаване: особенно любо-

Ринат МУХАМАДИЕВ

рассказ

Переменная
облачность

Вдобавок, говорите, специалисты по русскому языку... Не разбегутся, услышав мою фамилию? Может, мне на правах вашего зама лучше на свидание к вашей красавице пойти?..

Михалков знает цену шутке, от души смеётся, добавляет:

— Ну и хитёр же ты. Не татарин, часом?

Но деваться мне некуда, приходится выполнять задание. Не впервой: бывало, и в семь мест разом его приглашали. Точно знаю, и сегодня у него ответственные встречи. Как ни старайся, не может человек на девятом десятке всюду поспеть.

И я отправился в назначенное место. Там радушно приняли, угостили, посадили в президиум. Пришлось выступать от имени всего творческого сообщества. Где, оказывается, только не изучают язык и литературу русского народа: в Японии и Китае, Австралии и Африке, Латинской Америке... Выступили даже представители таких отдалённых островов, названий которых я и не слышал.

Домой я вернулся довольно поздно. Выпив чаю, по обыкновению включил телевизор. Перебирая программы, вдруг к своему удивлению обнаружил на одном из столичных каналов трансляцию круглого стола с теми же учёными, которых только что видел на встрече. Стал смотреть.

Вот эту привлекательную японку со своеобразным акцентом я сразу приметил. А тот парень из Бразилии всех покорила, читая наизусть Есенина... А с темнокожей дамой средних лет, вроде не красавицей, но необъяснимо обаятельной особой из Кубы

дения Достоевского... Раз за разом звучат имена Пушкина, Лермонтова, Есенина...

И тут подходит черёд той самой дамы, профессора из Гаваны. А она почему-то словно бы в нерешительности.

— Донья Алеида, что скажете?

— В семнадцать лет я была влюблена в парня из России, — неожиданно ответила моя новая знакомая. И будто растерялась от воспоминаний.

Коллеги зашушукались, заулыбались, засмеялись даже. А ведущая подхватила:

— Интересно, чрезвычайно интересно! Не расскажете нам?..

— Не о чем рассказывать, — вздохнула Алеида. — Тот парень ни слова не знал по-испански, а я — по-русски... Не смогли объяснить. Он уехал и исчез без следа. А я дала себе слово во что бы то ни стало выучить русский язык. А ведь раньше и в мыслях не было стать специалистом по русскому языку или литературе. На математика учиться собиралась.

— Вот ведь какая история, — оживилась ведущая. — А видели ещё этого парня? Искали?..

— Ну что вы говорите, где Куба и где Россия! Где уж там искать! Это моя первая поездка за границу, мечта юности сбылась — приехала в Москву.

— А скажите, пожалуйста, хотели бы вы найти того парня?

— Прошло много времени, — ответила дама, осторожно убрав назад упавшую на висок тронутую серебром прядь. — Видите ли, мне ведь не семнадцать уже. И его молодые годы тоже прошли...

— Сеньора Алеида, а если предположить, что этот парень... Хотя, конечно, давно уже не парень, — если вдруг он видит вас сейчас по телевизору, чтобы вы ему сегодня сказали?

Дама ответила тотчас, не раздумывая:

— Люблю, сказала бы, по-прежнему люблю... А ещё сказала бы, что я часто возвращаюсь в родной город Варадеро, где выросла. Когда гуляю одна по горячему песку на берегу океана, кажется, что когда-нибудь вернётся моя ушедшая юность, и я встречу опять своего любимого из России. Да, я узнала теперь и его имя, и фамилию, но не буду ставить его в неудобное положение. Одно только скажу: видите, я выполнила своё обещание — выучила русский язык. А вы...

Тут подошло время футбола, и я переключил телевизор на другой канал.

Переключить-то переключил, а эта темнокожая женщина так и стоит перед глазами. И горячие слезинки из её глаз будто по моим щекам текут, а в ушах всё стучат её слова: «Варадеро... Горячий песок на берегу океана... Я выучила, а вы...»

Варадеро, Варадеро... И я ведь там бывал, — отдыхал. В начале восьмидесятых областной комитет профсоюзов Татарской республики отправил меня на остров Свободы руководителем туристической группы. Хорошо помню, мне, как руководителю делегации, даже валюты побольше выдали: семнадцать долларов. А туристам по двенадцать. Впрочем, все они — труженики советской торговли, завмаги да завсклады, нужные для всех в те годы

пытно бывает читать произведения писателя именно там, где он жил.

Припечёт солнце — я окунаюсь в воду, качаюсь в океанских волнах... Мог ли я мечтать о таком в середине января в Казани?! Там в это время тридцать градусов мороза! А тут такая жара. Хотя местных у воды было немного. «Холодно, зима», — отвечают.

А нам, конечно, смешно.

В один из дней лежу вот так с книжкой, загораю, торгаша мои веселятся, сыплют анекдотами, хохочут, играют на деньги в карты, курят, звенят стаканами да бутылками. В какой-то момент я заметил, как один из нашей группы нетвёрдыми шагами направился к загоравшей неподалёку темнокожей девушке. Уже и на короточки присел рядом с ней, уже и руки к ней тянет! А девушка явно не хочет с ним говорить, уткнулась в книжку, боится резко ответить, лишь мягко отводит от себя его руку. А тот не отстает, как назойливый комар, вьётся вокруг. Может, мне следовало вмешаться да объяснить кое-что земляку, но нет, я решил не поднимать шум, постеснялся.

В конце концов, закончилось терпение у самой девушки, она резво вскочила, схватила босоножки, книгу, зашагала в мою сторону... прошла по краешку воды мимо меня...

Мягкие волны, накатываясь, ласкали её ноги. Не показывая виду, я украдкой наблюдал за ней... Раз увидев, взгляд не оторвёшь: стройная и грациозная, шагает, будто плывёт. Глаза, как горячие угольки,

шея тонкая, длинная, блестят на солнце чёрные, как смоль, волосы. Нет слов, чтобы описать всё очарование её фигуры и движений: чтобы выразить это в полной мере, надо быть музыкантом. Только здесь, на этом райском острове, посреди тёплого океана могло появиться столь красивое дитя природы.

Девушка нашла себе новое место. Плавно, как беззвучная мелодия, она вновь улеглась на песок и устремила взор в свои книги. То одну читает, то в другой что-то высматривает, — готовится к экзаменам, подумал я про себя.

А тем временем опять показался назойливый дядька. Идёт, посвистывая, по краешку океана.

— Наиль абый, — окликнул я его. — Куда путь держишь?..

— Да вот, иду русалку искать...

— Наиль абый, прошу, не приставай ты к этой девчужке, к экзамену, наверное, готовится, даже говорить не хочет.

— Сам знаю, что делать, братишка, — отмахнулся он от меня и продолжил путь.

— Ну, если знаешь... — ответил я и повернулся к нему спиной. До меня долетали обрывки русских и татарских слов, которыми Наиль-абый продолжал доносить девушку, но я молчал. Сделаешь замечание — шум поднимет.

Немного погодя я бросил в ту сторону взгляд и увидел, что девушка опять поднялась. Она оглянулась по сторонам, схватила книжки и двинулась прямо ко мне! Чувствую, сейчас скажет: «Остановите этого нахала, пусть отвяжется от меня, а то закричу». Только этого ещё не хватало! Но она, не дойдя до меня пары шагов, внезапно остановилась.

На душе у меня — тревога, жду, что скажет. А она вдруг как улыбнётся, как блеснут за пухлыми губами белоснежные зубы!

— Буэнос диас, — сказала она и начала сыпать мягкими и непонятными мне словами. И смех, и грех, но ведь когда перед тобой такое создание, разве можно не поддержать разговор?

— Буэнос, буэнос, — вставил я, недолго думая.

Она ещё что-то добавила. Я ничего не понял, но кивнул. Опять произнёс «буэнос, буэнос», — а что сказать, когда не знаешь языка?! А девушка — щебетунья, слова со скоростью пулемёта вылетают. От неожиданности и те несколько слов, что в первые дни выучил, из головы выскочили — не могу вспомнить, хоть тресни.

Девушка на удивление оказалась смелая: постелила неподалёку от меня своё полотенце да сложила на уголок свои книжки. И плавно склоняясь, как тростинка на ветру, сама туда улеглась. Хотя я и старался на неё не смотреть, врезались в память яркий блеск её чёрных, как черемуха, глаз, тонкая — в браслет бы поместилась — талия.

Загадочно улыбаясь, сказала мне ещё несколько слов и уткнулась в книги. «Пор фавор» — пожалуй-ста, что ли? А больше я ничего не понял.

Ну и славно. Наиль-абый теперь молча вернулся к себе, и больше голоса не подавал. И сам я, успокоившись, увлечённо принялся за Хемингуэя...

— Командир, на обед-то уж не пойдёшь, я слышу? — скоро раздался голос Наиль-абья.

Печётся обо мне.

Наши торгаши вереницей, как гуси, побрели к гостинице. И мне пора.

Но я всё не мог решиться встать и уйти, гадал, что сказать на прощание прекрасной чернокожей русалке.

Она почувствовала, что мне пора: повернув голову, кивнула, подарила ещё одну улыбку. Похоже, поблагодарила — защитил же её.

— Адюс! — сказал я. — Аста луэго, — добавил ещё. Всё, что знал, выложил. Хотя хватило бы и простого прощания. Зачем было добавлять «до встречи»?..

После обеда наша группа побывала на экскурсии по местам Эрнеста Хемингуэя, — в те годы в СССР не было зарубежного писателя, популярнее его...

Дни, счёт которым был и так невелик, проходили один за другим. С утра до вечера мы валялись на горячем песке и купались, для этого ведь и приехали сюда.

Приближался уже день отъезда, как на берегу океана опять показалась та девушка... Не я первый её заметил, на весь пляж слышно было, как Наиль-абый возвестил:

— Командир, открой глаза, солнце выглянуло, солнышко...

Не такое уж удачное сравнение, подумал я: солнце-то здесь с рассвета до ночи светит, не прячется.

Океан — без краёв, горячий песок растянулся золотым ковром от горизонта до горизонта. Везде — простор, местного люда совсем нет у воды. Да и туристы кучкуются лишь в двух-трёх местах. А девушка, как будто больше места нет, с охалкой книжек шагает в нашу сторону. Я уже было думал проводить её взглядом, а она возьми да остано-

вись возле меня. Поздоровалась, вопросительно взглянула, я кивнул. Можно подумать, забронировала это место с прошлого раза, опять его заняла, улеглась.

Я одним глазом в книгу смотрю, другим — на эту чёрную красавицу, — никакому живописцу не приписать её утончённость.

Заметив, что я украдкой смотрю на неё, улыбнулась. Достала из книжки клочок бумаги и заговорила:

— Большое вам спасибо, товарищ, — сказала, запнувшись на последнем слове. — Я сдала экзамен на «отлично».

— Поздравляю, — ответил, — но за что мне-то спасибо?..

На русскую речь и ответил по-русски, но она ничего не поняла. Постепенно улыбка исчезла с её лица, уступив место беспокойству. Похоже, как ни пыталась, не могла уяснить смысл моих слов. В смутении принялась листать толстую книгу, что держала в руках. Оказалось — испанско-русский словарь. Стало быть, бесполезно искать. Попробовала и мне протянуть томик. А мне что делать, по-испански не знаю, поглядел, как в афишу коза, да и вернул ей книгу.

— Вы хороший товарищ, — начала она снова, кинув взгляд на свою бумажку.

Никогда так официально — «товарищ» — не обращались ко мне девушки.

— Спасибо, — только и оставалось мне ответить. Это она поняла и как же обрадовалась! Даже в ладоши захлопала.

Похоже, в дни, пока она не появлялась на побережье, не только сдала свой экзамен, но и готовилась принять другую, у меня, — столько у неё было вопросов! Постепенно освоившись, она так и сыпала ими, заглядывая в блокнотик.

В ответ на вопрос: «Какая жизнь в СССР?», я показал ей большой палец. Спросила, сколько лет, кем работаю. Показал, будто пишу что-то в воздухе. Не поняла. Я не стал долго ломать голову, помахал книжкой в руке, повторяя: «Хемингуэй». Вроде поняла, улыбнулась и даже восхищённо покачала головой...

У меня тоже были вопросы, да как спросишь?! Пытаясь объяснить, кто я, повторял: «Татар, татар», но не нашёл понимания, похоже, не слышала. Понимала бы по-французски, хоть как-то объяснились бы. Но нет, не знает...

Пусть и не понимали мы слов, но как же радостно было чувствовать её взгляд, слышать голос, просто сидеть рядом и смотреть на неё. Вскоре опять раздался голос:

— Командир, на обед пора!

Я вздрогнул. Нет, не испугался — успел за эти дни сдружиться с этим дядькой, и его голос звучал теперь доброжелательно и даже сочувственно. И пить компания прекратила в последние дни. Вроде бы запасы спиртного у них кончились.

Увидев, что двинулись мои спутники, девушка, кажется, поняла, что и мне пора идти. Приподнялась, села, взглянула сверкающими глазами. Обычно на послеобеденное время у нас намечалась какая-нибудь поездка, и девушка, кажется, догадывалась об этом. А нас как раз собирались повезти в этот день на завод по производству спиртных напитков, точнее, рома.

— Аста маньяна, — сказала она. Значит, «до завтра» — одно из тех семи-восьми выражений, которые я знал.

Если бы я утвердительно кивнул, был бы обманщиком. Ведь завтра утром мы должны были отправляться в обратный путь: автобусом из Варадеро в Гавану, оттуда — самолётом. Как же объяснить это девушке? Прямо застыл на месте, не мог слов подобрать. Собравшись с духом, жестом изобразил взлетающий самолёт, а голосом — гул: «Ву-у...»

Ребятчи мои жесты, похоже, чуть рассмешили её. Но от неожиданной новости тут же упало её настроение. Глаза затуманились, стали печальными. Совсем растерялась, губы задрожали, ищет что-то в книжке, не может ничего найти о том, что хочет сказать. Я помахал на прощание и, повернувшись, зашагал прочь. Вдогонку она будто что-то произнесла. Я, обернувшись, ещё раз помахал. Девушка подняла руку и повторила произнесённое слово... Погоди-ка, что же она сказала? Слово, которое я никак не мог понять — не имя ли её это было?.. Да, кажется, Алеида.

Алеида...

Я лихорадочно стал переключать каналы. Увы, круглый стол закончился. Шёл прогноз погоды. «Переменная облачность, кратковременные дожди...», — вот что ждёт меня завтра.

«Переменная облачность...»

Раз за разом повторял я про себя эту фразу. Что мне ещё оставалось...

Инициатива якутской медиагруппы «Ситим» по созданию Ассоциации национальных СМИ и проведению ежегодного Всероссийского конкурса «Пять лучших этнических изданий России» реализована на федеральном уровне

На XXII Форуме современной журналистики «Вся Россия-2018» в Сочи впервые состоялся день национальных СМИ и награждение победителей.

Этот конкурс направлен на распространение практического опыта национальных редакций по созданию и распространению контента на родных языках республик с целью сохранения и популяризации родных языков, развития национальной печати, повышения престижа изданий.

Новый творческий форум нашёл небывалый отклик среди самых разных национальных изданий. Всего в конкурсе приняло участие 69 газет и журналов на 20 языках из 19 регионов Российской Федерации. Особенно радует, что в состязание активно включились десятки молодежных изданий — это говорит о том, что национальная печать в России, несмотря на все сегодняшние трудности, имеет будущее.

Церемонию награждения лауреатов в Сочи провели председатель Ассоциации национальных СМИ Мария Христофорова и секретарь Союза журналистов России Рафаэль Гусейнов. Победителями конкурса «Пять лучших этнических изданий России» стали:

«Лучшее литературно-художественное издание» — литературный журнал «Таван Атал» (на чувашском языке), Республика Чувашия.

«Лучший журнал» — молодёжный журнал «Инважо» (на удмуртском языке), Республика Удмуртия.

«Лучшее детское издание» — ежемесячный литературно-художественный журнал для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Акбузат» (на башкирском языке), Республика Башкортостан.

«Лучшая районная (муниципальная) газета» — общественно-политическая газета «Туймазинский вестник» (на татарском языке), Республика Башкортостан, г. Туймазы.

«Лучшая газета» — общественно-информационный еженедельник «Кыым» (на якутском языке), Республика Саха (Якутия).

От имени «АРС-Пресс» поощрительный приз главному редактору газеты «Адыгэ макъ» вручила Галина Ишмухаметова. Заместитель исполнительного директора «АНРИ» Юлия Счастливец вручила такой же приз редакции газеты «Тыванен аныяктары». Исполнительный директор Союза предприятий печатной индустрии Елена Шитикова наградила общественно-политическую газету Карачаево-Черкесской Республики «Ногай Давысы». Целых три приза от имени Межрегионального агентства подписки вручил Михаил Вяткин. Из рук известного журналиста награды получили редакции журнала «Байдам» и районной газеты «Эркээйи» (Республика Саха (Якутия) и журнала «Теегин герл» (Республика Калмыкия).

Также в рамках церемонии награждения победителей состоялись презентации Издательского дома «Башкортостан», журнала «Акбузат» (Республика Башкортостан), журнала «Байдам» (Республика Саха (Якутия), газеты «Ногай Давысы» (Республика Карачаево-Черкессия).

Первый конкурс «Пять лучших этнических изданий России» прошёл под патронатом главы Якутии Айсена Николаева, по завершении церемонии он передал эстафету «Дня национальных СМИ» и символический кубок конкурса руководителю Агентства по печати и средствам массовой информации Республики Башкортостан Борису Мелкоедову.

К 125-летию основоположника якутской литературы

Пророчества Красного шамана

«...Опора будущих веков,
двуногий брат мой!
О ком печёшься,
путь свершая безвозвратный?
Что суждено тебе на нём,
помимо смерти?
Что уготовано тебе?..
Огонь и вертел!
Захвачен, скручен будешь
завистью ползучей...
Зажарен, сожран будешь
злостью грызучей...»

Так — пророчески — писал Платон Ойунский в философской песне-олонхо «Красный шаман».

Этот псевдоним — Ойунский — означает «из рода ойунов (шаманов)». А ведь в дни Советской власти, когда шаманизм и ойууны считались пережитком «тёмного прошлого», взять себе такое имя было весьма смелым шагом.

Мало этого, поэт с болью описывает душевную драму Красного шамана, его отрешение от прежней истины, поиски чего-то главного и важного, которые человек постигает только на краю бездны, возвращаясь к своей истинной сути морально и душевно опустошенным, и выбор его кажется уже не таким правильным и разумным... Ойунский... Великая и трагиче-

ская фигура XX века. Поэт и революционер. Писатель и публицист. Романтик и прагматик. Идеалист и материалист. Созидатель и государственный деятель. Борец за самоопределение и за единство. Становление государственности и рождение ЯАССР непосредственно связано с именем Платона Ойунского.

Ойунский прожил недолгую жизнь, но успел оставить после себя яркий след. Значителен его вклад в создание якутской автономии, якутской литературы, возрождение интереса к Олонхо, которое признано ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества. Много сил и энергии он отдавал развитию письменности и печати на родном языке, книгоиздательского дела, народного образования, науки и культуры в республике. Воссозданный Платоном Ойунским народный эпос «Нюргун Боотур Стремительный» полностью переведён на русский и английский языки.

На I Всеякутской конференции советских писателей в 1934 году был избран председателем правления Якутского отделения Союза Писателей СССР. В 1935 году в Институте Национальностей при ЦИК СССР защитил диссертацию на со-

искание учёной степени кандидата лингвистических наук. В новой малообразованной республике основал по своей инициативе первый Научно-исследовательский институт языка и культуры, был его первым директором.

Платон Ойунский был арестован 3 февраля 1938 года в Иркутске. Скончался в тюрьме 31 октября 1939 года в Якутске.

Полностью реабилитирован 15 октября 1955 года.

Барвара КОРЯКИНА,
член Союза писателей
Республики Саха

Триумф Ойунского

В Якутии, Москве и Санкт-Петербурге прошли масштабные мероприятия, посвящённые 125-летию со дня рождения одного из основателей государственности республики, основоположника якутской литературы, писателя, учёного и мыслителя Платона Ойунского

По всей Якутии прокатились творческие конкурсы литературных сценариев по произведениям Ойунского, видеоконкурсы чтецов, в музеях открылись выставки, прошли мероприятия в школах. В день рождения основоположника якутской литературы в Якутске состоялся торжественный вечер «Триумф Ойунского».

На сцене Государственного театра оперы и балета им. Д.К.Сивцева-Суорун Омоллоона прошёл спектакль «Туйаарыма Куо» Пекинского театра оперы Куньцзюй, который затем был показан в Балтийском доме в Санкт-Петербурге и Доме музыки в Москве. Президент Пекинской оперы Куньцзюй Ян Фен И поблагодарила руководство Якутии за возможность выступить на таком масштабном мероприятии. «Используя наше искусство, мы представим вам своё видение произведения вашего писателя «Туйаарыма Куо», — сказала она.

Завершилась декада юбилейных мероприятий в Концертном зале Мариинского театра полным триумфом симфонического оркестра «Symphonica ARTica» Филармонии Якутии под управлением Фабио Мастранджело. На концерте в честь Платона Ойунского были исполнены произведения якутского композитора Кирилла Герасимова «Ойуун», латвийского — Петериса Вакса «Дальний свет», французского — Гектора Берлиоза «Фантастическая симфония». Честь симфонического оркестру Якутии оказал своей игрой мастер мирового класса, первая скрипка «Виртуозов Москвы» Алексей Лундин.

Платон ОЙУНСКИЙ

Великий столетний план

Москва, 28 июля 1927 года

В каком улусе не скажем, местность не уточним.

В молочной благодати опоясанного могучими лесами да высокими, словно утёс, холмами, со средним озером, питаемым обильными водами травянистой речки, притулившегося к водораздельному нагорью именитого аласа, зародившегося-расположившегося на родимой якутской земле, конца и края которой с незапамятных глубин веков предки предков, прародители родителей, путешествуя на проворном коне так и не смогли увидеть собственными очами — начиналось заседание исполнительного комитета одного громадного улуса.

Властвует клокочущий непролазный туман с едва промелькивающим в небе месяцем, завьюженное холодными метелями, набирающего жестокою морозную силу ноября, словно давшего смертную клятву не уходить отсюда больше уж никогда.

Лишь в здании исполнительного комитета сияет яркий свет электрической лампы. Ну надо же это кому-то! Что за спешка, что за чрезвычайщина приключилась в эту глубокою ночь, что зажгли яркий свет и застелили торжественный стол красным сукном? По подобающему делу накрыт стол красным сукном да включена лампа, золотое яичко партии коммунистов, ум его в улусе и местное зоркое око — ячейка большевистской партии и другое звено её и надёжная юная опора — комсомольская ячейка собрались с членами исполнительного комитета и улусными учителями на собрание. К ним присоединились работники соцзащиты, подошли медработники да люди из кооператива.

Собрание открыл секретарь большевистской партии Елексей Ергестех (Алексей Отчаянный, — прим. переводчика). Началось могучее собрание, встал вели-

кий совет, все собравшиеся, убеждённые, что сказанное слово будет оценено по справедливости, каждое предложение будет взято на учёт, что его и топором потом не вырубить, остепенились, призадумались. Никто из них не хотел на этом великом совете высказать неверное слово и запятнать себя, несмываемо испачкаться на всё течение целого столетия. Это же не игрушки — обсудить столетний великий план жизни всего якутского народа!

Елексей Ергестех встал решительно: «Слово предоставляется Толоруулаах Доропууну (Растропному Трофиму), председателю улусного исполнительного комитета. В прежнее время по двое-трое суток слушали же олонхо, забывши про сон, потому, думаю, и про столетний великий план потерпим, выслушаем...». С мест раздались голоса: «Верно, верно! Расскажи, чтобы тронуло сердце и прочно зарубилось в памяти».

Высказались кооператор: «Ну-ка, товарищ Толоруулаах Доропуун! Про развитие кооперации, её высоты расскажи, чтобы запечатлелось в мыслях!»; учитель: «Про просвещение тогда расскажи ещё более подробно!»; медработник: «Вся работа, все планы претворятся в жизнь, всё счастье, какое есть, будет достигнуто, лишь когда здоровье поправится у людей, когда отступят болезни и смерть и наступит расцвет жизни. Потому не упустить, расскажи про лечебные дела». «Расскажи про перемены в судах да законах», — попросил улусный судья. Встала женщина-делегат:

«Хочу услышать, что будет с совмещением юрты и хотона и про жилищный вопрос. На юрту и хотон в одном доме смотрю как на настоящее гнездилище близкой смерти».

Тут встаёт соцработник и вопрошает: «Ну вот, некоторые товарищи высказываются по своей работе. Как гласит пословица: поскочет лошадь, так следом бросится и собака. Хочу спросить, спустя пятьдесят или сто лет будет или нет социальная защита?! Когда, через какое время исчезнут голод и нищета, и никто не станет рабом-кумаланом?!». Обращается сторож: «Я — человек простой о простом, как маленький человек спрашиваю о малень-

ком — когда не станет слуг-хамначитов?! И когда сравняется заработная плата?!». Встал пионер и спросил: «Какова будет работа о новорождённых?!».

Толоруулаах Доропуун встал и тут же начал свой размеренный доклад.

«Дорогие мои товарищи! Добрые мои друзья-современники! Высказали то, что должны были высказать, спросили то, что обязаны были спросить. Да и я постарюсь рассказать вам всё, докуда ум мой достигнет, силы мои позволяют. Со дня Октябрьской революции прошло десять лет, пошёл одиннадцатый год. Слово не прошло и десяти суток как прошли эти великие огненные десять годов. Так, словно смер-

мгновенно завертело нашу жизнь, словно сполохи она замелькала. В течение семи лет из прошедших десяти шло классовое сражение за новую жизнь, стоял великий спор рабов с господами. Рабы победили, установилась власть трудового народа, разбитая жизнь вновь воспрянула. Но ещё мало кто понял, что да как в ней изменилось, в какие формы жизнь облеклась. Поэтому, товарищи!

Трудно не только сражение за перемену жизни, трудна, очень трудна, оказывается, сама перемена этой жизни. Но когда класс одержит победу над другим классом, труд победившего класса спорится как быстрое течение бурной реки. Мирной жизнью живём всего лишь два-три года, но всё же уже тридцать пять процентов местного народа объединились в кооперацию. Потому, если не сбавим скорого шага, к двадцатилетию Октябрьской революции семьдесят процентов народа будет в кооперации. Таким образом, через двадцать лет, в 1947 году, весь народ будет объединён в кооперации, потому ни одного частного лавочника, ни базарных мошенников, ни городских живодёров, торговых элементов днём с огнём не сыщете, ни метлой не нагребём, не увидим.

К пятидесятилетию Октябрьской революции, в 1967 году, по всей Якутии не найдёте ни одной глиномазаной, с ледяными окошками юрты: везде восторжествуют русские дома с широкими застеклёнными окнами и покрашенными полами. В употреблении будет лишь хлеб из дрожжевого, сдобного теста. Исчезнут насовсем похлёбка из сосновой заболони да лепёшка на рожне, в каждом наслеге откроется по школе, кто не пустит дитя в школу, будет осуждаться как преступник, и не будет совсем разницы, кто женщина, кто мужчина. Образованная, развитая женщина будет умело трудиться наравне с мужчиной в любой области. Забудутся, исчезнут нравы бить и обижать женщину. Если и найдётся хоть один такой мужчина, на него будут смотреть как на бешеную собаку, имя его покроется позором, иначе и быть не может.

Через пятьдесят лет не будет и тех, кто бы не умел писать, не умел читать. Как бы то ни было, какой даже конченный глупец или неповоротливый тугодум за целых пятьдесят лет не научится читать и писать?!

Через пятьдесят лет не будет в корне никаких болезней, не найдёте, не увидите ни одного чахоточного или с изъеденными трахомой глазами.

Через 50 лет, из улуса в улус, из наслега в наслег будем говорить по телефону, будем радио. По земле будем ездить на автомобиле, с места на место будем летать на воздушных судах. Где ездили на быках и лошадях десять суток, это расстояние будем преодолевать за десять часов, полетим, словно молния, понесёмся, словно вихрь.

Каждый род будет трудиться, объединившись в артели. Появятся и умножатся, коммуны, объединённые хозяйства. В каждой родовой артели будет различные машины: сенокосилки, копнителы, сеялки, жатки, корчеватели, плуги — разной техники множество. Внутри улуса не будет уже раздела земли по душам, каждый род будет владеть своими крупными земельными угодьями», — так сказав Толоруулаах Доропуун, оказывается, большой курлышник, деловито достал берёзового корня трубку с добротный молоток, замшевый кисет с зимнюю рукавицу, набил табаку и, вздувая обе щеки, с громким сапом запустил дымное облако. Раззадорившийся народ сидел в нетерпеливом ожидании продолжения рассказа. Кто-то закурил, кто-то, глядя в потолок, захотел попасть на столетие Октябрьской революции, разбередились разные думы.

Толоруулаах Доропуун, покурив, продолжил свой доклад:

«Так вот, товарищи! Через пятьдесят лет жизнь сильно изменится, внедрится всеохватная организация по единому плану. Не будет больше улусных и окружных исполнительных комитетов и наслегных советов. В городе Якутске будет единственный центральный верховный совет, остальные учреждения до единого все будут упразднены. Верховный центральный совет будет переговариваться с родовыми советами по радио, телефону и телеграфу. Не будет уже в корне сегодняшнего управления через письма, таскания их на почту. И каждые десять лет будут созываться великие собрания. На этих собраниях будут приниматься планы развития жизни на предстоящие девять лет. Жизнь до того изменится, до того вырастет, разовьётся! К шестидесятилетию Октябрьской революции, в 1977 году, от имени трудового народа якутское высшее великое собрание примет великое постановление.

Будет установлено, чтобы в течение трёх лет объединить производительные силы всех родов, а в течение следующей трёхлетки выстроить дворцы для совместного питания всего рода. В третью трёхлетку будет установлено, что все люди рода

музыкой, театром, кино, другими развлечениями.

Товарищи! Если возникнут у кого-нибудь сомнения в наших силах в претворении всего перечисленного из великого плана — то тут будет следующим образом. Уже не будет военной, вооружённой армии как таковой — будет укомплектована трудовая армия. Потому, кто достигнет восемнадцати лет, будет призываться в трудовую армию. И силами этой армии из года в год все запланированные работы будут завершаться. Отряды трудовой армии от многочисленных народов, наций с излишками рабочей силы будут работать в малонаселённых местах, а по истечению срока службы будут и селиться в этих местах, как ему понравится...

Ребёнок же будет жить у матери с отцом до семи лет. А далее он поступит в начальную школу, родителей он будет посещать лишь в выходные дни да во время отдыха. Ребёнок с восемнадцати лет уже попадёт в народные руки, будет сначала призван в трудовую армию, а затем в течение двух-трёх лет получит высшее образование. И после этого уже каждый сможет жениться на той, кого полюбил, или выйти замуж за того, на кого сердце ляжет.

должны вместе питаться в этих дворцах по единому плану, по единому порядку. Таким образом, каждая коммуна, каждая артель, каждое советское хозяйство будут переданы тому роду, на чьих землях они были учреждены.

В 1987 году великое собрание примет постановление — в каждом роде выстроить каменные дворцы для совместного жительства всего народа. В следующие три года будет постановлено построить дворцы, которые мы ни во сне не видели, ни слухом не слыхивали. Весь инвентарь тех дворцов будет полностью изготовлен из золота и серебра. В этих светлых дворцах будут содержаться роженицы и родильницы с новорождёнными. В этих дворцах каждое новорождённое дитя будет выхаживаться по показаниям науки и предписанию врачей.

Таким образом, товарищи, к семидесятилетию Октябрьской революции уклад социализма будет установлен полностью, и с этих пор начнётся жизнь при коммунизме, наступит первый день полной радости высокообразованной жизни для человеческого рода.

У каждой коммуны, иначе говоря, у каждого рода будет множество воздушных судов, автомобилей, разной другой техники будет не счесть. Вот тогда-то счастливая жизнь, поющее будущее, расписанное грядущее наступит наяву. В каждой коммуне будут открыты учреждения, где можно будет наслаждаться

Итак, товарищи! При такой высокой, обеспеченной доброй жизни будут рождаться и творить мудрые мыслители, люди могучей воли, одарённые певцы, великие рассказчики. Сила разума человека разовьётся как никогда и осилит всё вокруг.

К исполнению восьмидесятилетия Октябрьской революции — в 1997 году — великое собрание примет постановление объединить все имеющиеся реки и озёра, разрыть каналы для орошения и благоустройства сенокосных угодий. Таким образом, до девяностолетия Октябрьской революции у всех рек Алдана, Амги, Вилюя, Лены, Колымы, Витима русла будут выровнены, дно углублено, их воды будут протекать по каменному ложу.

Их берега и пристани будут облицованы ценным гранитом и мрамором. В итоге, с 1997 года до 2007 года поверхность земли и потоки вод найдут окончательное положение, засушливых годов больше не будет.

До 2010 года будут созданы станции по управлению дождевыми и снежными осадками, рассчитывающими состояние предстоящих сезонов года. По предписанию этих станций дожди и снег в необходимом количестве будут направляться в те места, где они необходимы.

При каждой школе будут созданы так называемые лаборатории. Поэтому каждый ребёнок, обучаясь в школе, будет всё знать и уметь. Будут самые разные лабо-

ратории и коммуны. И тогда, кто бы ни прихворал, в этих лабораториях через разные его выделения определят его болезнь и назначат лечение.

До 2013 года всех престарелых и пожилых, мужей и жен, омолодят посредством разных лекарственных снадобий. И ежедневно каждый, чтобы обрести бодрость, устранить усталость или прибавить сил, будет однократно-двукратно принимать жидкости или порошки под общим названием «жизнетоксины».

В каждом аласе, по долинам рек рогатый скот и лошади будут привольно размножаться по научным предписаниям. Из нашего края другим народам будут поставляться масло, мясо, сметана, молоко, кумыс, сделанные на их основе целебные продукты питания, чудодейственные лекарственные средства.

И в заключение скажу — весь облик окружающего нас мира, который мы, саха уранхаи, видим своими ясными очами, облагородится, его поверхность улучшится, деревянных мостов из неровных стволлов, о которые ломаются лошадиные ноги и рвутся надвое бычьи копыта, не станет вовсе, через русла все рек и речек будут построены на века железные мосты на каменных опорах, протянутся звонкие дороги с каменным покрытием.

С 2013 по 2017 год облик города Якутска похорошеет, он поменяется всей своей наружностью. Засветятся каменные здания, засверкают хрустальные дворцы. Засияют прозрачно-каменные улицы, обсаженные различными растениями и деревьями.

Таким образом, товарищи, к исполнению столетия Октябрьской революции, в 2017 году, воцарится жизнь при коммунизме, на земле не станет горя горемычного, голода и нищеты, исчезнут стон и плач, муки и несчастье.

Заседая в сияющем, словно солнце, играющем всеми цветами радуги хрустально-каменном дворце, верховный совет, великое собрание трудового якутского народа примет постановление: к исполнению столетия Октябрьской революции на Якутской земле восторжествовала счастливая жизнь при царстве коммуны.

Шлём наш уруй-айхал трудовым народам всего мира, мировому великому собранию, всемирному верховному совету. Выражаем огромную благодарность за оказанную помощь и шлём свой горячий привет. Да здравствует торжество трудовых народов мира! Пусть правит весь необъятный огромный мир своей счастливой рукой, такими словами восславит и провозгласит великую благодарность», — и Толоруулаах Доропуун завершил свой доклад.

Все участники собрания до единого, словно охваченные каким-то волшебством, остались сидеть молча. Всех объяла тишина единого порыва, словно все они захотели тут же воочию лицезреть тучные блага, широкие возможности, высокие достижения только что рассказанной прекрасной жизни. Образы этой жизни зарубились в их сердце, запечатлелись в их уме. Все словно пришли к убеждению, что открылась тропа, ведущая без остановок и поворотов, без промедления и упущений к высокому царству благословенной жизни, жизни коммуны. Потом все вскакивали с мест и, радуясь и смеясь, говорили: «Принимаем постановление и даем слово к исполнению этого плана!» ... Так труженики улуса, партийные и беспартийные, — все до единого приняли столетний план и вознамерились претворить его в жизнь.

Валерий КИСЕЛЁВ

Северный ветер

Писательский репортаж из фронтового Донца

В доме на окраине посёлка Ясиноватая живёт рыжий котёнок. Ещё неделю назад он погибал от голода на полупустых железнодорожных путях огромной узловой станции рядом с воюющим городом Донецком. Его спасли люди. Доктор Елена делает ему капельницы, потому что он болен и сам есть пока не может. Он очень грустный и красив своей длинной шерстью, удивительными понимающими глазами. Сидя на столе дежурного по подразделению, покачиваясь от слабости, он, тем не менее, горд, что теперь нужен человеку на этой Земле. А ещё здесь резвятся два щенка, любящие жизнь и всех своих многочисленных хозяев — два трёхмесячных, абсолютно счастливых существа, облизывающих человеческие руки, купающиеся в ответной любви мужчин и женщин.

Это и есть одно из проявлений, как принято тут говорить, Северного ветра, который даже для меньших созданий природы находит силы доброты и внимания, наполняет смыслом жизнь человека. Человека на войне. Человека в поисках истины и Бога.

Мне довелось познакомиться и подружиться с этими людьми за время поездки в Донецкую Народную Республику, где в батальоне «Восток», в тактической группе «Суть времени» служат уже четыре с половиной года добровольцы из Украины, России и других стран.

Приехал я сюда со священником, который на мою просьбу благословить поездку в Донбасс к товарищу-добровольцу, сказал: «Я еду с тобой! И это не обсуждается!» Проснувшись рано утром в казарме на солдатских кроватях и сотворив вместе с батюшкой молитву, мы были готовы к постижению жизни глазами людей на войне. Темный проём окна, заложенный мешками с песком, определял серьёзность здешнего существования...

Выходим на улицу. Группа по-военному одетых людей перед казармой получает боевой приказ. Лица светлые и красивые. По мне, армейское обмундирование и оружие делает мужчину и богатырём, и ангелом. Недочёты природы скрываются и в теле, и лице. Мужчина с оружием сияет красотой воина-защитника, война, готового к жертве за смыслы высшие. Красное Знамя Победы в Великой Отечественной Войне трепещет над добровольцами на ветру, как символ единения их дедов и сегодняшних продолжателей славных воинских традиций. Бойцы готовы выйти на ежедневную великую службу...

Конечно, я возбуждён ощущением места пребывания, где ночью гремели выстрелы, ожиданием необычных событий после московской рутины, но... слова, которые говорит командир своим подчинённым, становятся особенными в понимании происходящего здесь и сразу расставляют многое на места: «Главное, вы должны видеть всё происходящее и, в первую очередь, защищать людей...»

Боже мой! Именно этого понимания нам всем, находящимся вдалеке, и не хватает. И наши вопросы: «А что вы, добровольцы, делаете там на Донбассе? Какую такую правду ищите?» — звучит после слов этого человека в военной форме как бес-

смыслица и пустота. Северный ветер несёт защиту простым мирным гражданам Малороссии. Добровольцы здесь — чтобы остались живы другие. Погибая, они дают шанс живущим.

Восемь бойцов уезжали на блокпост. Я был поражён обыденностью происходящего. Каждодневностью подвига, совершаемого этими людьми, чтобы всё вокруг было по-житейски мирно и спокойно.

У нас сегодня свой маршрут. Мы направляемся к высоте Саур-Могила. Маршрут проходит через город Макеевку. На улицах — обычная жизнь. Люди спешат по своим делам. Едут машины. Открыты все магазины и рынки. Ничего похожего на прифронтовую территорию, кроме ощущения, которое только внутри. Пытаюсь рассмотреть какие-то особенности тревоги, страха, неуверенности. Их нет. Останавливаемся у палисадника купить груши и виноград. Две женщины встреча-

Бой был не скоротечный и жестокий. Техника «укропов» (БТР, БМП) совершила обход высоты и произвела огневой налёт. На ополченцев посыпались снаряды и град пуль. Двое оставшихся в подвале кафе, разрушенном до фундамента, отбивались, пока были боеприпасы. Последними патронами застрелились — чтобы не попасть в плен...

— Вольга, — спрашиваю я, — это же был твой первый бой на Донбассе... Какие ощущения тогда в тебе жили?

— Страшно не было. Казалось, что меня окутала какая-то высшая сила. Я абсолютно точно знал, что со мной ничего не случится. Был уверен и в том, что делаю, и в том, ради чего это совершаю...

— Покрова! — вставил своё слово батюшка, который до этого внимательно слушал добровольца, не проронив ни слова. — Это Покрова Святой Богородицы. Она помогала вам...

— Я в этом и не сомневаюсь, — ответил Вольга. — Без Божественного чуда нам с нашими мизерными силами справиться было бы невозможно. Кстати, наши потери были в тех боях минимальные... А понятия «Северный Ветер» тогда ещё не существовало...

В течении дня проехав через многие населённые пункты ДНР и оказавшись опять в подразделении, мы с батюшкой были снова поражены происходящим здесь.

Радужные и открытые лица. Умные, спокойные и мудрые глаза смотрят испытывающе на меня, а я говорю с переполняющим меня волнением и испытываю особое чувство от общения. Пытаюсь сказать о том, что они, воюющие здесь, являются особенными людьми. Наверное, это слишком банально и глупо, но эмоции переполняют. Я горжусь, что нахожусь среди них. А они без улыбок, но и без сарказма наблюдают за мной, наверное, размышляя: «Чего же ждать от этого словоохотливого немолодого мужика...»

Половина жителей этого трёхэтажного общежития-казармы, приведённого в порядок их собственными руками и на их деньги, воюют здесь с 2014 года. Никто из добровольцев не бравирует тем, что воин. Удивительно, но все они — внешне спокойные люди, как будто их

ют покупателей доброжелательно, с шутками. Разговор заходит о выборах главы республики:

— За кого голосовать, сыночки?
— Да за кого душа лежит, за того и голосуйте...
— Не-е, вы посоветуйте. Мы-то не знаем, кто из них хороший...
— Все хорошие, выбор ваш.
— А вдруг мы выберем не того. Боимся... Возьмёт и «укропам» нас обратно отдаст!
— Не отдаст! Мы же у вас есть. Мы не позволим.

Через пару часов подъезжаем к высоте. Мемориал защитникам Саур-Могила в Великой Отечественной войне разрушен практически полностью. Остатки памятника несут на себе следы пуль и снарядов. На остатках гранитной кладки проступает сделанная белой краской надпись: «Защитникам ДНР — Слава!»

Доброволец Вольга рассказывает: — В ясную погоду с этого места Ростов виден... На высоте из ополчения было только четырнадцать человек, которые и приняли бой. А «укропов», пытавшихся обойти Донецк и захватить эту высоту, было две с половиной тысячи. Из вооружения у наших — только автоматическое оружие. Небольшой запас боеприпасов и неукрепленная позиция на сплошном камне. Пришлось превратить в укрытия музейные сооружения...

Один из добровольцев, местный, тяжело раненый, ночью выполз к селу, но его обнаружили «правосеки». Долго мучили, пытали, сняли скальп, отрезали голову и бросили тело под забором, запретив односельчанам его хоронить. Но люди не послушали и тайно погребли тело. Конечно, без креста и могилы — где-то в поле. Сегодня найти эту могилу невозможно, потому что показать её никому — те местные погибли тоже... Позже добровольцы батальона «Восток» совершили атаку на высоту и выбили «правосеков»...

профессия — труд мирных шахтеров или рабочих заводов, студентов или преподавателей, строителей из глубинки нашей большой страны. Но это не так! Именно эти люди знают, что такое смерть и боль. И уже не только по генетической памяти предыдущих поколений, но и через свои ранения, контузии и увечья.

Большинство из них — местные жители. Донецкие, макеевские, горловские, славянские, но много из других мест Украины. Эта страна ещё обязательно скажет им спасибо за честность и преданность. Есть очень взрослые мужчины — пятьдесят,

шестьдесят лет, но в основном, тридцатилетние парни с пронизательными и мудрыми глазами. Несколько женщин: доктор, жёны контрактников, которые вместе с мужьями несут службу. Раненые так и остаются в подразделении, потому что по праву считают этих людей своей семьёй.

У них нет телевизора. Не потому, что его не на что купить. Его здесь в принципе нет. Но это не означает, что люди не следят за тем, что происходит в мире. У большинства — персональные компьютеры, и они хорошо ориентируются в происходящем с помощью интернета. Но не доверяют выводам СМИ, а сами делают свои заключения. Живут настоящей информацией, которую пропускают через себя, доверяют только своим ушам и глазам.

Один из таких — доброволец с позывным «Контрабас». Вот что он рассказывает о себе:

«Суть времени» появилась в Донецке достаточно давно, ещё в 2012 году. Но серьёзности, окончательности, понимания огромности вызова и задач, стоящих перед нами, не было. Все хотели что-то делать, но что? Жаркие споры на достаточно редких встречах, эпизодическая активность, обсуждения передач...

В ноябре 2013 года в Киеве начался майдан. Он почти сразу стал агрессивным-злым. К нему подключилось большое количество криминалитета, нацистов, различных сумасшедших. События в прямом эфире крутили десятки телекомпаний, создавая эффект присутствия, и майдан рос.

Историческое предательство собственной судьбы не прошло бесследным для всех народов бывшего Союза. Но на Украине это падение было усугублено активной работой зарубежной диаспоры и галицийскими потомками заплетных дел мастеров из ООН-УПА (организация, деятельность которой запрещена в РФ), бандеровцами, мельниковцами и прочими. Во всех институтах общества взращивалась ненависть к советскому, русскому. Недоверие и злоба к прошлому, к собственной истории привели к тому, что часть населения потянулась к новому центру силы... Вот только этот центр силы горел черным нацистским огнём.

Отряд «Суть времени» возник как самостоятельная боевая единица к августу 2014 года. В сентябре 2014 года, когда батальон «Восток» предпринял дерзкую операцию — прорыв к Горловке вдоль трассы Донецк-Горловка, взвод «СВ» был придан танкистам, прикрывал и охранял их. Прорыв для операции такого масштаба — продвижение вдоль основной рокады на расстояние порядка 70 км — оказался быстрым и относительно бескровным. Противник покинул свои позиции и отошёл. Так стала свободной трасса, связывающая два самых больших города в республике, движение по ней продолжалось вплоть до начала 2016 года. И если про аэропорт было написано достаточно много, то про этот прорыв почти ничего нет.

Отряд показал себя как успешное подразделение, прежде всего, благодаря своим командирам: Вольге, Ирису и Пятнице, который погиб. Не могу не сказать и про ребят, которые пришли в отряд.

Ирбис с Колочим — бывшие шахтёры, мастера на все руки. Ирбис по молодости горячий, но владеющий всеми видами оружия. Колочий — постарше, серьёзный, любящий хорошую шутку дядька — отец солдату, очень похож на образ старшего сержанта из советских фильмов о войне.

Альфонсо — ополченец, приехавший из Колумбии. Его взял под своё крыло знающий испанский язык Марс, и вначале Альфонсо мог общаться только с ним. Он начал учиться разведке и снайперскому делу и скоро получил в качестве личного оружия снайперскую винтовку, что, поверьте, было нелегко. Сейчас Альфонсо

разговаривает на русском очень неплохо, принял православию, женат, растит сына.

Хобот и Буржуй — друзья не разлей вода, хотя Хобот из Донецка, а Буржуй из Москвы. Наша скромная техника оставалась на ходу благодаря их таланту и золотым рукам. Их бессонные ночи и длинные дни были посвящены таким же тренировкам, как и у остальных, только им приходилось ещё и делать всевозможные ремонты машин.

Колено — доброволец, приехавший с Урала со всем своим снаряжением, вплоть до каски. Он потратил на снаряжение все свои сбережения. Колено быстро стал моим вторым номером на тяжёлом воо-

ружении. Очень убеждённый, молчаливый, способный в одиночку сделать то, что подчас не под силу троим. Усердно осваивал военную науку и вёл себя на войне, как на тяжёлой, важной и нужной работе.

Фрол — закадычный друг Колена, родом из Москвы, очень выносливый и быстрый, смелый и решительный, легко всё схватывающий, работающий и при этом отличный командир, инструктор, душа компании.

Грек — молодой парень, весёлый и внимательный, изучавший всё, до чего дотянутся руки, которые у него растут из правильного места, человек, умеющий починить миномет и спать ножны для ножа, рассчитать огонь прикрытия и провести разведку, нигде при этом не наравшись на вражеский сюрприз, постоянно думающий о товарищах и подчинённых.

Джама и Якут — оба молодые, оба боксёры, один из Макеевки, второй, понятно, из Якутии. Смелые, решительные бойцы, физически и духовно здоровые и выносливые.

Сова — старый воин, старый разведчик, остро любящий жизнь, но потерявший на этой войне всю семью. Всегда неразлучен с Электриком, особенно после подрыва Электрика на mine.

Щука и Руян. Если со Щукой мы вместе с 2014 года, то с Руяном познакомились

позже. Оба — грамотные специалисты и сильные личности. Получив тяжёлые ранения, они не сдались, продолжают воевать, каждый на своём месте.

Щука — один из примеров тех чудес, что периодически происходили и происходят вокруг. Он получил тяжелейшие ранения на передовой — помимо всего прочего, были разорваны две артерии. Никто не ожидал, что он сможет доехать до больницы. Тем не менее, он доехал, перенёс массу сложнейших операций, не пал духом и продолжает бороться за своё будущее. В этом его поддерживают жена и дочь, которые постоянно рядом, с самого начала.

А вот те, кто был с нами и погиб.

Болгарин — смелый и стойкий наш брат-славянин ещё до войны, координатор ячейки СВ в Донецке.

Пятница, которого все любили, уважали и уважают до сих пор.

Белка, прибывший к нам из славянского ополчения, пулемётчик с боевым опытом, ходивший в атаку ещё тогда, когда мы только начинали изучать АК-74. Хозяйственный, серьёзный, молчаливый, он учился всё время, которое у него было, и очень скучал по семье и родному городу.

Болгарин, Белка и Пятница полегли рядом в один день.

смерти, они хотят жить ради жизни на земле.

А что же мы? Мы за эту войну сильно поменялись. Война высвечивает сильные и слабые стороны каждого беспощадным светом. Кто-то может справиться со слабостями и идти дальше, а кто-то нет. Кто-то ушёл в свою жизнь, растворился в ней, а кто-то продолжает тянуть лямку — «за себя и за того парня».

Время показало, что каждый должен стать командиром, прежде всего, для себя самого. Время также показало, что невозможно надеяться на добрых дядей из «прекрасного далёка», даже при их наличии надо становиться старше, приобретать собственный опыт.

Я для себя за эти годы понял очень много нового и важного. Увидел, что в одиночку невозможно добиться желаемого. Открыл другую, новую жизнь. Познакомился с огромным числом прекрасных людей, которые были рядом и в горе, и в радости. Я осознал, что такое люди и что такое командовать ими. Что такое быть лидером и что такое быть подчинённым. Кому-то я помог, кто-то помог мне. Мы — потомки богатырей, мы обязаны победить, и мы победим...

Контрабас закончил свой рассказ, а открытые мною этого человека продолжалось. Оказывается, он, написав кандидатскую диссертацию в Донецком политехническом университете, сам стал преподавателем и занимался с сотней студентов. А когда в 2014 году началась война, он, не служивший в армии, не раздумывая, записался в добровольцы, и в ноябре месяце уже воевал на защите аэропорта. Став чуть позже командиром миномётного расчёта, справлялся с диковинной для него машиной лучше всех. Математический склад ума учёного сделал его хорошим рациональным артиллеристом. Он воеет уже пятый год и участвовал во всех операциях, которые ему посылали судьба и война. Изучил стрелковое оружие лучше других, очень надёжный и справедливый.

А ещё более удивительная часть характеристики добровольца Контрабаса проявилась для меня, когда я познакомился с его семьёй. Красивая хрупкая девушка Оля — его жена. Она здесь же в подразделении, рядом с ним. Такая же, как у мужа, военная форма и военная должность, которая ей определена — помощник старшины. Она незаменима в хозяйстве. Кто-то же должен считать, чистить, чинить, сохранять...

По своей глупости, я в разговоре с ней произнёс:

— Ну, здесь, в отличие от гражданки, хоть платят какие-то деньги... — Да ещё и поинтересовался: — Сколько?..

Она явно удивилась и, чуть стесняясь, сказала:

— Я не получаю денег. Я делаю эту работу по долгу того, что нахожусь рядом с любимым человеком. Вы даже не представляете, какой он цельный и правильный человек. Быть рядом с ним — моё счастье. Быть полезной им всем — моя маленькая задача...

— А какое же у тебя образование, Оля? — опять ничего не понимая, продолжал я задавать безумные вопросы в уверенности, что передо мной обычная деревенская девчонка.

— Перед войной я училась в институте, получала второе высшее. Были планы заняться наукой, как и муж... А деньги для многих из нас не являются ценностью...

Да-а! Для меня это стало ещё одним открытием. А я-то считал, что тут добровольцам платят немалые деньги, и был уверен, что в Донбассе многие поправляют свои финансовые дела. А она говорит, что счастье — быть с любимым, заниматься делом, за которое жизнь отдать не жалко. И страха войны в этих людях, как оказывается, тоже нет. Они уверены в справедливости своего служению народу, потому что сами и есть народ...

Это был мой особый день, который я прожил с ними и с новым ощущением переменился.

Перемены и прикосновения к Северному ветру...

Двойка погиб на южном участке фронта в разведке.

Сульфат и Рэм были убиты в районе Донецка.

Скиф и Али подорвались на вражеских фугасах.

Кош, совсем недавно погиб в разведке на севере ДНР...

Земля вам пухом, ребята.

Почти две сотни парней пришли к нам в разное время, рассказать о каждом из них можно только в толстой книге. Всех их поднял призыв Родины, зов справедливости. Они ушли в неизвестность, где можно не пережить завтрашний день, где в любой момент легко стать инвалидом. У них не было и нет страха

У Тутовского лукоморья

Его не стало внезапно. Молодой, полный сил... Мы радовались, что такой интересный писатель возглавил Архангельское региональное отделение Литературного сообщества России, возлагали на него большие надежды... И литературная жизнь в Архангельске вместе с ним закипела. И — замерла на полслове...

Александр Тутов был очень известен в своём городе. Писатель и общественный деятель, бывший депутат Областного собрания, участник в войны в Югославии, один из лидеров казачьего движения, историк-реконструктор, мастер спортивного фехтования и рукопашного боя. Был врачом-неврологом (и не просто врачом, а военврачом, прошедшим две локальные войны), признанным авторитетом мануальной терапии, к которому ехали лечиться со всех концов России и ближнего зарубежья. В июне Александру Тутову исполнилось 52 года.

Поэт, краевед, сказочник, собиратель северного русского фольклора и популяризатор местных легенд и историй, редактор и издатель нескольких альманахов архангельских писателей и поэтов, член Союза писателей России, автор более 15 книг, среди которых фантастика, боевик, военная проза, медицинские труды.

И вот — книга для детей, которую выпустило издательство «Сказочная дорога». Это продолжение «детИктива» (детектива для детей) Александра Тутова «Потапыч и Миша».

Персонажи новой сказки «Миша и Бабка-Ёжка» защищают историю своего вол-

шебного мира, которую злыдни-оборотни норовят переписать в угоду новомодным тенденциям и вкусам заморских заказчиков.

Вспомним в тысяча который-то раз, что сказка — ложь, да в ней намёк. В реальном мире давно переписывают истории стран и народов, переинтерпретируют и национальная мифология. Увы, свою лепту вносят в это недостойное дело и авторы, вроде бы позиционирующие себя как патриоты.

Недавно прошедший по российским экранам «Последний богатырь», казалось бы, всем хорош, да вот только в бою медведя его создатели ухнули целый черпак дегтя. Ну, зачем, спрашивается, превращать благородного Добрыню Никитича в тирана и узурпатора? И это на фоне развязанного нашими ближайшими соседями и родичами абсурдного спора: чей богатырь Илья Муромец — великорусский или украинский? «Новое прочтение» былин и сказок идёт нога в ногу с нетрадиционными трактовками привычных с детства исторических событий и героев. И вот уже СМИ, позиционирующие себя как «патриотическое»,

публикует статью, автор которой на полном серьёзе утверждает, что Александр Невский... предал Русь.

Сказочный мир — калька с мира реального, земного, повседневного. Вот и в Лукоморье Александра Тутова переписчики учебников стремятся внушить юному поколению, что орки и гоблины — персонажи сугубо положительные, а хоббиты и их союзники — коварные и жестокие завоеватели мирных народов... А русские богатыри — несознательные и невоспитанные: Заморское Чудище обидели. В борьбе с тёмными силами юные сыщики проявляют выдержку и сообразительность, рискуют, вступая в противоборство со злом — и

выходят победителями, как и подобает героям настоящей сказки. Зло наказано, ложь разоблачена и посрамлена. Хочется, чтобы и в жизни так было всегда.

Читатели «Миши и Бабки-Ёжки», возможно, зададутся вопросом: стоит ли смешивать детскую сказку с окружающей действительностью, превращая привычных с детства героев в депутатов, бандитов и прочих героев и антигероев нашего времени, заставляя нечистую силу скакать с криками «Саурон придёт — порядок наведёт», а гномов — митинговать против рейдерского захвата ресторана? А почему нет? Разве русская и советская литературная сказка чуралась злобы дня? Разве нельзя рассказывать детям о проблемах окружающего мира на доступном их пониманию языке через сказочные сюжеты и образы? Разумеется, без соблазнов демонстративного осовременивания и вульгаризации. И развлекать, и поучать, учить жизни, учить добру, учить пониманию вечных истин, которые меняют облик в соответствии с духом времени, но не меняют сути. Считаю, что Александр Тутов с задачей справился. Его лукоморский детИктив учит юного читателя ориентироваться в нашем мире, не делить людей на идеальных и пропащих. Ведь Кощей, Серый Волк и Змей-Горыныч могут, говоря официальным языком, встать на путь исправления, а сугубо положительный герой проявить малодушие и трусость.

Над «Мишей и Бабкой-Ёжкой» писатель работал несколько лет. Планировал и третью книгу из лукоморского цикла... Увы.

Анатолий БЕДНОВ

Рыцари без преград

В своей новой книге «Первая рыжая» прозаик Евгений Скоблов намекает, приводя цитату Чарльза Буковски, что повесть «на три четверти» документальна. Юность его героя Александра выпала на восьмидесятые годы двадцатого века, на время правления Леонида Брежнева

А значит, здесь много неповторимых примет того времени, в которых писатель продолжает откровенный разговор с читателем, начатый им в повести «Декабрьская серенада». Прекрасная, знаете ли, возможность сравнить свой жизненный опыт с ещё чьим-то, а значит, обрести более тесный контакт с миром. Контакт, на который порой не так легко решиться.

«Женщины и теперь для меня остаются загадкой загадок», — откровенничает рассказчик. Загадочность женщин для мужчин, конечно, не секрет. Так ведь и женщина, его психология, некоторые его поступки — удивительная загадка для женщин. Автор приподнял эту завесу, и хотя повесть, на мой взгляд, в большей степени адресована мужчинам, женщинам тоже будет интересна и познавательна.

В первой главе («Уроки Татьяны Александровны») героев разделяет не только возраст (опытная женщина и желторотый юнец), но и мировоззрение. Татьяна — одна из тех, кого в советское время называли диссидентами. Автор блестяще описал вполне определённый типаж женщины — самостоятельной, независимой, знающей, чего хочет. А главное, чего не хочет. Тратит время на юнца, которого она обучила «искусству любви», но для которого не является единственной и любимой, она не собирается. Александр постигает этот опыт и делает свои выводы. Но самая захватывающая глава книги та,

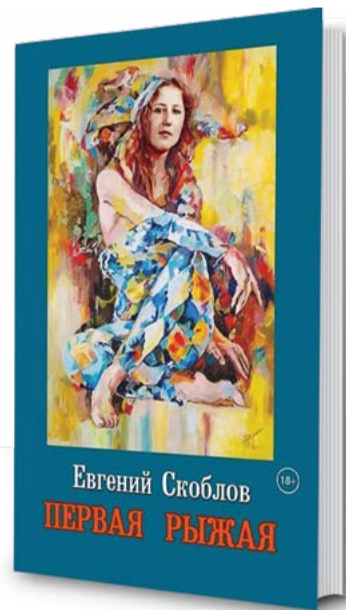
где герой повествует о своей скоропалительной женитве и столь же скоропалительном разводе.

«Если бы я каждый раз женился по любви, то это мероприятие мне пришлось бы провести раз пятьдесят, поскольку всех женщин, которых мне посылал Бог, я, без сомнения, любил. Хоть год, хоть месяц, а иногда и один вечер или одну ночь».

Автору веришь, а поэтому размышляешь: а могла бы такие слова произнести женщина? Так и хочется воскликнуть: «Мужское, очень мужское!» Для женщины сам факт мимолетности отношений, по большому счёту, унижен. Ничего удивительного: коль скоро победа для одной стороны, то для другой — поражение. Как тут не вспомнить тютчевский «поединок роковой»? Любовь осмысливается как роковой поединок, в котором побеждает тот, кто любит меньше.

Даже Татьяна Александровна, вроде и циничная, как будто абсолютно независимая женщина, и та глубоко оскорблена тем, что юный друг намеревается покинуть её после окончания учебы.

Для тех, кому любопытна гендерная психология, книга даёт богатую пищу для раздумий. Примечательно и весьма характерно для того времени то, что именно привело нашего героя к скоропалительному браку: «У меня возникло и укрепилось убеждение, что для того, чтобы жизнь, наконец, приняла более определённые очертания, всё основательно утряслось и

сложилось, нужно непременно жениться». Наш герой женился потому, что ему было плохо.

Интересно описание того хаоса, который царит в мозгах молодого мужчины, того броуновского движения от одной женщины к другой, когда он понимает, что надо бы, наконец, жениться. А не сделать ли предложение Ирочке, у которой папа — большой начальник? Ведь этот брак одобрила бы любимая мама. Забавно, но предложение не было сделано лишь потому, что наш герой «был недостаточно пьян».

Рассказ о первом браке впечатляет своей типичностью. «Две семьи в одной квартире, это грустно», — констатирует рассказчик. Постоянное вмешательство «тяжёлой артиллерии в лице тётчи» в дела

молодой семьи, грубые упрёки тётчи: «А ты зарабатывай побольше, раз женился!». Удручает типичное для советского времени поведение родителей молодой жены, которая пишет письмо начальнику героя, в котором жалуется на «подлеца». Абсурд во всей красе: «перевоспитание», «взятие на поруки» (или жалобы в партком).

Как утверждают семейные психологи, распадаются те браки, которые не должны были быть заключены вообще. К этому же выводу приходит и рассказчик.

Забавна история встречи с пьянчужкой Галиной Михайловной. Урвать кусочек «любви», — такова участь многих одиноких женщин среднего возраста. Немолодая (и нетрезвая) Галина Михайловна, которую Александр подобрал в городском сквере, готова на всё. И у героя «голова закружилась», потому что он «просто уверен в том, что быстрая влюблённость и быстрая близость — это тоже любовь», ведь она «тоже в радость обоим».

Оказывается, мужчины тоже с Венеры? Но — с какой-то другой. Уж очень разные эти две Венеры — женская и мужская.

К чему же пришёл рассказчик? Каков итог случайных и мимолётных романов? К тому, к чему и приходит зрелый, умный человек — к мудрости. «Я был женат два раза. Второй раз — удачно. Всё очень неплохо настолько, что я хотел бы пожелать всем... искать счастья в семье, как это ни банально».

Книга Евгения Скоблова даёт материал для размышлений о том, что изменилось в отношениях мужчины и женщины за последние сто-двадцать лет. К тому же, автор лишает свою читательницу иллюзий, даёт чёткое представление о том, каковы они, эти загадочные рыцари — без прикрас.

Хелью РЕБАНЕ

«Он одинаково любит звуки и паузы, крики и шёпот...»

Не верится, что Иванову-Таганскому 75 лет. Хочется сказать, что ему только 75. Моложав и крепок юбиляр, сказывается давнее увлечение боксом. После ухода на вольные хлеба из МГО Союза писателей России, где он был одним из руководителей организации, появилось время и для постановок собственных пьес, и для новых творческих свершений

Одним из таких достижений стал сборник пьес «Любовь со взломом», получивший Международную литературную премию по драматургии «Имперская культура» им. Эдуарда Володина. Несколько пьес этого сборника с завидной скоростью и успехом «перебрались» в театры. Две из них поставил сам автор: в Москве в театре «Сопричастность» с успехом идет «Волчий круг», по которому кинорежиссер В.Лукин готовится снять четырёхсерийный фильм, а в столице Калмыкии Элисте в ноябре этого года сыграна премьера мелодрамы в двух действиях «Почём бивень мамонта».

Вообще, надо заметить, что иногда дискутируется вопрос о том, нужны ли кому-нибудь пьесы, вложенные в книжный формат? Этот вопрос задаёт и автор предисловия к книге В.Фролов. Ведь, как писал Гоголь в одной из своих статей, «драма живёт только на сцене. Без неё она как душа без тела». Ну, а если вспомнить такие прецеденты, как «Борис Годунов» или «Маскарад» и очень долгий и трудный путь этих шедевров к сценическому воплощению? Разве они стали хуже, напечатанные в книге и предназначенные для чтения? И такие примеры можно было бы продолжить.

Поэтому в условиях очевидного современного упадка драмы сочинения Валерия Иванова-Таганского представляют собой, без сомнения, крупное и самобытное явление и как пьесы для чтения, и как пьесы для сцены. В этих произведениях, как верно заметил в одной из статей-предисловий о творчестве Иванова-Таганского Александр Сегень, «все страдают». И хочется добавить — все несчастны и всем больно. Потому что таковы жестокие и безжалостные условия и реалии современной жизни, порой не оставляющие никакой надежды.

К тому же надо заметить, что триумф Иванова-Таганского состоялся ещё и потому, что он стал победителем последовательных трёх международных конкурсов современной драматургии, проходивших

в Санкт-Петербурге, — с пьесами «Пикник под старой крышей», «Почём бивень мамонта» и «Психушка под снос» — такого в истории этого конкурса ещё не бывало! А «Казус Берии», написанная этим году в соавторстве с Георгием Цаголовым, стала в четвёртый раз победителем этого престижного конкурса.

Во всех перечисленных выше пьесах — современная и, казалось бы, достаточно узнаваемая жизнь и такие же современные обыкновенные люди, но психология которых изуродована новобуржуазным меркантилизмом, властью денег, что не в последнюю очередь может быть отнесено к провинциальной номенклатуре, испорченной всем этим в абсолютной мере и похожей поэтому на разлагающийся труп. И в этом смысле, несомненно, дают о себе знать остросоциальные акценты и интонации горьковской драматургии — прежде всего, приходит на память «Васса Железнова», а также «Егор Булычев» и некоторые другие поздние пьесы Горького. Но наряду с этим вспоминаются и некоторые мотивы драматургии Островского с их обличением буржуазных отношений («Волки и овцы» — в первую очередь, «Бешеные деньги», отчасти «Последняя жертва»)

«Мне противно так жить. Лучше быть сумасшедшим, чем таким здоровым», — говорит один из героев «Пикника под старой крышей».

Тема всеобщего повального сумасшествия, которое поразило современное общество, в заострённо-гротескном ключе проходит в пьесе «Психушка под снос», достигающая в конце наивысшей кульминации и разрешающейся в заключительной сцене почти эстрадным, остро театральным действием с чтением разухабистого-озорных частушечных стихов, пением, пляской и т.д.

Гротескно это выступает и в другой пьесе, написанной значительно раньше, в

конце 1990-х годов, «Полковник-птица», давно и с успехом идущей на разных сценах. Она представляет собой перевод на русский язык пьесы известного болгарского драматурга Христо Бойчева, но Иванову-Таганскому удалось создать совершенно оригинальное произведение — очень условно-театральное. Им были удачно внедрены некоторые приёмы спектаклей Театра на Таганке, когда, например, актёры со сцены выходят в зрительный зал в финальной сцене. Сумасшедшие, заключённые в одном из уединённых монастырей, представленные в этой пьесе, становятся опасными уже во вселенском масштабе — они берут в руки оружие. Так эта пьеса получает яркое антимилитаристское звучание.

Хотелось бы отметить ещё и то обстоятельство, что в пьесах Иванова-Таганского, которые мы видим в сборнике «Любовь со взломом», есть пространные разговоры на разные бытовые темы, бытовые детали — что подают на стол, что герои едят и пьют — всё это может показаться на поверхностный взгляд довольно приземлённым и даже натуралистичным. Но, с другой стороны, как тут не вспомнить слова А.П. Чехова: «Люди обедают, только обедают, а в это время складываются их

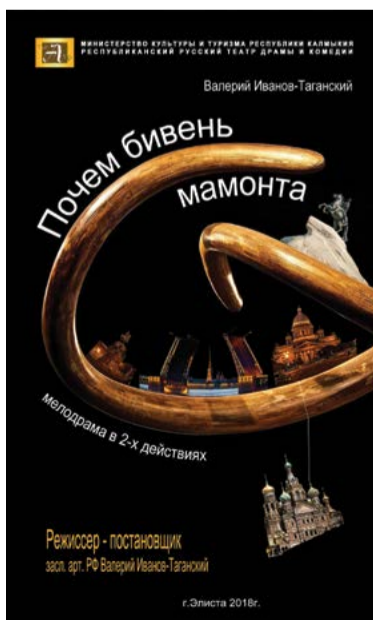
судьбы и разбиваются их жизни». И эти, казалось бы, самые тривиальные, обыденные разговоры и ситуации взрываются в кульминационном конфликте пьесы. Ружьё, пользуясь словами того же Чехова, непременно в конце концов выстреливает.

Всем хорошо известно, что корни юбиляра происходят из Театра на Таганке — поры его расцвета, где более десяти лет он был ведущим актёром. Керенский, Лаэрт, Дамис, Глумов, Николай Первый, Дантес, — вот неполный перечень сыгранных им ролей в этом знаменитом театре. После Шукшинского училища была учёба в Литературном институте, потом в ГИТИСе — на режиссёра-постановщика и пятилетний труд в качестве главного режиссёра в Алма-Атинском академическом театре им.М.Ю.Лермонтова. Более двадцати спектаклей, десятки программ и концертов созданы режиссёром Ивановым-Таганским.

Если предварительно подытожить достижения Валерия Александровича в современной словесности, то результаты окажутся немалые. К своему 75-летию им издано девять книг, по роману «Семя отечества» Юрий Кара снял четырёхсерийный фильм «Репортёры». Многие книги Иванова-Таганского переведены на другие языки. Здесь он представлен, прежде всего, как крупный прозаик. Романы «Обречённая на жизнь», «Грабли для сатрапа», «Семя отечества», «Грязь к алмазам не пристаёт», «Запрет на прозрение», «Кого отмечает бог», «Воровская яма», «Нескучный свет», книга о театре на Таганке «Триумф и наваждение». О прозе Иванова-Таганского написаны десятки статей. Но лучше всего — оценка его учителя по Литературному институту, выдающегося драматурга Виктора Розова. В предисловии к трилогии «Обречённая на жизнь» знаменитый драматург пишет:

«Герой трилогии Владимир Ильин спорит с самыми близкими ему людьми, с незнакомыми вовсе и, прежде всего, с самим собой. Это чтение не для ортодоксальных ценителей чёрно-белой графики. Это текст и тест на чувствительность ценителя литературы к нюансам, к недовысказанности, к порванной струне человеческой исповеди. Иванов-Таганский одинаково любит звуки и паузы, крики и шёпот, он относится к слову, как композитор к нотным знакам...»

Александр РУДНЕВ,
кандидат филологических наук

Почём бивень мамонта?

В Калмыцком республиканском театре драмы и комедии города Элисты состоялась премьера спектакля по пьесе московского драматурга Валерия Иванова-Таганского «Почём бивень мамонта»

Оба дня в театре был аншлаг.

Пьеса, по которой сделана постановка, опубликована в вышедшей недавно у драматурга книге «Любовь со взломом». Этот сборник в начале года был отмечен премией «Имперская культура» имени профессора Эдуарда Володина, учреждённой Союзом писателей России, журналом

«Новая книга России и Фондом святителя Иоанна Златоуста.

Кстати, большинство опубликованных там пьес уже инсценированы. Например, постановку «Волчий круг» осуществил сам заслуженный артист России Валерий Иванов-Таганский, в столичном театре «Сопричастность», другая идёт в Театре

Станиславского. И вот новая премьера в Элисте.

С первых минут действие переносится в начало 1990-х. На первом плане — семья новых хозяев жизни. Павловы — ещё не олигархи, но их желания устремлены к тому, чтобы стать при деньгах любой ценой. Но на сцене решается вопрос: за кем всё-таки будет победа — за людьми с деньгами или за справедливостью? И на чьей стороне будет зритель?

— Мне как автору приятно, что пьесу поставили в одном из лучших театров страны, — отметил драматург. — К тому же идёт она с большим успехом и собирает полные залы.

Магическая сила Светочей

Свой 30-летний юбилей отмечает Рижский Союз (Общество) литераторов «Светоч», организация, входящая в ряды Международного сообщества писательских союзов.

Поэты, барды, прозаики, профессиональные писатели и любители, молодёжь и люди с жизненным опытом, рижане и представители других уголков Латвии — всех их объединяет страсть к литературному творчеству и любовь к русскому слову.

Общество литераторов «Светоч» организовано в 1988 году. Это первая русскоязычная организация, созданная в перестроечное время в Латвии. Цели и задачи об-

щества определены его делением на несколько самостоятельно работающих структур. Это Союз писателей «Светоч» (создатель организации и председатель — Петерис Межиньш, член СП России), литературный клуб «Светлица» (председатель — Сергей Воробьёв, член СП России), общество детских писателей «Светлячок» (Людмила Межиньш, чл. СП России), клуб поэтов (Эдуард Вартанов, чл. СП России), молодёжная секция «Светоч», детско-юношеская студия «ОРСТО».

В дни празднования своего юбилея члены Общества литераторов «Светоч» поделится творческими успехами, прочтут новые стихи, рассказы, сказки из новых книг.

Успехов в вашей благородной деятельности, уважаемые друзья и соратники!

Припадая к Руси настоящей

Людмила МЕЖИНЬШ

Автор трёх поэтических сборников и двух книг для детей. Лауреат Всероссийской премии им. П. Ершова, Международной литературной премии им. С. Михалкова.

Игуменни Марии
(Маргарите Тучковой)

У святой плащаницы,
чёрной рясой шурша...
Скрип едва уловим половицы...
Нет, в глубокой ночи
монастырь не молчит.
С пониманием девы-сестрицы

У большого распятия наблюдали её,
По губам тишины постигая,
Что творится в сей миг,
как безмолвия крик,
Святость духа и совесть живая!

Тайный промысел Божий
её жизнью водил
И, судьбой управляя высокой,
Уподобил святой... Духа нимб золотой
Бородинской колышет осокой

То ли ветер залётный,
то ли звон тишины,
Иль кузнечиков стрёкот звенящий,
Чтоб к святыням Земли шли потопки
и щли,
Припадая к Руси настоящей!

Изумрудные звёзды
большеглазо чисты.
В куполах отразься Бородинских,
Рассыпают лучи на тропинках ночи,
Настоявшись в слезах материнских.

Храм над жертвенным прахом!
Войска русского храм!
Долг свой верные дочери России
Непрестанно несут.
(Всем один Божий суд).
И сестрицы у Бога просили,

Чтоб на Небе простились
души грешных землян,
Уподобленных искрам мгновенным.
Зрима суть — по делам: озаряется храм
белых витязей войском нетленным!

Пётр МЕЖИНЬШ

Родился в г. Елгаве (Латвия). Создал в Риге «Союз литературных объединений» и был избран его председателем.

Над бездною улиточка —
По лезвию ножа.
Знакомая калиточка
И травка хороша...
А дома нет, лишь тропочки...
Иллюзия — в уме...
Перевалилась — робкая...
Что там — в крошечной тьме?
Воспомянье — стеночки,
Обои шелестят...
А по обоям — пеночки
Летят, летят, летят...
Здесь, по углам — касания
И голоса друзей,
Тетрадь чистописания
И росчерки путей...

Наталья БЕЛЬСКАЯ

Родилась в Астрахани. Автор двух поэтических книг.

Снегири на груди февраля
Ожерельем затеплились снова.
Снегопад кредитует поля
И угоды под честное слово.
У природы обман не в чести.
Улыбнётся февраль,
понимая,
Суждено его снегу цвести
Белым садом в объятиях мая.

Внучке Дашеньке

Отголосками талой воды
В колыбелях из внешнего цвета
Народятся малютки-плоды
В светлом тереме тёплого лета.
А потом, незаметно остыв,
Станут ночи длиннее и глуше.
И зажгутся на ветках густых
Снегирями румяные груши.

Ольга КРИЛЬ

Родилась в Риге. Живёт в Лиепе.

Въезжаю в осень на велосипеде.
Увы, мой верный Росинант скрипуч.
Мы оба с ним скрипим, но честно едем
В страну багровых предзакатных туч.

Кленовое асфальтовое небо
С его невероятной глубиной
Так просто делит мир на быть и небыль,
На этот свет и тот, совсем иной.

В пожаре осени живёт тоска о лете.
Он обнажает всё, заморожив
Нас призраком огня и многоцветья,
И в клочья рвёт свои же миражи.

Октябрь-маэстро —
мастер дел витражных
Всё преломляет, а не только свет,
А впрочем, это всё не так уж важно,
По звёздам мчит меня велосипед.

Сергей ВОРОБЬЁВ

Родился в Ленинграде. Большую часть жизни посвятил мореплаванию. Автор шести книг. Живёт в Риге.

Ноябрьское

Мой бриг застоялся. И пусть
Буравит бушпритом ноябрь.
На старый надёжный корабль
По трапу я вновь поднимаюсь.

И трубкой,
зажжённой от звёзд,
Я вновь укажу на удачу,
Скажу,
что нельзя нам иначе,
Ведь путь бесконечен
и прост.

И ветер набьёт паруса,
И курс —
к горизонту и в вечность.
Пути необъятная млечность
Мой бриг унесёт
в небеса.

Михаил МОСКАЛЕНКО

Родился в 1957 году в Риге. Автор двух книг стихотворений. Живёт в пос. Эгльупе (Латвия).

Ночной лодочник

Полночный лодочник,
плачу тебе сполна,
ночное солнце на моей руке,
на небе светит полная Луна,
и чёрная вода блестит в реке.
Мои одежды белые,
как снег,
а в волосах застыли капли звёзд.
О, лодочник ночной,
я человек,
Украшенный перстнями снов и грёз.
Я вижу, в нашей лодке негу дна,
глаза твои закрыты,
вёсел нет,
но главное, что цель у нас одна —
Уткнуться носом в самый яркий свет!
Глотнуть большой,
большой глоток зари
и капельку росы согреть дыханьем,
в цветы одеть ночные фонари
и в песне донести благоуханье.
Полночный лодочник вздохнул,
открыл глаза,
нет, не весло, а луч в его руке.
И лики звёзд подобны образам,
Лампадами — кувшинки на реке.

Ирина ВАХИТОВА

Родилась в Риге. Окончила магистратуру филологического факультета ЛГУ. Участвовала в съезде молодых писателей МСПС

21855 дней у моря

«Тростниковый хвост» — так люди называли заброшенный морской берег; откуда у тростника появился хвост, никто не знал, но почему-то все прекрасно понимали, отчего небо здесь всегда лилово-жемчужное. Редко сюда ступала нога человека, осторожно, как по канату, вышагивая по берегу-хвосту.

Каждый рассвет молодая девушка бежала вдоль берега. Море провожало её ласкающим взглядом. Тёмные развевающиеся волосы обрамляли смутное красивое лицо. Сонное солнце помещало её голову в круг света и лениво сопровождало. Об-

легающий костюм подчёркивал пышные формы и узкую талию. Особенно поразила грудь. Каждое утро девушка настойчиво бежала за неведомым счастьем, чему-то улыбаясь, возможно, той музыке, которую она слышала в наушниках. Всякий раз она подпрыгивала, дотянув до намеченного рубежа, и мчалась уже в другую сторону, запыхавшаяся, но счастливая.

Недалеко от того места в лесу жил старый отшельник — Леший. Его лицо никогда не было бледным — так привыкло оно к солнечной пыли. Никто не знал, сколько ему лет. Так ли это важно: у Лешего нет возраста. Он обожал природу и с ней не расставался, зато убегал от цивилизации и людей: они нарушали покой и тишину. Здесь только изредка показывались привычные фигурки, праздно прогуливающиеся вдоль берега. А иногда приезжала старушка-жена, которая на природе становилась менее ворчливой и не любила сидеть у разбитого корыта.

Он стал чутким и наблюдательным. Каждая мелочь в глуши и одиночестве — уже

событие. Дыхание утра дарило ему расцвет.

И однажды он увидел её. Она не просто бежала, но ещё красиво жестикировала в такт музыке. Он остановился и помахал ей рукой. Хотел было заговорить, но не успел: словно лебедь, девушка взмахнула платком и исчезла.

На следующее утро всё повторилось. Девушка бежала, слегка прикрыв глаза. Леший быстро схватил посуду и отправился к морю, делая вид, что случайно оказался на берегу. Снова он был поражен её грацией и удивительными формами. Даже что-то радостно фыркнул, глядя ей вслед, успев улыбнуться и поприветствовать. Девушка тоже махнула приветливо. Он крикнул ей что-то в ответ. Его голос неуверенно завис на преддверии провале неба. Она показала наушники в ушах и дала понять, что не слышит.

Целое лето бежала девушка. Старик старался не пропустить ни одной её пробежки. Он спохватывался и бежал к морю

или уже сидел, притаившись, на песке. Даже старушка-жена, завидев спортсменку, кричала Лешему: «Спешу, твоя уже бежит». Он уже не пытался с ней заговаривать, а просто смотрел ей вслед. И даже позволял себе вслух разговаривать, придумывать воображаемые диалоги, всё равно она ничего не слышит да и не желает вслушиваться в скрежетание его голоса.

В конце лета он заметил, что девушке удалось скинуть немало килограммов.

— Вот же блин! Как ты, деваха, похудела всё-таки! — с треском упали его слова вместе с посудой.

Тут он увидел, что она оказывается, его слышит. Девушка начала визжать от радости и подпрыгивать. И весь остальной путь он видел, как она летела, выделявая странные фигуры. Невероятно! Никогда не знаешь, какую радость принесёт старик, просидевший двадцать одну тысячу восемьсот пятьдесят пять дней один на один с волнующим морем, начищая тростниковый хвост души.

Чудеса в решетке, или Два летних дня 1888 года

В конце июля, выехав на пароходе из Феодосии в Батум, Антон Павлович сделал две остановки на абхазском побережье — на сутки в Новом Афоне и на полдня в Сухуме. Этого оказалось достаточно для того, чтобы навсегда поселить этот край в своём сердце

Как это было, он живо описал в письме своему другу, писателю и издателю Алексею Суворину, а потом использовал свои впечатления в повести «Дуэль».

«Я в Абхазии! — восторженно сообщал Чехов Суворину. — Ночь ночевал в монастыре Новый Афон, а сегодня с утра сижу в Сухуме. Природа удивительная до бешенства и отчаяния. Всё ново, сказочно, глупо и поэтично. Эвкалипты, чайные кусты, кипарисы, кедр, пальмы, ослы, лебеди, буйволы, сизые журавли, а главное — горы, горы и горы без конца и краю... Сижу я сейчас на балконе, а мимо лениво прохаживаются абхазцы в костюмах маскарадных капуцинов; через дорогу бульвар с маслинами, кедром и кипарисами, за бульваром тёмно-синее море. Жарко невыносимо! Варю в собственном поте. Мой красный шнурок на сорочке раскис от пота и пустил красный сок; рубаха, лоб и подмышки хоть выжми. Кое-как спасаюсь купаньем... Вечерет... Скоро поеду на пароход. Вы не поверите, голубчик, до какой степени вкусны здесь персики! Величиной с большое яблоко, бархатистые, сочные... Ешь, а нутро так и ползёт по пальцам...

Из Феодосии выехал на «Юноне», сегодня ехал на «Дире», завтра поеду на «Бабушке»... Много я перепробовал пароходов, но ещё ни разу не рвал.

На Афоне познакомился с архиепископом Геннадием, епископом сухумским, ездящим по епархии верхом на лошади. Любопытная личность.

Купил матери образок, который привезу.

Если бы я пожил в Абхазии хотя месяц, то, думаю, написал бы с полсотни обильных сказок. Из каждого кустика

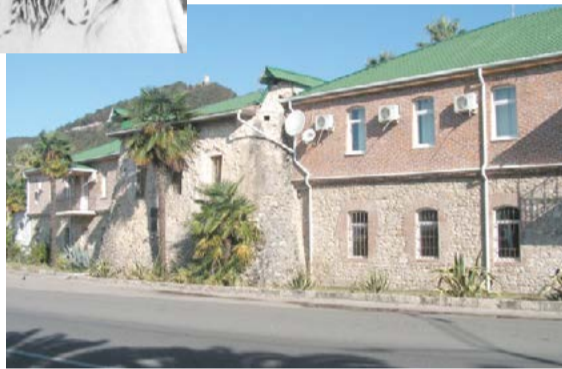
со всех теней и полутеней на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов. Подлец я за то, что не умею рисовать.

Ну, оставьте живы и здоровы. Да хранят Вас ангелы небесные. Поклонны всем. Ваш А. Чехов. Не подумайте, что я еду в Персию. 25 июля 1888 г. Сухум».

«...Кавказ вы видели? — спрашивал Чехов в другом письме редактора журнала «Осколки» Николая Лекина, — Если вы ещё не ездили... то заложите жён, детей, «Осколки» и поезжайте».

Новый Афон. Приморская башня, к которой монахи Новоафонского монастыря пристроили двухэтажную гостиницу — в этой гостинице Чехов и остановился 24 июля 1888 года. На заднем плане видна Иверская гора с Анакопийской крепостью на вершине. Антон Павлович тогда сказал: «Кто побывал в Новом Афоне и не посетил Иверскую гору, подобен тому, кто был в Риме и не видел в Ватикане римского папу».

«По-моему, величественнее Кавказа и края нет», — напишет Чехов в повести «Дуэль», действие которой разворачивается на побережье Чёрного моря. Но абхазские учёные уверяют: речь идёт об Абхазии, даже город определили — Гудаута. Чехов пишет про небольшой городок, где нет гостиницы и единственная маленькая церковь, а по улице ходят абхазы и турки. Отсюда герои произведения отправлялись на пикник за семь вёрст к Чёрной речке.

В городке стоит воинский гарнизон, где служат герои повести.

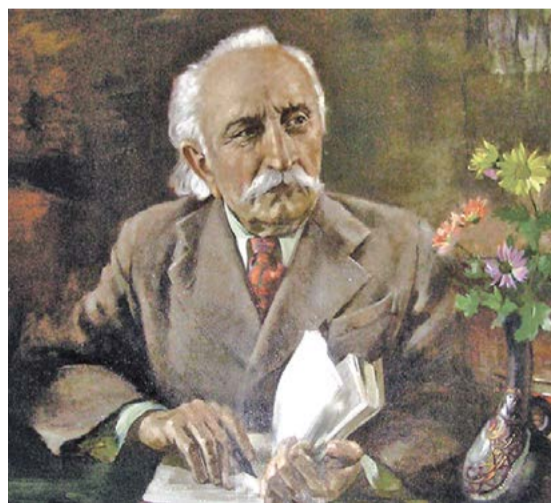
Доктор исторических наук, профессор АГУ Алексей Папаскир уточняет: «Чехов был в Абхазии вскоре после двух крупных этапов выселения абхазов в Турцию и другие страны Ближнего Востока. В письме к своему брату он пишет: "Рядом со мной стоит маленький толстенький капи-

ны были по частям то мохнатая шапка и седая борода, то синяя рубаха, то лохмотья от плеч до колен и кинжал поперёк живота, то молодое смуглое лицо с чёрными бровями, такими густыми и резкими, как будто они были написаны углём. Человек пять из них сели в кружок на землю, а остальные пять пошли в сушильню, один стал в дверях спиной к костру и, заложив руки назад, стал рассказывать что-то, должно быть, очень интересное, потому что, когда Самойленко подложил хворосту, и костёр вспыхнул, брызнул искрами и ярко осветил сушильню, было видно, как из дверей глядели две физиономии, спокойные, выразившие глубокое внимание, и как те, которые сидели в кружке, обернулись и стали прислушиваться к рассказу. Немного погодя сидевшие в кружке тихо запели что-то протяжное, мелодичное, похожее на великолепную церковную песню...».

После двух прекрасных летних дней в Абхазии в жизни Чехова едва не случилась трагедия — «паршивенький грузовой пароход», на котором он плыл из Сухума в Потю, ночью чуть не столкнулся в море с другим пароходом. Антон Павлович, находившийся в капитанской рубке, в тот момент был убеждён, что это именно он чуть не погубил пароход.

Впрочем, всё обошлось.

Проснувшись утром, он увидел из-за гор Эльбрус, восходящее «мутное солнце», «зелёную Рионскую долину, а возле неё Потийскую бухту...» Запланированное путешествие по маршруту Новый Афон — Сухум — Потю — Батум — Тифлис — Баку — Средняя Азия — Персия было прервано в Баку из-за того, что Суворин должен был вернуться домой. Но вскоре после возвращения Антон Павлович написал: «Видел я чудеса в решетке... Впечатления до такой степени новы, что всё пережитое представляется мне сновидением и не верю себе».

Уголок народного поэта

Знаменитый пансионат Дома творчества «Литфонд имени Гулия», который находится в одном из живописных уголков Абхазии — Пицунде, несколько лет подряд принимает гостей по путёвкам Союза писателей Абхазии

столько, сколько пожалуй, дала только сибирская земля родная. Я был счастлив быть в его доме, говорить с ним, пить вино, мешая эту струю с мудростью и величием ума. Каждый будущий поэт Абхазии будет навсегда обязан Дмитрию Гулия, потому что он будет писать на основе его азбуки. Жизнь Гулия — это корни настоящего и будущего абхазского народа».

Пансионат действительно знаменит, но, как оказалось на проверку, мало кто знает, какое отношение имеет пансионат, в 2002 году арендованный Ассоциацией предприятий Минатома России, к литературе. Кто такой Гулия, почему пансионат назван его именем.

Теперь в пансионате появился уголок народного поэта Абхазии Дмитрия Гулия, оформленный разнообразными фотографиями, рассказывающими о жизни великого просветителя абхазского народа. Здесь же приведены высказывания Риммы Казаковой, Сергея Смирнова, Николая Тихонова и других знаменитостей о величии Дмитрия Иосифовича. Вот, например, слова Евгения Евтушенко: «Знакомство с культурой Абхазии, с её людьми дало мне

Уголок Дмитрия Гулия дополнен двумя информационными досками с портретами тех знаменитых писателей, которые в разные годы пребывали здесь в творческом отпуске и создавали свои бесценные произведения. Кстати, первым писателем, посетившим пансионат, был знаменитый Василий Гроссман, которому принадлежат замечательные слова: «Море, конечно, не свобода, а лишь символ свободы, но как же прекрасна сама свобода, если даже напоминание о ней делает человека счастливым».

Здесь в разные годы работали над своими произведениями Юлиан Семёнов, Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский, Рачия Ованисян, Расул Гамзатов, Андрей

тан в жёлтых башмаках. Он разговаривает со мной о кавказских переселенцах...».

В повести «Дуэль» есть зарисовки из жизни абхазов: «На другом берегу, как раз напротив, на четырёх высоких сваях стоял сарайчик, сушильня для кукурузы, напоминающая сказочную избушку на курьих ножках, от его двери вниз спускалась лесенка...». Так Антон Павлович описал вид традиционного абхазского амбара (аца) для хранения и сушки кукурузы.

А вот и абхазы: «На берегу около сушильни появились какие-то незнакомые люди. Оттого, что свет мелькал и дым от костра несло на ту сторону, нельзя было рассмотреть всех этих людей сразу, а вид-

Дементьев, Даниил Гранин, Григорий Поженян, Беник Сейранян, Фазиль Искандер и другие мастера слова.

Уверен, что уголок Дмитрия Гулия будет постоянно дополняться новыми материалами, рассказывающими о знаменитостях, чья жизнь связана с этим пансионатом.

Одна из отдыхающих, побывав в уголке основоположника абхазской литературы, поделилась: «Я под впечатлением от того, что узнала! Здесь творили любимые с детства писатели, они отдыхали под этими же деревьями, гуляли по этим же аллеям, а в этих номерах они стучали на своих пишущих машинках, создавая мировые шедевры. Это просто невероятно!»

Артавазд САРЕЦЯН,
член союзов писателей
Абхазии и Армении

Справка: Дмитрий ГУЛИЯ (09(21).02.1874 — 07.04.1960) абхазский писатель, историк, лингвист, народный поэт Абхазской АССР. Основатель абхазской письменной литературы. Учился в Закавказ-

ской педагогической семинарии в Гори. Работал учителем. Основатель и редактор первой абхазской газеты «Абхазия» («Апсны», 1919 — 1920 годы). Организовал первую абхазскую театральную труппу. Руководил группой по просвещению отдела народного образования Революционного комитета Абхазии.

Возглавлял Академию абхазского языка и литературы, основанную в 1925 году Н.Я. Марром. Литературный дебют — книга «Стихотворения и частушки».

Автор ряда художественных произведений об истории и современной жизни абхазского народа; ряда исторических, этнографических, лингвистических работ, учебников, в том числе «Абхазской азбуки». В своих трудах пытался объяснить происхождение абхазских негров, проводил параллели между абхазской и эфиопской топонимикой. Переводил на абхазский язык произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Т.Г. Шевченко, Н. Бараташвили, А. Церетели и других. В 1949 году был награждён орденом Ленина.

Умер 7 апреля 1960 года. Могила Гулия находится в центре города Сухум, во дворе его Дома-музея.

Геннадий САЗОНОВ

Берестинки

Мельница

Все речки в округе текут в море-озеро Ильмень, а вытекает из него только один Волхов. Вот и эта небольшая речушка Полисть несёт воды в Словенское море, как в древности называли Ильмень. Течёт, извиливается вокруг холмов, теряется в лесах.

На огромном замшелом валуне, лежащем на берегу в изгибе реки, сидит старенькая седая женщина. Она смотрит на воду, на ближнюю деревню, а видит не воду, не деревню; видит совершенно другую картину, слышит неслышимые никем голоса и звуки.

— Танюшка! — зовёт её отец. — Пойдём-ка со мной на мельницу...

В широкой грубой ладони отца-мельника ладонь пятилетней дочурки скрывается, как маленькая птичка. Мельница поражает ребенка. С запруды падает зелёно-голубая вода, крутит большое колесо, лопасти-лопатки деревянные, а кончики у них железные.

Тяжка всё сам, своими руками делал. Отец ведёт девочку во внутрь мельницы, туда, где работают жернова. И снова всё это, грохочущее и перетирающее, поражает Танюшку и запоминается на всю жизнь. Люди уважительно кланяются отцу в пояс, благодарят за то, как помолот зерно.

Господи! Да что же мешало им жить, сеять хлеб, молотить зерно в муку, печь вкусные пироги и делать хлебный квас? Что? Никто не отвечает!

Тишина!
И вдруг другие жернова закрутились в памяти старушки, присевшей на древний валун.

Мельницу у отца отобрали — раскулачили, значит. А отец упорный был: понижай от своей деревни, на речке Полисть, стал строить новую мельницу. Страсть у него такая была. Другой какой мужик водку любил, либо за большевиков агитировал, а Таниному отцу больно мельницы нравились.

Узнало начальство, что он ладит мельницу на берегу Полисти, пообещало выслать непокорного мельника, да куда подальше — в Сибирь.

Эх, крутятся жернова, да не те, что надо. Татьяна Николаевна провела ладонью по лбу: ни мельницы, ни отца, ни деревни нет...

А сама-то она как уцелела? Фашисты, взяв Старую Руссу, не церемонились. Согнали всех подряд в пустующую ферму, как скот. Её, девочку-подростка, тоже. Присвоили, как собаке, номер. Заставили дорогу строить. По 14 часов в сутки ворочали камни, таскали на носилках песок.

Господи! Да за какие же грехи эти муки, этот ад русским детям?!

Сговорилась Татьяна с подружками да тёмной ночью, в дождь, убежали из скотного двора.

Плачет Татьяна Николаевна, сидя на камне. Не потому, что вспомнила рабство у фашистов, а по другой причине. Видела недавно по телевизору, как бывший фашист хвалился тем, что он эсэсовец. До чего же мы дожили, думает она, если в своей стране показывают такие передачи?

Крутятся жернова, крутятся. Сколько забыто горя! Сколько новых слёз готовит воинствующее беспомыслие?

Мельница времени всё перемалывает в своих жерновах — судьбы и поколения, героизм и предательство, благородство и негодяйство, тиранов и праведников, память и славу, хулу и позор.

Только одно ей не под силу: не может перемолоть она любовь человеческую к родным местам и людям...

Доверчивая синичка

Вчера — даже трудно поверить — синичка на автобусной остановке клевала у меня семечки прямо с ладони!

Кругом зима стояла, снежок шёл, а она чувствовала себя на заснеженных ветках клёна, как дома. Слетала с дерева на металлическую ограду, я протягивал ей открытую ладонь с семечками, и птичка мгновенно перелетев на руку, двумя лапками цеплялась мне за палец, быстро ухватывала клювом семечко и так же быстро улетала — я едва успевал уследить за ней взглядом.

Потом она садилась на клён рядом с остановкой, расклеивала семечко, проглатывала зернышко подсолнуха и снова летела на ограду.

Я до этого рассыпал немного семечек воробьям. Они слетались стайей, тут же всё склевали. И с заснеженной земли, так заискивающе — снизу вверх — смотрели би-

серинками глазёнок на меня, благодетеля: когда ещё им сыпану?

Воробьи заметили, как я подкармливаю синичку. И, видимо, захотели последовать её примеру. Они стайей уселись на ограду и, дружелюбно чирикавая, смотрели, как я поведу себя. Я повёл так же, как с синичкой. Протянул им открытую ладонь с семечками. Но вся стая испуганно взлетела вверх, решив, что я хочу их поймать или обидеть. Минут через пять сцена повторилась.

Я махнул рукой на воробьёв и продолжил кормить синичку. Она мне доверяла, чувствуя, что я ей не причиню зла. А воробьи явно сочли меня опасным.

Вот так примерно происходит и в мире людей. Где доверие, открытость — там радость, любовь, счастливые наполненные жизни. Где подозрение, использование доверия — там зло, уныние, мрачное томление духа и преступления.

Доверие живого к живому — один из законов природы...

«Я сама иду...»

Жара невыносимая. Притормозил машину у придорожного кафе. Зашёл выпить стакан-другой молока: в зной от жажды спасает только молоко, давно на себе проверил. Но, увы, молока нет, а за стойкой девушка — зелёные-зелёные глаза, будто два свежих листа подорожника.

— Откуда такие глаза? — спросил в шутку. — В лесу где-нибудь, наверное, отыскала?

— Как бы не так! — бойко выпалила она. — В лесу таких глаз не найдёшь. Мама с папой постарались!

Возразить было нечем, но и молчать не хотелось. На её красивом славянском лице

были пригоршней рассыпаны веснушки — от микроскопических до крупных — жёлтые и коричневые.

— Веснушки тоже от папы с мамой? — продолжил я шутливо, — или кто-то нарисовал?

— Под дуршлагом вчера загорала, вот и появились, — ничуть не смущаясь, ответила красавица. — Я и теперь бы загорала где-нибудь, только вот работать надо, буд-то мы не нормальные люди...

— Да, в речку бы сейчас, — подхватил я, — от такого зноя только в воде и спасаться...

— Хорошо бы, — согласилась веснушчатая.

Поговорили о чём-то ещё в дорожном духе. Я заказал кофе и пирожок. Закончив трапезу, спросил:

— Как тебя зовут-то?

— Меня не зовут, я сама иду, — отрезала девушка.

— А что вы хотите? — изумилась бухгалтерша, взглянув на меня. — Скажите спасибо, что хоть сколько-то ещё платим! В другом месте вам и копейки бы не дали...

И она права!
Большинство из журналов, существующих ныне в России, не платят авторам, объясняя тем, что нет средств. Да, говорят там, все деньги уходят на подготовку очередного номера и типографские услуги. А уж авторы как-нибудь переберутся...

Невольно возникла в памяти встреча с известным писателем Дмитрием Михайловичем Балашовым, когда довелось побывать у него в Великом Новгороде. В полемическом запале он утверждал, что цену интеллектуального труда в «демократической» России приравнивали к оплате труда раба в Древнем Риме — лишь бы не умер с голоду. Причем, касается это не только труда писательского или тех, кто занят в сфере культуры (к примеру, библиотекарей), но и любого творчества.

Отсюда и результаты. Вместо подлинной культуры, мы теперь, чаще всего, имеем масскультуру, разлагающую души и сердца, вместо достижений в науке — подобие достижений и безудержную тщеславную похвальбу «нанотехнологиями», вместо действующего в согласии гражданского общества — разобщённость людей, их ненависть друг к другу.

Такие «плоды» выгодны правителям, их идеал — человек-робот, которого можно «настраивать». А главное, чтобы этот «робот» не проявлял собственные творческие способности.

Утешает одно. Подобные «новации» предпринимались и раньше. Но с Божьей помощью они всякий раз превращались в ничто.

Снежное безмолвие

Мягкие крупные снежинки, пританцовывая, падали и падали из голубого пространства. Неспешный снегопад обряжал округу в дивную картину, какой не создать ни одному живописцу...

Я шёл по тропке в ближнее от деревни чернолесье, там нужно было собрать в поленицу напилённые дрова. Час-другой я отыскивал под снегом чурки, выносил их из кустов на поляну, пока не взмокла спина...

Присел на свежий пенёк и невольно обратил взгляд к небу, откуда всё слетали снежинки. Они опускались на ольховые ветки, облепляли густым слоем, цепляясь одна за другую — казалось, деревья одели роскошные белые нарукавники. Чудо да и только!

В лесу царствовала тишина. Особая густая тишь, какой не бывало в поле, в деревне и уж тем более в городе. Эта тишина будто выдавливалась из сердца суеты, важные дела, всевозможные попечения, якобы многоценные, а на самом деле — пустые...

Снежное безмолвие истинной белизной очищало душу от пыли и грязи будней. Стало легко голове, рукам и ногам. Я чувствовал себя снежинкой, что падала с небесной высоты.

Чувство полета для снежинки — самое-самое, а остальное — вторично. Бытие её в чём-то напоминало земное бытие человека — миг по сравнению с вечностью, той самой, которую наши ум и сознание даже не могут себе представить...

А ведь многие из нас этот миг — суть жизнь — потратили на вторичное, забывая, что пришли в мир для полёта — Божественной Истины...

Вот такое откровение явственно услышалось мне в снежном безмолвии.

Борис РЯБУХИН

Одно лишь утро

давали из милости в Горном Корпусе. В её душу природа заронила горсть талантов. Но она скромно относилась к своим способностям:

Один мне дар из многих
Природа уделила:
Высоким стихотворца
Напевом наслаждаться
И чувствовать глубоко
И радости, и скорби,
Им в песнях излианны.

Для всех время бежало, а для неё замедляло бег. Потому она так много успевала делать. Она и выросла быстрее сверстниц. Девочка в четырнадцать лет превратилась в стройную девушку. Красивое лицо обрамлялось волнами каштановых волос. Всегда лучились её большие тёмно-голубые глаза. Чистое, доброе сердце ещё более облагораживалось общением с миром прекрасного.

Но всё это погубило бы от нужды и лишней. Её преследовал постоянный голод. С квартиры прогнали — нечем было платить. Перо не слушалось окоченевших от холода рук. От слабости она засыпала, укутавшись в лохмотья.

Гросс-Гейнрих приходил в отчаяние, но не мог помочь. Сам был беднее церковной мыши. Всё его богатство составляла переписка с великим Гёте. Гросс-Гейнрих послал ему стихи своей бывшей ученицы. И вот что ответил поэт: «Объявите молодой писательнице от моего имени, от имени Гёте, что я пророчу ей со временем почётное место в литературе, на каком бы из известных ей языков ни вздумала писать». От этих слов юная поэтесса разрыдалась. Обидно, что нужда губит её талант...

Но вот однажды в дверь громко постучали. На пороге появился царский курьер: «Её императорскому величеству госу-

дарыне императрице благоутодно было обратить внимание на поэтическое дарование девицы Кульман, поднёсшей её величеству свой перевод стихотворений Анакреона, в доказательство чего императрица пожаловала ей подарок и назначила ежегодное пособие в 200 рублей из дворцовой конторы». В чёрной бархатной коробке был бриллиантовый фермуар. Нужда отступила в угол, но из дома не ушла.

Как-то Гросс-Гейнрих рассказал ей о Коринне. Она жила в Древней Греции одновременно с Пиндаром. Вместе с ним занималась у учительницы Мирто. Одерживала над ним победы на Олимпийских играх. Но её стихи пропали в глубине веков. И Елизавета Кульман заново написала песни Коринны. Стала достойной соперницей Пиндара. «...Постигла мир греческой красоты и наслаждалась его сокровищами в божественных звуках его собственного языка, — какое редкое, какое дивное явление нравственного мира!». Так писал о ней Белинский.

Таким образом, она второй раз победила время. Смогла вернуться в прошлое и жить той жизнью. Но давалось это нелегко. Была распределена каждая минута. Нужен был регулярный отдых. Но вместо отдыха на неё обрушилось новое испытание.

7 ноября 1724 года ночью поднялся страшный ветер. Сорвало мосты. В воздухе кружились листы кровельного железа. Хлынул ливень. Нева закипела и пошла вспять. Началось великое наводнение. Люди лезли на окна, на фонари, на деревья. А у неё начался жар от воспаления лёгких. Простыла, потому что не было пальто. С уздами она побежала с матерью в Горный Корпус. Холод и ветер ударили в грудь.

Началась чахотка. Больная, она была прекрасней прежнего. Обострились чер-

ты святающегося лица. Казались огромными блестящие глаза. Но прозрачная рука выронила перо. Гросс-Гейнрих стал её секретарём. Год, смертельно больная, она писала жизнеутраченные стихи. Ведь истинная поэзия — это мечта. Однажды она попросила почитать ей любимого Тассо. И во время чтения ушла в прошлое. Ей исполнилось семнадцать лет.

Елизавету Кульман похоронили на Смоленском кладбище. По повелению императрицы поставили памятник из белого мрамора со спящей музой. «Роза, она прожила, сколько живут розы, — одно лишь утро».

Эти слова написали на четырнадцати языках, которые она знала.

Академия наук выпустила академическое собрание её сочинений — стихи, переводы, сказки. На всех языках. Прочитав их, Карамзин воскликнул: «Что за необыкновенное восхитительное существо! Стихи её лучше всех дамских стихов, какие мне случалось читать на русском языке, но сама она ещё не в пример лучше своих стихов... не оставляю и я без приношения священной, девственной тени Элизы! Как жаль, что я её не знал! Нет сомнения, что я в неё бы влюбился...» Автор «Бедной Лизы» и не подозревал о существовании оригинала своей героини. Декабрист Кюхельбекер в сибирской ссылке написал в её честь оду. Он представил её на Парнасе среди поэтов всех времен:

Бард Фелицы провещал:
«Сын, ты прав: земная риза
Облачила идеал —
И явилась Элиза;
Но прекрасной (я горжусь)
Не далёкое светило
Кольбелию служило.
Нет! Моя родная Русь!»

Елизавета КУЛЬМАН (1808 — 1825)

Утешение

Я слышу хохот твой обидный!
Но, звуки струн моих браня,
Знай, я избрала путь завидный
И не догнать тебе меня!

Надменная! С тобою в землю
И память о тебе сойдёт;
Меня же смерть, —
я свыше внемлю, —
Сияньем славы обведёт!

Моими песнями утешит
Страдалец свой печальный дух,
И ими ж гости будут тешить
На празднествах сердца и слух!

Меня назвал ты бедной, —
Ошибся ты, мой друг.
Проснись с лучом рассвета,
Взгляни на мир вокруг:
Над хижиной моею
Струится свет зари,
И падает на кровлю
Дождь золота, смотри!
Под вечер луч багряный
Блеснёт в последний раз,
Но до темна мерцает
В моём окне топаз!
Меня назвал ты бедной, —
Ошибся ты, мой друг!..

Уж ласточки в отлёте, —
Счастливы путь, друзья!
Летите вы на море
В далёкие края!

Как мне бы с вами вместе
Хотелось б полетать!
Все чудеса на свете
С восторгом повидать!

Но как там ни отрадно
В полуденном краю
Вернулась я б обратно
На родину мою.

Весенняя песня

Опять весна явилась,
И дни опять ясны,
И сердце вновь забилось
Под щебет птиц лесных.

Теперь вершит светило
По небу долгий путь;
Оно в окошко милой
Заглянет как-нибудь.

На свежий мир зелёный,
Что снова вдруг возник,
С вниманьем благосклонным
Глядит седой старик.

Коринна

(Отрывок)

«...Не с тем я здесь,
чтоб младших
Певцов лишить награды,
Заслуженной трудами.
Кумир игры недавний —
Пиндар пришёл сегодня
Победой наслаждаться
Славнейшею и новой —
Без ненависти видеть
И признавать достойных
Певцов молодых, — подпору
Отечественной славы.

Кто в будущие годы
Украсит игры ваши
Пленительным напевом
По смерти недалекой
Породы соловьиной,
Во славе устарелой,
Коль в почестях,

в наградах
Певцам меньшим откажем?»
Судьи венец лавровый
Вручили песнопевцу;
Он, озираясь, ищет
Прелестную Коринну,
Старавшуюся скрыться;
Но взор всех,

обращённый
К певиче несравненной,
Явил её Пиндару.
Он, с нежным соучастьем,
Держа в руке подъятой
Венец, дающий славу,
К трепещущей подходит
И кротко ей вещает:
«Прими венец победы
Из рук моих, Коринна!
И будь отныне общей
Веселием и славой,
Как некогда Пиндар».
Рёк — и венец лавровый
В густых кудрях Коринны
Сам дивный укрепляет.
Ланиты юной девы,
Подобные двум розам,
Родившимся под лавром,
Которых блеск природный
Авроры слёзы mnoжат, —
Пылают от смущенья
Пред тронутым собраньем,
Кропясь струёю слёзной,
Рождённой умилением.

Под белым пухом чёрного лебедя

Нас обдавало то разряженным эхом прошлого, то молодильным пространством будущего. С горки на горку под единым морозящим облаком углублялись мы в места заповедные. Подчас дикие. Так уж вышло, что оттолкнувшись от Московской ночи и отдав на алтарь пути осенний световой день, прибыли в ночь, но уже Земли Торопецкой! Да не увидели её в ту минуту, как должно. Хотелось только одного — спать!

А...дальше...тишина — лишь плеск рыбы в Наговье. А воздух какой! Мягкий, как шелк, нежный, как поцелуй Бога.

Предзимье дарило тепло. Безветрие. И покой душевный. Чистый.

Привыкая к темени, разум выделял под холмом гигантскую водяную гладь без рябины в глазу. Зрачком среди озера вглядывался в тучи дикий остров. Справа, слева и вдаль меховыми шершавыми шубами простирались коричневые леса. А на том берегу за островом блистали звёздочками окошки посёлка Наговье.

Рассвет проникал в мою бело-бревенчатую келью сквозь древесину и кожу вдохновением нового дня. Поймала себя на мысли, что не могу согнать с лица улыбку умиротворения и счастья.

Ухватить одновременно все четыре времени года за хвост можно лишь в одной точке земного шара! Как? А так!

От Москвы 450 км — и вы в городе Торопец! Рядом течёт естественно, река ТорОпа. А в самом Торопецком районе Тверского Края больше трёхсот озёр. Это Западный Валдай. Рыбалка там царская, поскольку леса — заповедные.

Настолько заповедные, что в них из биостанции «Чистый лес» выпустили вот уже двести медвежат! Водятся дикие волки, рыси, олени, лисы, кабаны, зайцы, птицы, рыбы... Но о биостанции потом расскажу. Сейчас не об этом!

В первую очередь заинтересовал нас Эко-парк, в который пригласил сам хозяин, Владимир Иванович Иванов.

Ивановых, скажу я вам, много! А вот такой, Владимир Иванович — один! И на нём там всё держится. Лес. Озера. Эко-парк. А значит, Россия! И — весь мир.

В юности работал он на заводе и на охоту ходил, как все местные мужики. И во времена перестройки за одну рыбалку мог заработать столько, сколько за месяц на основной работе! Прошёл огонь, воду и медные трубы, пока не обосновался у берега озера Наговье, что в лес по прямоезжей грунтовке от Торопца через Пожню лежит. Выстроил хатку для отдыха. И потянулись к нему люди. У хатки вырос теннисный корт. У корта — аллея. У аллеи — огорожок. У огорожка — банька. У баньки ещё домишко. У второго — третий...

Показалось, что и сам не заметил, как образовался многогектарный эко-парк. Да не простой! А сказочно-прекрасный! Аналогов такому в России нет! Дома-то какие — что песня звонкая! Один другого затейливей, а самый большой теперь — один из высочайших в России бревенчатых зданий.

Но не в величине дело. Внутри срубов так всё устроено, что будто вы дома. Простыни белоснежные из натуральных тканей. Халаты и полотенца белые. Брёвна в белый цвет выкрашены. Туалетные комнаты оборудованы по современному образцу. Мебель винтажная. Люстры, как галактики, сверкают. Ресторан «Куропаткинъ» готов любой заказ охотника или рыбака уважить.

Цены низкие. От Москвы далеко-о — аж 500 км! Леса вокруг. Воздух — ах!

Под морозящим дождиком, грозящим превратиться в снег, мы проходим с замёрзшими красными носами на террито-

рию Эко-парка, и попадаем в тепло.

Владимир Иванович говорит мало. От него веет аурой надёжности, он окружает нас настоящим вниманием. Глаза-то у него какие синие! Как все озера России! А

ладони-то ладные да широкие, как четыре мои — не меньше. Во медвежья лапа!

Он уверенно, с мудрой улыбкой настоящего волшебника, ведёт нашу разношерстную компанию к большому тёмному бревенчатому дому, отделанному белыми кружевами наличников. Глаз фиксирует в отдалении ещё несколько подобных срубов поменьше. Но мы направляемся к самому-самому, можно сказать, к царскому замку! Ко двору!

Мы дышим тёплым испарением озера и, ставшим вдруг тёплым дождём... Как будто в лесу дождь не такой! Мы вбираем в камеры лёгких до самых корешков ароматы засыпающих на зиму трав. Дубовых шуршащих листьев под ногами. Камней, покрытых мхами. И земли! Да. Именно земли. Уверена, каждому знаком этот чарующий запах Руси Заповедной.

Не сомневаясь, что «пришлись ко двору», как замороженные, восходим на высокое крыльцо. Отворяются двери, кто-то берёт багаж. А мы попадаем в Тридевятое царство! Один из самых больших бревенчатых домов в России сверху выкрашен

доскам и коврам, и домотканым коврикам одно удовольствие ходить без тапочек!

О! Да здесь не столы, а столешницы! Не стулья, а троны. Кровать царская. Свечи светильников под старину. Мерцает золотом медь!

Первое, что я сделала в одиночестве, залезла под одеяло, прислушалась к себе? Белое летящее небо потолка, отталкивающееся от белого кружева балкона, — Александр Невский венчался под таким же потолком такого же дубового сруба. Легенда! Явь!

Сейчас ноябрь. Природа скинула листья, чтобы принять тебя к самому скелету, показать стержень. Самую суть. Ось мироздания. Если вы видите на деревьях наросты лишайника — это гипогимния. Она не растёт в загазованных и загрязнённых пространствах. А лишь в местах силы!

Что считается чистым местом? Удалённость от цивилизации и городов. Эко-парк «Времена года» находится именно в месте силы. У озера Наговье. Среди таких же трёхсот озёр лесного Торопецкого района.

Люди прибывают в Наговье не только подышать, поохотиться, порыбачить. Здесь набирается силы душа. Объяснить это трудно. Но я попробую.

Эко-парк «спрятался» в Тверской области на берегу кристального озера с питьевой водой площадью в восемь гектаров. Вода в нём настолько чиста, что дно можно разглядывать на глубине более трёх метров. Живописный лес по его берегам своей красотой завораживает в любое

время года. Здесь останавливается время. Приходит ощущение умиротворения и гармонии.

Эко-парк открыл свои двери в 2015 году. Более трёхсот специалистов из разных стран создавали чудо новых современных конструкций в старых традициях, вписанных в холмистую местность.

Как часто современному жителю мегаполиса не хватает време-

ни на отдых! А когда наступают долгожданный отпуск или просто выходные, хочется использовать каждую минуту, свободную от шума и забот большого города, остановить время и наслаждаться красотой природы и комфортом гостеприимного дома.

Ни один вид отдыха не принесёт столько положительных эмоций, поможет стряхнуть стресс и подарит заряд бодрости и спокойствия, как отдых на природе у воды, когда, погружаясь в первозданное, чистое и настоящее, забываются невзгоды, оживает душа.

Замечателен четырёхэтажный бревенчатый дворец. Ни в одном из 26-и номеров интерьер не повторяется. Мебель из дуба и ясеня ручной работы. Коллекционная библиотека всегда доступна.

Ничуть не уступает ему и трёхэтажный сруб. Там есть всё для жизни и отдельные входы, и кухня, и веранда. Чудом эко-парка являются также так называемые парящие дома. Удивительное сочетание комфорта и романтики! Срубы выстроены на краю возвышенности над озером, и благодаря панорамным окнам, создают ощущение присутствия на летающем легендарном былинном корабле.

тёмной краской, а внутри белый-белый! Не знаю, что за дизайнер оформлял интерьер. Но он — настоящий художник!

Более тёплого тепла я не ощущала доселе. Белое гигантское пуховое одеяло и белые пуховые подушки. Белый потолок. Белая решётка балкона. Белая резьба. Всё так удивительно и необычно. Всё так удобно. И интернет, и холодильник, и телевизор, и все коммуникации, вписанные в дизайн нового в старом. По таким белым

Росс непобедимый

В храме Христа Спасителя в День народного единства прошёл вечер российской культуры памяти Валерия Ганичева

Валерий Николаевич говорил: «Я счастлив, что посвятил свою жизнь истории России, её культуре, восславлению героических деяний и личностной истории русского адмирала Фёдора Ушакова, выступил с инициативой о его канонизации...».

Встреча началась с приветствия Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла участникам и гостям торжества:

«Сердечно приветствую организаторов, участников и гостей вечера российской культуры, посвящённого памяти замечательного писателя, публициста и общественного деятеля Валерия Николаевича Ганичева».

Почти четверть века Валерий Николаевич был председателем Союза писателей России. Трудясь на литературном поприще, он стремился утверждать в своих произведениях непреходящие нравственные идеалы. Призванием и особой ответственностью любого писателя перед обществом считал свидетельство о важности сохранения духовной традиции, отход от которой он называл опасным вызовом национальному бытию.

Одним из важнейших общественных проектов Валерия Николаевича, делом всей его жизни, стал Всемирный русский

народный собор, у истоков создания которого он стоял. Сегодня Собор является центральным форумом, объединяющим представителей самых разных политических взглядов и религиозных убеждений, но готовых созидательно трудиться на пользу Отечества.

Верю, что благодарная память о деяниях Валерия Николаевича Ганичева сохранит-

ся в сердцах его учеников, соратников и всех тех, кто любит и ценит русскую культуру.

Желаю вам доброго здоровья и помощи Божией в трудах. Благословение Господне да пребывает с вами».

На вечере состоялось награждение победителей XIV Международного литературно-художественного конкурса для детей и юношества «Гренадёры, вперёд!» — «Сокровища моей Родины», прибывших в Москву из 54 регионов Российской Федерации.

Главный редактор издательства «Вече» Сергей Дмитриев представил только что вышедшую последнюю книгу В.Н. Ганичева «Россия, песня и душа»:

— Валерий Николаевич Ганичев (1933-2018) — писатель, учёный, доктор исторических наук, профессор, труженик во многих делах державы и общества, заместитель главы Всемирного русского народного собора. Однажды Ганичев сказал: «Это моё счастье, что вместе со всей страной, со всем народом я прожил эти годы, пытаюсь изобразить труды, достижения, потери в своих книгах, журналах, статьях и размышлениях». Его последние статьи, воспоминания, размышления о нашей песне, русской жизни, об Украине, о Великой войне и памяти, Всемирном русском народном соборе и его значении для России, о своих современниках, друзьях, сотоварищах по служению Родине собраны в этой книге...».

В вечере приняли участие советник президента РФ по культуре Владимир

Толстой, митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Союза писателей России Николай Иванов, народный артист России, солист Большого театра Владимир Маторин, народная артистка Башкирии Татьяна Петрова, друг Валерия Ганичева, Герой Советского Союза и Герой России, легендарный поллярник Артур Чилингаров, заместитель главы Всемирного русского народного собора митрополит Тверской и Кашинский Савва и Олег Костин, народные артисты России Михаил Ножкин и Юрий Назаров, государственный ансамбль «Россия» под управлением Дмитрием Дмитриенко, поэт Константин Скворцов, молодая артистка, лауреат фестиваля «Бородинская осень» Оксана Савичева, лауреат премий им. Ивана Бунина и Михаила Ломоносова, заслуженный артист России Юрий Клепалов, артистка Театра на Таганке Полина Нечитайло, солист Молодёжной программы Большого театра Тарас Присяжнюк, ансамбль «Русь державная» (город Елец), артисты Московского государственного историко-этнографического театра (художественный руководитель — Михаил Мизюков) с композицией из спектакля «Терская история», художественный руководитель театра «Глас» Никита Астахов и многие другие достойные почитатели таланта Валерия Ганичева...

Вечер вели дочь Валерия Ганичева Марина Ганичева и Александра Стриженова.

Сергей КОТЪКАЛО

Смотревший за пропасть

Никак не хотелось в это верить. И как горько от того, что больше никогда не увидимся. Я не передам Николаю Михайловичу номера журнала «Вертикаль. XXI век» — и с его публикациями, и с продолжением моих дневников (я так хотел, чтобы он их прочитал!). Не позвонить, не написать письмо. Всё оборвалось! Всё...

По-настоящему мы познакомились не так давно — в Санкт-Петербурге. После литературного торжества в Александрово-Невской лавре мы до глубокой ночи сидели в армянском ресторане на Невском проспекте. Зал был совершенно пустым, мы тесной писательской компанией пиروвали, душевно пели песни советских времён. Было по-домашнему уютно, тепло друг с другом. Тогда-то я и попросил Николая Коняева прислать нам в журнал что-то из своих произведений.

Из Санкт-Петербурга я увозил подаренную им книгу «Рубцовский вальс». Начал читать ещё на вокзале, не прекращал в поезде, пока не прочёл удивительные документальные очерки о Сергее Есенине, Михаиле Шолохове, Валентине Пикуле, Борисе Шергине...

Вскоре меня снова пригласили в Санкт-Петербург — в преддверии ежегодной книжной выставки в северной столице. И я оказался в гостях у Николая Михайловича. Увидев большую подборку магнитофонных кассет, я попросил включить «Перезвоны» Валерия Гаврилина, чем несколько удивил Николая Михайловича («Это такая тонкая музыка...»). А попросил я потому, что помнил его очерк о Валерии Гаврилине, написанный с глубокой любовью к таланту композитора. Было совсем поздно, когда мы стали прощаться. Николай Михайлович любезно предложил переночевать у него, но гостиница была через дорогу, и я ушёл, забрав с собой ещё одну подаренную мне книгу

— «Застигнутые ночью» — с авторской подписью: «Валерия, застигнутому ночью, но не сдавшемуся. Дружески. Николай Коняев».

Понимаю, что сейчас сумбурно вспоминаю о всяких мелочах. Но не улеглось ещё в сознании понимание того, что действительно, произошло непоправимое, и ничего уже не вернуть, не пережить заново.

Он был писателем неповторимого интеллектуального темперамента. О чём бы ни писал Коняев — всегда получалось оригинально, самостоятельно, зачастую полемично с уже устоявшимися точками зрения.

Коняев работал над своими произведениями основательно — ездил по стране, просиживал в архивах, открывал никому до него не известные документы. Потому-то и имел полное право на своё мнение — не заимствованное из чужих книг, а осмысливая первоисточники, владея первичной информацией.

Лекции Коняева многое мне объяснили в значении для России подвига государя Николая II — в поступках, решениях последнего российского царя. Хотя что только до этого я не читал — от «Воспоминаний последнего протопресвитера русской армии и флота» Георгия Шавельского до

«Царствования императора Николая II» С.С. Ольденбурга и далее. И только Коняев внёс в моё сознание полную ясность, потому что его слово было просто и глубоко одновременно, оно открывало духовный смысл жизни и служения помазанника Божия.

За годы нашего знакомства мы успели опубликовать в «Вертикали» известные работы Николая Коняева: «Дорога в империю» и отрывок из очерка «Командировка на родину отца».

Когда мы встречались в северной столице, он почти всегда дарил мне свои книги, и все я с жадностью начинал читать немедленно. Кроме уже названных, были ещё «Лихие и святые девяностые», но именно «Застигнутые ночью» имели для моей творческой судьбы большое значение.

После этой книги я определился с пу-

бликацией рукописи «Искры потухающих костров. Разворачивая свиток времени». Мои дневники значительной своей частью были уже набраны, а я всё никак не мог решить, стоит их публиковать или нет. Неизвестно, решился ли бы я на этот шаг, если бы не книга Николая Михайловича.

В одну из своих последних поездок в Санкт-Петербург в 2017 году я подарил ему «Вертикаль. XXI век» с первоначальными главами своей книги и получил от него весточку: «Ваши дневники в журнале я прочитал с величайшим интересом. 01.10.2017 г.». Не скрою, такая оценка меня очень вдохновила...

Когда Николай Михайлович был уже смертельно болен (я этого, конечно, не знал), я читал его роман «Протопоп Аввакум и закопанные и сожжённые»...

Нечасто случается, чтобы спутница жизни писателя была и соавтором книг, и знатоком его творчества, составителем библиографии. Думаю, Марина Коняева разберёт архив Николая Михайловича, и мы продолжим публикацию его дневников. Я готов для этого предоставить страницы нашего журнала.

В который раз пересмотрел сюжеты, записанные Николаем Михайловичем для портала «Русская народная линия». Вдруг осознал: никуда Коняев от нас не ушёл, он навсегда с нами со своим спокойным, сдержанным, мудрым словом — написанным и произнесённым.

Вечная Вам память, дорогой Николай Михайлович...

Валерий СДОБНЯКОВ

Литературный автопробег от Липецка до Сахалина

Председатель Липецкой организации Союза писателей России Андрей Новиков и сопредседатель этой же организации Александр Пономарёв совершили литературный автопробег, преодолев на автомобиле «Жигули», который был выпущен ещё в СССР, 19 тысяч километров

Задуман автопробег был с целью популяризации липецкого литературного журнала «Петровский мост», но и дела писательские позволили путешественников в дальнюю дорогу.

Ныне писатели не слишком хорошо известны друг другу. Узнать, чем дышит нынешняя литературная Россия — это и было одной из главных задач липчан. Они встречались на своем пути с главны-

ми редакторами журналов, выступали в библиотеках, были в жюри конкурсов. С их помощью писатели разных городов передавали друг другу свои послания, видеообращения. Так устанавливались живые литературные связи между творческими людьми.

Путешествие растянулось на полтора месяца, его маршрут прошёл по пятнадцати регионам страны. Стартовали в Липецке от памятника Пушкину. Первая остановка была сделана в доме-усадьбе Михаила Лермонтова в Тарханах. В Пензе липецкие литераторы встретились с главным редактором литературного журнала «Сура» Борисом Шигиным. Затем автомобиль с литераторами проехал по Ульяновской, Самарской, Оренбургской

Александр Пономарёв и Андрей Новиков с дипломами «Книги рекордов России»

областям, Татарстану и Башкортостану. Завершая автопутешествие по Южному Уралу, Андрей Новиков и Александр Пономарёв посетили Челябинск. А впереди

была Сибирь — Омск, Новосибирск, где их встречали в редакции журнала «Сибирские огни», Кемерово, Красноярск с заездом в село Овсянка, на родину великого русского писателя Виктора Астафьева. Потом Иркутск, Чита, Улан-Удэ, Благовещенск... На финише, в Сахалинской областной универсальной научной библиотеке, состоялась встреча с писателями и творческой интеллигенцией острова. И — возвращение домой.

За самое длинное литературное путешествие в истории страны имени липецких писателей Александра Пономарёва и Андрея Новикова были внесены в «Книгу рекордов России» и электронную базу данных Interrecord. Это известие пришло к писателям накануне Дня народного единства, что можно считать глубоко символичным.

Игорь ВИТЮК

Золотое перо казачки

В доме Ростовых состоялась творческий вечер известной поэтессы Ларисы Черниковой, а вместе с тем и презентация журнала «Поэзия. Двадцать первый век от Рождества Христова» и альманаха «Казачка»

Открыл вечер главный редактор этих изданий, председатель Московской областной организации Союза писателей

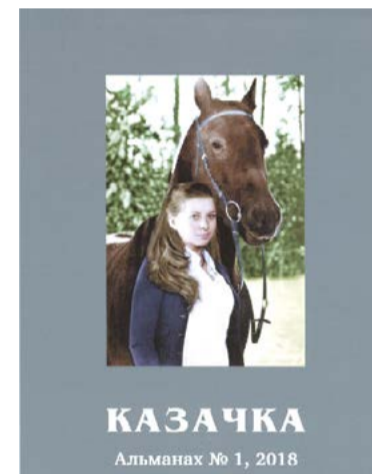
России Лев Котюков, подчеркнув, что событие приурочено к юбилейной дате редактора-составителя альманаха «Казачка» Ларисы Черниковой. Лев Константинович вручил ей медаль лауреата «Золотое перо Московии».

На вечере присутствовали заместитель председателя МОО СПР Сергей Антипов, члены правления Игорь Ушаков, Владимир Лория, Эдуард Хандюков, Сергей Газин и дочь поэтессы Илона Черникова. Почётным гостем была Нина Каргашева, ведущая программы «Чистый образ» на

телеканале «Союз» и «Народном радио». Она вручила Ларисе Черниковой от имени «России Православной» медаль «Русская Земля».

На вечере стихи из альманаха «Казачка» читали его авторы Татьяна Суздальская и Элла Кузнецова, на стихи Ларисы Черниковой исполнялись песни заслуженными артистами России Дмитрием Шведом и Александром Топчим, артисткой Анной Сидниной. Концерт вела член СП России Наталия Максимова.

Наш корр.

«Стихиатрия любви» для друзей

В ЦДЛ состоялся юбилейный творческий вечер поэта Сергея Антипова

На праздник были приглашены многочисленные друзья поэта, деятели культуры и литературы. Вели вечер председатель высшего творческого совета МОО СПР Григорий Осипов и заместитель председателя МОО СПР Игорь Витюк. Среди выступивших на концерте запомнились такие известные поэты как Нина Каргашева, Эдуард Хандюков, Владимир Лория, Сергей Газин, Ла-

риса Черникова, Наталья Максимова и многие другие. Из специально приглашённых артистов зрителям понравился знаменитый мастер шансонье Олег Шпиклер. На вечере Сергей Антипов представил свой новый поэтический сборник «Стихиатрия любви», а также музыкальный альбом своих песен «Альтер-Эго».

Наш корр.

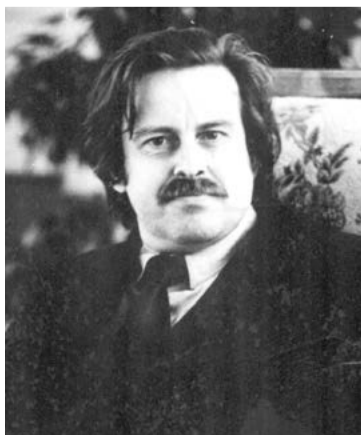
Дорогие читатели!

Сообщаем, что в №10 (107) 2018 в статье «Чтобы родник творчества стал полноводной рекой» произошла техническая ошибка. Первый абзац следует читать: «Московская областная организация Союза писателей России и благотворительный фонд «Достоинство» при поддержке администрации, Совета депутатов городского округа Ступино, профинансировавших съезд, а также Министерства культуры Московской области провели в Ступино 2-й съезд писателей Подмосковья». Приносим свои извинения автору и организаторам.

ОЛГ

Признаний безыскусных чистый свет

В октябре исполнилось 70 лет со дня рождения барда, автора ряда известных песен Анатолия Молодова

В юности, после службы в армии, он работал в Московском театре оперетты артистом хора, и в оперную театр-студию при Московской консерватории ему помог поступить великий

тенор XX века Иван Козловский: достаточно было написать несколько строк, чтобы стало понятно, что у автора — дар сочинителя, а к тому же Анатолий Семёнович обладал красивым баритональным басом.

Всю жизнь его сопровождали интересные встречи: с Евгением Евтушенко, который в свою очередь познакомил его

с Булатом Окуджавой. Молодов часто пел им по телефону свои песни. С его творчеством были знакомы Людмила Зыкина, Валентина Толкунова, Елена Камбурова, Жанна Агузарова, а Ирина Понаровская исполнила «Рябиновые бусы», ставшие лауреатом телефестиваля «Песня года» и знаменитым на всю страну шлягером.

В Санкт-Петербурге Марина Капура поёт песни на его стихи «Мой милый» и «Гусарский мундир». Игорь Тальков в своё время признал в нём своего коллегу, потому похвалил: «Анатолий, у тебя хорошие песни, высокие мысли, и благородная душа...».

Не так давно вышел очередной диск Мо-

лодова: «Пять портретов гениев. Пушкин, Есенин, Бах, Паганини, Моцарт», который содержит 156 треков. Общее звучание диска — почти девять часов, это пять моноспектаклей, которые исполнены им под гитару.

Анатолий Молодов, по-своему, редкий образец творческой инициативы, благодаря которой он создал ряд произведений, претендующих на сценическое воплощение.

От всей души поздравляем Анатолия Семёновича с юбилеем! Желаем крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов.

Фёдор ГОРБЕНКО

Иван Сусанин и другие

**Принаряженные в цвета
российского триколора
авторы Оренбургского
областного литобъединения
им.С.Т.Аксакова заполнили
Оренбургский дом литераторов
в День единства России, на
который выпала Ночь искусств**

Приветствовал нарядных писателей поэт и директор Дома литераторов Виталий Молчанов. Несколько выбивался из общего бело-сине-красного дресс-кода ведущий вечера — писатель-натуралист Юрий Полуэктов, облаченный в русскую льняную вышитую рубаху, весьма убедительно вошедший в образ Ивана Сусанина и состыковавший историю и современность. По сути, Сусанин и был ведущим в самом широком смысле этого слова!

Он вёл их молча по былинным,
По диким муромским лесам —
Иуд, что верили наивно
В то, что и он иуда сам.
Вёл, обходя в пути святыни,
Не тратя понапрасну слов,
Духовно-ядерной твердыни,
Что называется Саров.
Он вёл их, Китеж огибая
И светлый болдинский приют...
Знать, на Руси судьба такая,
Что первыми героев бьют.
В пути не раз им повстречался
Шальной разбойник-соловей.
Вослед ведомым так смеялся,

Что листья сыпались с ветвей.
Вёл, обходя Урал и Волгу,
Хоть их никак не обогнуть...
Во временах-пространствах долгий —
Единственно возможный путь!
И мысль одна терзала сердце,
Ведомым вовсе не в укор —
Как миновать в пути Освенцим,
И Саласпилс, и Собибор?..
...А дальше, братья-ляхи, сами.
Эх, ни покрывки вам, ни дна...
«Кажись, пришли!» —
вздыхнул Сусанин —
Варшава-матушка видна!..»
Этим стихотворением Дианы Кан в исполнении юных поэтесс — Ксении и Кати Мотыженковых открылось театрализо-

ванное поэтическое выступление, названное «Сусанинский десант» и приуроченное ко Дню единства России.

— Здравствуйте, люди добрые! — обратился к присутствующим Сусанин-Полуэктов. — Я к вам из XVII века припожаловал и прозывают меня Иван Сусанин, персонаж бессмертной одноимённой

И вот, перемежаемые вопросами по истории и литературе России, зазвучали стихи оренбургских поэтов — Вадима Бакулина, Ивана Малова, Елены Кубаевской, Елизаветы Курдиковой, Натальи Кукушкиной, Андрея Юрьева, Сергея Седельникова, Надежды Остроуховой, Ирины Любенковой, Каламкасы Битымовой,

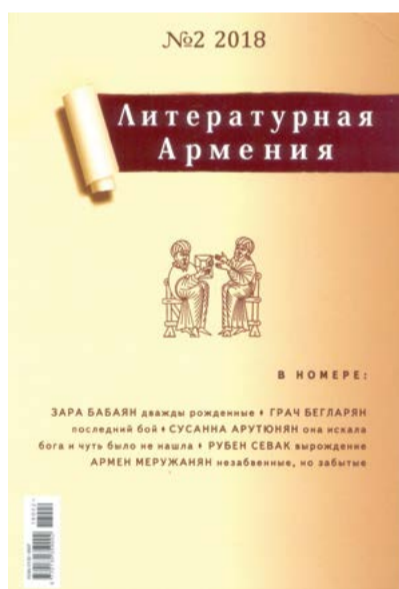

оперы Михаила Глинки. Обряжен я в эксклюзивный авторский исторический костюм известной оренбургской художницы Ольги Нагорной. Пригласили меня члены литературного объединения им. Аксакова, я не один поведу вас заповедными тропами поэзии: помогать мне будут поэты. В нашем пути мы будем не только слушать стихи, но и отвечать на вопросы...

Екатерины Беляевой... Дабы не впасть в избыточный гражданский пафос, поэты пригласили выступить известного пародиста Сергея Салдаева. Завершило вечер выступление Кати и Ксении Мотыженковых, прочитавших свои стихи о России и исполнивших балльный танец.

Диана КАН
Фото Владимира Баклыкова

Рубаи армянского поэта

**Во втором за этот год номере
журнала «Литературная
Армения» представлен цикл
рубаи «Пленники памяти»
известного армянского поэта,
автора двух десятков книг
Левона Блбуляна**

отмечена премией «Кантех» («Лампада») Первопрестольного Эчмиадзина и Союза писателей Армении.

Творчество Левона Блбуляна в переводе на русский язык вызывает большой интерес не только у российских читателей, но и в самой Армении. Так, переводы рубаи «Пленники памяти» выполненные москвичом Эдуардом Хандюковым, получили высокую оценку литературной общественности кавказской республики. За плечами Хандюкова также переводы стихов болгарского поэта Веселина Георгиева, афганских поэтов Лагифа Наземи, Гулпача Улфата, Пир Мухаммада Какура.

Наш корр.

На его слова армянские композиторы создали более двухсот песен. В его переводах изданы сборники стихов Владимира Высоцкого, рубаи Омара Хайяма. Переводческая деятельность Блбуляна

«Мы знакомы с тобой две тысячи лет...»

**В Симферополе, в Центральной
городской библиотеке
им. А.С.Пушкина состоялся
вечер памяти «Он был поэтом
для поэтов», посвящённый
крымчанину Александру
Вишневому, жизнь которого
оборвалась десять лет назад**

Ведущие вечера методист библиотеки Елена Плахоцкая и заслуженный артист Республики Крым Аркадий Вакуленко рассказали собравшимся о жизненном пути поэта, прочитали стихотворения автора.

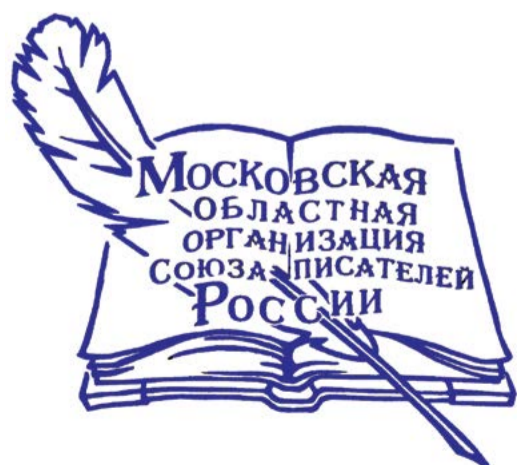
На встрече прозвучали теплые воспоминания о замечательном поэте, прекрасном собеседнике, высокообразованном и чутком человеке Александре Вишневом.

Елена ПЛАХОЦКАЯ
На фото:
Александр Вишневой

Воспоминаниями о неординарной личности Александра Григорьевича поделились друзья и знакомые: поэт, прозаик, член Межнародного Союза писателей Крыма Сергей Ваганов, писатель-фантаст, поэт и издатель Валерий Гаевский, поэт, прозаик, журналист и фотограф Аркадий Левин, заместитель председателя Межнародного Союза писателей Крыма Юрий Иваниченко, дочь вдовы поэта Людмила Жабенко, председатель Совета Симферопольской Еврейской национально-культурной автономии Григорий Рикман и многие другие.

Гостям библиотеки были представлены фотопрезентация и выставка «Мы знакомы с тобой две тысячи лет» с публикациями автора.

Правление Московской областной организации Союза писателей (МОО СП) России обращается к членам организации с настоятельной просьбой погасить задолженность по уплате членских взносов за 2017-й и предыдущие годы.

Если до конца текущего года задолженность не будет погашена, то в начале 2019 года злостные неплательщики будут исключены из организации в соответствии с положениями Устава МОО СП России.

Размер годовых членских взносов (см. решение общего собрания МОО СП России от 04.11.2014) составляет 800 рублей, а для льготных категорий писателей (инвалиды, пенсионеры, ветераны войны,

боевых действий и труда, студенты очной формы обучения) — 200 руб.

Оплатить взносы можно в бухгалтерии МОО СП России по адресу: 121069, Москва, ул. Большая Никитская, д. 50А/5 стр. 1, комн. № 28, тел. +7 (495) 691-19-04, факс +7 (495) 690-20-05. Главный бухгалтер — Гарбузова Ольга Александровна.

ОПЛАТИТЬ ВЗНОСЫ МОЖНО И БЕЗНАЛИЧНЫМ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕМ ПО РЕКВИЗИТАМ:

Получатель: Московская областная региональная общественная организация Общероссийской общественной организации "Союз писателей России"

ИНН 7703222634 КПП 502901001
Расчетный счет: 40703810438170100877
Банк: ПАО СБЕРБАНК Г. МОСКВА
Кор/счет: 3010181040000000225
БИК 044525225

Основание платежа: Членские взносы за _____ год за _____ Ф.И.О. _____

Примечание: при оплате через Сбербанк-онлайн комиссия банка составляет 1% от суммы платежа.

«Попавшие в переплёт»

... это удивительная выставка, которая прошла в Музее искусства Санкт-Петербурга XX-XXI веков

Здесь были представлены иллюстрации к книгам сложной судьба, сложной истории: ещё не так давно эти произведения не печатали, они долго ходили в самиздате, но оставили ярчайший след в отечественной культуре. Новые книги с прекрасными рисунками увидели свет в издательстве «Вита Нова».

Выставку составили иллюстрации к сборникам стихов Владимира Высоцкого, Александра Галича, Марины Цветаевой, роману Евгения Замятина «Мы», книге Сергея Довлатова «Заповедник», «Чевенгуру» Андрея Платонова, «Иуде Искароти» Леонида Андреева, «Москве-Петушкам» Венедикта Ерофеева, «Москве-2042» Владимира Войновича, произведениям Евгении Гинзбург, Юрии Олеши, Виктора Астафьева и Василия Шукшина. Так что рисунки по их произведениям можно назвать и своеобразной историей минувшего века в картинках. Попадая на выставку, посетитель видит образ многоликой России, какой её увидели современные петербургские художники. Это взгляд на время, которое они сами пережили и свидетелями которого стали авторы книг.

Около 40 графических листов известных художников — Михаила Шемякина, Давида Плаклина, Михаила Карасика, Валерия Мишина, Михаила Гавричкова, Александра Траугота и многих других напоминают о занимательных и роковых историях, комических и трагических сюжетах, изложенных в произведениях русских писателей XX века.

Одна из тем — жизнь рядовых обитателей провинциальных городков и захолустных деревень. В острых рисунках Александра Андреева и звучных акварелях Михаила Гавричкова отражена картина мира нашей глубинки, многогранные характеры русских мужиков и баб. Наделённые порой inferнальными чертами, пристрастиями к горячительным напиткам, стихийным дракам и разного рода чудачествам, они вызывают сложную гамму чувств.

Другая тема — извечная в России проблема «горя от ума». Особенно наглядно она представляется в иллюстрациях Василия Голубева к поэме Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки», где в пересекающихся понятиях «высокого» и «низкого», образе падшего, но одарённого человека предпринята попытка постичь глубину страдающей русской души.

Существенный пласт в экспозиции — произведения, раскрывающие идею абсурдности коммунистических «благ». В этом отношении показательны иллюстрации к романам Евгения Замятина (художник Валерий Мишин), Андрея Платонова

Рисунок Олега Михайлова к повести Виктора Астафьева «Царь-рыба»

Александр Андреев — к книге Василия Шукшина «Охота жить»

(Светлана Филиппова), Юрия Олеши (Михаил Карасик), Владимира Войновича (Давид Плаклин). Зритель видит сюжеты и персонажи, наполненные экспрессией, иронией, гротеском: монументальную фигуру генерала, с ног до головы увешанного орденами, музицирующего у пограничного столба саксофониста, изваяние Ленина, играющего роль фона для презентации копчёных колбас.

Словно сквозь призму дантовской «Божественной комедии» в ряде работ отразилась жизнь советских людей, опалённых репрессиями (автобиографический роман

Отдельно стоит сказать об иллюстрациях Михаила Шемякина к книге «Две судьбы». Это творческое и документальное свидетельство тесной дружбы поэта Владимира Высоцкого и художника Михаила Шемякина. Об этой дружбе ходят легенды.

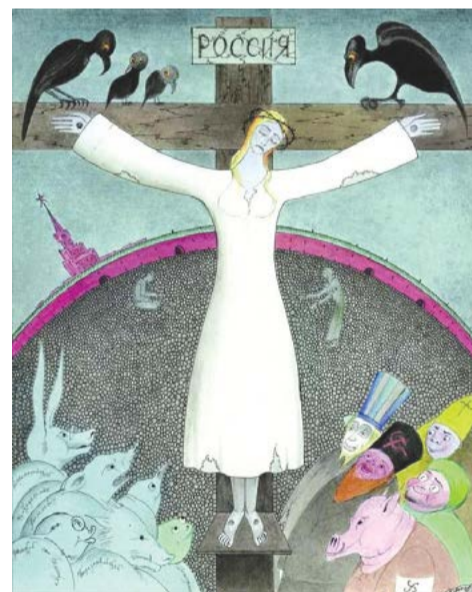
Поэт посвящал художнику свои песни, а тот создавал иллюстрации к произведениям товарища. Знакомство двух знаковых фигур XX века — Высоцкого и Шемякина — произошло в доме Марины Влади. Впоследствии в каждый свой приезд в Париж Высоцкий посещал мастерскую Шемякина. Вместе они записывали песни, создавали стихи и картины.

Над циклом из сорока двух иллюстраций к произведениям Высоцкого Шемякин работал в течение трёх десятилетий. В этих рисунках предпринята глубокая интерпретация художественного мира Высоцкого. Проницательные трактовки известных песен во многих случаях основаны на сохранившихся в его памяти беседах с поэтом, многие произведения которого посвящены Шемякину или были созданы под влиянием общения с ним.

Стихотворения Высоцкого

Валерий Мишин — к сборнику стихов Марины Цветаевой

Одна из иллюстраций Михаила Шемякина к книге «Две судьбы»

Евгении Гинзбург «Крутой маршрут»). В иллюстрациях можно найти и образы ада, и чистилища, и рая вместе с богом — вождём Иосифом Сталиным.

Михаил Карасик так видит роман Юрия Олеши «Зависть»

для этой книги (сорок два — по числу прочитанных поэтом лет) отобраны Шемякиным, им же представлен дополнительный иллюстрационный материал: автографы, письма, фотографии Высоцкого. Предлагаемая читателю книга — рассказ «о неразделимых судьбах, объединённых любовью, болью, страданием и восторгом — это судьбы России и Высоцкого».

Учредитель и Издатель:

«Международное сообщество писательских союзов» («МСПС»).
© Все авторские права защищены.
Газета Международного сообщества писательских союзов
«Общеписательская Литературная газета» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-42840 от 26.11.2010.

Редакционный совет:

Председатель — Иван Переверзин.
Члены: Владимир Бояринов, Светлана Василенко, Маквала Гоншвили, Илфак Ибрагимов, Юрий Конопляников, Лев Котюков, Низом Косим, Владимир Крупин, Станислав Куняев, Михаил Кураев, Исхак Машбаш, Борис Орлов, Николай Русу, Владимир Середин, Николай Чергинцев.

Редакционная коллегия:

Главный редактор — Владимир Фёдоров
Заместитель — Елена Степанова
Дизайн — Лора Лей
Верстка — Алексей Новиков
Редактор — Елена Аксентова

Адрес редакции:

123995, Москва, Поварская, д. 52, к. 17.
Телефон: (495) 691-6307, 691-1639.
E-mail: olg-msps@yandex.ru

Отпечатано:

АО «Красная Звезда»
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38.
Тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72
http://www.redstarph.ru
E-mail: kr_zvezda@mail.ru
Тираж 9000 экз
Заказ № 5596-2018
Время подписания в печать: по графику — 28. 11. 2018 в 10.00 фактически — 28. 11. 2018 в 10.00

Принимая во внимание, что одной из базовых ценностей современного демократического общества является свобода слова и совести, редакция даёт максимальную (в пределах закона) возможность высказаться авторам. Но это не означает, что мы всегда разделяем их позиции и точки зрения. Авторы отвечают и за достоверность предоставляемой ими информации.